

АЛЕКСАНДР ЧЕРКАСОВ

ДЛИННЫЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ НАКАНУНЕ

«Малая гражданская». Москва. Октябрь 1993

*Впервые опубликовано в Российском историческом и правозащитном журнале «Карта»
№ 45-46, 2006 г.*

<http://www.karta.org>

Михаилу Яковлевичу Гефтеру

Течение времени неумолимо – двенадцать лет прошло, полный цикл восточного календаря. Оказывается, успело вырасти поколение, которому нужно объяснять, что это такое – «октябрь 1993-го».

А ведь было время, когда пояснений не требовало само слово «октябрь», с неременным прилагательным «великий» и однозначным числительным – «1917-го». Теперь такая память – удел тех, кто доживает ушедшую на рубеже девяностых эпоху. Впрочем, на эту самую позапрошлую эпоху возможен и иной взгляд, пример тому – работа «Мемориала». Возможен – вот только нужен ли?

4 октября 1993 года выстрелы танков по Белому Дому на Краснопресненской набережной, вырывающееся из окон пламя, и пересекающий небо по диагонали дым над зданием парламента, и полтораста оборванных жизней придали знакомому слову новое звучание, цвет и смысл. К сожалению, прежде всего – для тех же «вечно вчерашних»: оставшиеся шесть лет правления Бориса Ельцина те события припоминали как едва ли не главный грех первого президента России и «демократов» вообще. А последние, похоже, так и не осознали, что «чёрный октябрь» был их трагедией. Так что «мемориальский» взгляд на те две осенние недели не менее уместен, чем на советское прошлое...

Однако вернёмся к предыстории – хотя это изложение на паре страниц будет заведомо упрощённым и схематичным.

Весной 1990 года был избран Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, в котором «демократы» сумели не только образовать внушительную фракцию, но и добиться избрания председателем своего лидера, Бориса Ельцина. Впрочем, это была победа на пределе возможностей. В Верховном Совете были почти равны силы «демократов» и коммунистов, на глазах расстригавшихся из интернационализма и впадавших в националистическую ересь.

Но и само слово «демократы» было весьма широким и расплывчатым: «против» объединяться легче, чем «за». Впрочем, объединяло ещё что-то. Или не «что», а «как».

Демократы были «за правду» («Мемориал», самое массовое движение того времени, был «за историческую правду»). «Грязные технологии» использовали их властные оппоненты, что, в общем, прежде всего их, оппонентов, и пачкало.

«Демократы» были «за право». Слово «правозащитник» тогда воспринималось вполне положительно. Их оппоненты, напротив, нарушали собственные же законы и сами же на этом проигрывали.

Наконец, «демократическое движение» было ненасильственным. Человеческую кровь проливала власть, тем самым эту власть теряя.

Весной 1991 года Борис Ельцин был избран Президентом России. На выборах с ним в паре кандидатом в вице-президенты шёл Александр Руцкой – лётчик, ветеран Афганистана, герой России. Этот «коммунист-демократ-патриот» должен был принести Ельцину дополнительные голоса. После того, как Ельцин ушёл из спикеров в президенты, его место занял профессор Руслан Хасбулатов.

Звёздный час «демократов» – 19-21 августа 1991 года, путч ГКЧП¹), противостояние этому путчу. Невнятные речи и трясущиеся перед телекамерами руки лжецов-путчистов. Десятки тысяч человек, вставших «живым кольцом» у Белого Дома: не быть там – по крайней мере, сожалеть, что не стоишь вместе с ними, – это тогда было естественно. Всенародные похороны троих погибших на Садовом кольце – казалось, что эта последняя жертва России при расставании с прошлым...

Но с первых часов проявились трения между законодательной и исполнительной ветвями власти: например, кто будет контролировать отряды «защитников Белого Дома»? Буквально на следующий день начался делёж советского наследства – Ельцин со товарищи подбирали власть, «лежавшую на земле». А волшебные Кольца, как известно, сами выбирают себе хозяев и порою очень сильно их изменяют...

Власть стала из символа реальностью, и проступили противоречия в государственном устройстве России: всё-таки парламентская республика или президентская? – требовали разрешения, принятия новой Конституции.

Вскоре этот скрытый конфликт получил реальную основу. Президент выступил инициатором радикальных экономических реформ, а вокруг парламента сосредоточилась оппозиция. Спор об этих реформах до сего дня не окончен, но на поверхности, помимо вполне содержательного вопроса «о судьбах России», были и иные оппозиции – скорее, идеологические.

Август 1991-го не был тогда же, в первые несколько месяцев, закреплён в правовом и политическом устройстве России. Извлекать уроки из истории прошлых поколений никто не хотел: беспрецедентный интерес к нескольким десятилетиям жизни собственной страны куда-то исчез, – такое ощущение, что «после 24 октября 1917 года сразу же наступило 22 августа 1991-го»². Коммунистическая партия и её «вооружённый отряд» не были объявлены преступными организациями. Генералитет органов госбезопасности был подтверждён и утверждён в своих званиях. «Дело КПСС» увязло в Конституционном суде. Не была проведена люстрация. Не знаю, нужно ли было всё это делать, не знаю, помогло бы это – но все мы точно знаем, что бывает, когда такой гигиеной пренебрегают. Забвение прошлого до добра не доводит.

Потерпевшие поражение в августе – коммунисты, сторонники восстановления СССР, а также «национал-патриоты» – успешно перегруппировались. С февраля 1992 года начались массовые выступления этой новой оппозиции. Они сплотились вокруг парламента, где сохраняли значительное представительство. Таким образом, спикер Руслан Хасбулатов обретал, казалось бы, реальную силу. Александр Руцкой, не желая быть символической фигурой при Ельцине, также тяготел к Верховному Совету. Последний также был заинтересован в Руцком – ведь в случае отстранения Ельцина от власти «вице-» автоматически становился президентом.

Тем временем доавгустовские «демократы» расходились по разным лагерям – дружить «за» оказалось куда сложнее, чем дружить «против».

В этом противостоянии исполнительная власть уже, казалось, забыла о его причине, о «реформах». Проводивший их вице-премьер по экономике Егор Гайдар был отставлен в конце 1992 года.

Тогда же из Останкино убрали его тезку Егора Яковлева, олицетворявшего честную «перестроечную» журналистику. Конфронтация в борьбе за власть стала самоцелью. Главный ельцинский пропагандист Михаил Полторанин, партийный публицист со стажем (и, как позднее выяснилось, зоологический антисемит), использовал в борьбе с парламентом знакомую схему: мишенью был «плохой чеченец» Хасбулатов. Та первая «информационная война» 1992-1993 годов лишила новую власть преимущества правды.

Основной опорой в близящемся противостоянии президент видел доставшиеся по наследству и теперь подчинённые ему силовые структуры: «зачем уничтожать Кольцо, когда его можно использовать?» Правда, тут ещё вопрос, кто кого использует... Но вот о «преимуществе ненасилия» и вообще об «идеалах августа», теперь лучше было не вспоминать.

Впрочем, оппоненты Ельцина такими тонкими материями особенно не задавались. Насилие было заранее объявлено ими неизбежным и оправданным. Надеялась парламентская сторона и на поддержку консервативного офицерства, а через него – на «силовые структуры» всех изводов, и нельзя сказать, что совсем безосновательно. А ещё – не меньше, чем сторона президентская – вовсю использовала процедуру, существовавшие тогда правовые механизмы. Впрочем, и те, и другие следовали праву и процедуре весьма избирательно, выковыривая, каждый для себя, «изюм из булки».

В новом назревавшем противостоянии исполнительная власть – те, кого по привычке после августа называли «демократами», уже не имели ни одного из тогдашних однозначных преимуществ³. Тем, кто поддержал их тогда, теперь было всё труднее объяснить себе свой выбор. Разве что потому, что тех, других, поддерживать было решительно невозможно.

Так Россия пришла к осени 1993 года.

Готовился ли тогда «красными» и «коричневыми» силовой реванш – вопрос отдельный и важный, но теперь уже чисто теоретический. Потому что первый ход сделал Борис Ельцин,

обнародовав 21 сентября указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», распускавший парламент, назначавший новые выборы и референдум по новой Конституции.

К Белому Дому на Краснопресненской набережной тут же начали стекаться противники Ельцина и сторонники Верховного Совета, а в самом здании начал работу Десятый съезд народных депутатов. Своим отходом от правил игры Ельцин дал парламенту формальный повод для формального же отстранения от власти – президентом «по версии Белого Дома» стал Руцкой. Началось противостояние, разрешившееся 4 октября...

А потом были референдум и выборы 12 декабря. Россия получила Кольцо всевластья – «суперпрезидентскую» Конституцию, «прелести» которой мы познаём до сего дня. Нынешняя «вертикаль власти» произросла именно из той Конституции. Не меньше значила и история её принятия, пренебрежение правом вроде бы во имя права. Как обычно бывает, цель не оправдала средства, но изменилась сама.

Ведь «вопрос о реформах» так и не был решён: выбранная Дума вновь оказалась «коммуно-патриотической» и вновь оппозиционной президенту. Зато для борьбы с этим злом теперь уж точно было «всё разрешено», поскольку Октябрь походя доказал: можно безнаказанно использовать силу, опираясь на людей в камуфляже, а не на право или на народное волеизъявление.

И «маленькая победоносная война» казалась теперь лёгким решением внезапно возникших электоральных проблем, лучшим способом поднять упавший рейтинг. Так из октябрьской Москвы 1993-го танки вошли в Грозный 31 декабря 1994-го. Это оказалось тем более легко, что, как выяснилось, психологически к чеченской войне подготовились на пути к Октябрю: извлекли из ножен ржавое оружие ненависти, а после победы над одним «злым чеченцем» можно было без напряжения обратиться к остальным – к Дудаеву... и – далее везде, вплоть до идущей седьмой год «контртеррористической операции».

Так уже тогда, в 1993-м, был нарисован отчётливый пунктир в наше сегодня. Маятник истории уже начал своё неотвратимое возвратное движение.

Но до сего дня остаются вопросы без ответа. Почему противостояние перешло в кровопролитие? Возможно ли было его избежать? Был ли это хладнокровно исполненный план или же самопроизвольное развитие событий, лавина случайностей?

Есть и ещё один вопрос, не менее важный, хотя почти что и незадаваемый. Где на самом деле были мы – «демократы», какова была наша роль в октябре 1993-го? Вопрос тяжёлый. Ведь президент действовал от их (нашего) имени. И многие из нас если и не были, то считали себя стороной в этом конфликте. После 4 октября не задумываться было если не лучше, то легче. Именно это нежелание переосмыслить и переоценить своё место в происшедшем, наверное, мешало озаботиться и самую суть тех событий, другими их хитросплетениями и загадками. А отказавшись от определения себя – от самоопределения, неизбежно перестаёшь быть субъектом событий и превращаешься в объект чужих манипуляций. Так «демократы» сами определили свою роль в отведённые им годы: роль «кушать подано», если не шестого стражника без реплик.

Отказываясь от осознанного выбора, всегда отдаёшь право выбора другому. И забвение собственного, прижизненного прошлого – штука тоже небезобидная.

В этом смысле наша попытка независимого расследования происшедшего в октябре 93-го также была unsuccessful, поскольку не дала видимый миру результат вовремя. Вовремя – то есть так, чтобы дать пищу для размышлений людям, пока они ещё могут влиять на события.

Автор всё же рискнул предложить читателю ответы на поставленные вопросы, не зная, впрочем, лучше ли это «поздно», чем вообще «никогда».

В поисках ответа автор обращается не к понедельнику 4 октября 1993 года, а к воскресенью 3 октября – длинному, холодному, ясному, солнечному дню. На самом деле, всё случилось уже тогда, до рассвета. И именно там нужно искать ответы.

«Тайна события»

Поражённый случившимся в первых числах октября 1993-го, историк и философ Михаил Яковлевич Гефтер⁴ писал:

«Один вопрос перетекает в другой, а все они – в тайну события. Все увиденное, все услышанное от очевидцев не упраздняет тайны, напротив – усиливает ее. Тайна эта – не в том ли она, как назвать это событие? ... Что это? Мятеж призраков вчерашнего и даже позавчерашнего дня? Или восстание новых, рыночной поры, изгоев и париев? Либо еще и причудливая, чудовищная смесь безвластия и всевластия, безвластие во всевластии, которое вовлекло в себя тысячи и тысячи душ и оказалось способным довести их едва ли не до всеобщего помешательства? Или также необдуманная, но преднамеренная провокация – этот сообщающийся сосуд, заставляющий вспомнить о 9 января, о Георгии Гапоне, а за ним –

шеренгу лиц от обер-полицмейстера до персонажей куда более сиятельных? А может, все это соединилось в непредусмотренном раскладе? Нет нужных слов...».

Слов этих, похоже, нет и по сей день.

В первые годы о событиях осени 1993-го «в приличном обществе», то есть во власти и в окол властной тусовке, говорить было не принято, но в это время вышли несколько книг изрядного объёма. К десятилетию времена изменились и по центральным каналам прошли несколько телевизионных фильмов. Но всё это отнюдь не прибавило понимания.

Почему?

Отчасти, наверное, потому, что нынешний российский режим парадоксальным образом является наследием обеих сторон того конфликта. Сегодняшний Кремль открыто демонстрирует преемственность Белого Дома образца октября 1993-го... или же Кремля августа 1991-го. Но, расширяя границы власти, президент Путин до настоящего времени, по преимуществу, реализует возможности, заложенные в «суперпрезидентской» Конституции 1993 года, как утверждали той осенью, – основном предмете спора между ветвями власти. Но в не меньшей степени нынешний режим идейно связан с такими «защитниками демократии», как воевавшие в Останкино спецназовцы из «Витязя». Этот «плюрализм мнений в одной голове» оказалось легче скрыть, чем проговорить и осмыслить.

Возникшая за двенадцать лет литература о «чёрном Октябре» зафиксировала, по преимуществу, позицию одной стороны – проигравшей. Октябрь в российском общественном сознании затмил Август. И это, если вдуматься, естественно.

Августовские годовщины и раньше не очень-то любили вспоминать, а теперь-то подавно. Участники событий 1991-го были (и, надеюсь, остаются) людьми непафосными. Когда пришло время «раздачи слонов», они пачками отказывались от памятных знаков, полагавшихся «защитникам Белого Дома». Зачем? Настоящая память – та, что внутри. А получать цацки от власти, простите, нехорошо. Ну и, наконец, «защищать демократию» – это не профессия! Нельзя всё время либо героически стоять в «живом кольце», либо об этом вспоминать.

У одних было своё дело жизни, оставляя которое больше чем на трое суток никак нельзя. Другие, наоборот, обрели «дело жизни» после Августа – так им, по крайней мере, казалось. «Бойцы» пошли во власть, и у них тут же появились занятия поважнее, чем «вспоминать минувшие дни». Новые баталии – теперь в кабинетах и коридорах власти – не терпели отвлечений. И оглядываться тоже было нельзя: сожрут... Одних, неопытных, «скушали», другие набрались опыта аппаратной интриги и поспешили позабыть о «единении с народом». В итоге по прошествии пятнадцати лет утвердилось мнение, что 1991-й был отнюдь не массовым народным движением, но лишь «сменой элит». Вспоминать, в общем, не о чем.

Иные процессы происходили «на земле», среди «простых» участников стояния у Белого Дома. Уже к первой годовщине в разнообразных союзах и объединениях «защитников» остались люди, для которых дни 19-21 августа были существенно более значимы, чем для большинства участников событий.

Массовое протестное движение конца восьмидесятых – антикоммунистическое и антисоветское – закончилось как раз «там и тогда». Дальше этим людям пришлось бы не протестовать против власти, а поддерживать оную, что было для них непривычно и неестественно. Разве уж – если «отечество в опасности» или открылась «угроза коммунистического реванша». Но необходимость «выйти на площадь» была для них отнюдь не столь очевидна уже осенью 1993-го. А весной 1996-го призыв «голосуй, или проиграешь» был и вовсе неприличен. Стало совсем очевидно, что «в критические дни власть использует прослойку», – участь незавидная и воспоминания недостойная.

Для большинства же «советских людей» из числа интеллигенции – по преимуществу служащих, служивших опорой режиму, но одновременно источавших сомнение и крамолу, – нелюбовь к власти, как выяснилось, была вынужденной. Никак невозможно было заставить себя ту власть любить, разве что путём лоботомии... Но после августа 1991-го мучительное наследие коммунизма – уродливая шкура режима была сброшена (вторая линька состоялась как раз в 1993-м). Теперь ничто не мешало тихо и спокойно проявлять свои чувства к власти, «одобряя» которую можно было внутренне, без внешних движений и проявлений: *«ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!»*. Память о протесте была им просто не нужна. Вот ещё одна причина скорого забвения Августа.

«Горячий», то есть активный и протестный, слой теперь составляли по преимуществу совсем другие люди. Для большинства из них 19 и 21 августа значили совсем иное.

К первой годовщине вышли несколько книжек. «Дела» КПСС и ГКЧП событиями не стали. Первое, слушавшееся в Конституционном суде, закончилось пшиком, поскольку не дало прошлому никаких оценок, не то что принятых, но хотя бы услышанных обществом. Завершение второго подверстали под амнистию участникам событий 1993-го.

Будущий археолог неизбежно столкнётся с загадкой: событие имело место... А где же «культурный слой»? И что, собственно, надлежит копать? И, главное: насколько взятое, поднятое из раскопа, может представлять эпоху?

А потом настала иная эпоха, новые события затмили прошлые, их обильные отложения перекрыли тощие подстилающие слои.

Теперь, если завести разговор о «защите Белого Дома», собеседник, скорее всего, решит, что речь идёт именно об октябре 1993-го. Символы обрели новых хозяев.

Отчасти – поскольку прежние обладатели ими брезговали. Отчасти потому, что новые актёры действовали по старому сценарию. Вопреки сложившемуся мнению, люди весьма склонны использовать прошлый опыт – свой ли, чужой, но редко ссылаются на источники.

Ведь и в августе 1991-го пришедшие на Краснопресненскую набережную люди неосознанно копировали литовцев, встававших ранее «живым кольцом» вокруг парламента в Вильнюсе. И там, и там люди защищали демократически избранную власть, которую считали своей.

И коммунистическая оппозиция затем не раз воплотила эту модель. 1 мая 1993-го, после столкновений с милицией на площади Гагарина, часть демонстрантов отступила к Дому Советов и принялась возводить баррикадки подле одного из подъездов – тогда это казалось смешным. У них тоже были основания считать эту власть своей. Вплоть до октября в здании заседали те же депутаты, а вокруг него было немало «дважды защитников», чьи мотивы были прежними: охранить власть, которую полагали легитимной, от незаконных посягательств.

В 1991-м, намереваясь применить силу, старая власть колебалась. Весь предыдущий опыт насилия – от «большого террора», через Будапешт и Прагу, вплоть до Тбилиси, Баку, Вильнюса и Риги – был обществом осуждён (казалось – однозначно и навеки). А люди в форме понимали: в случае кровопролития политики и генералы их «сдадут», сделают «крайними». Генералы же сами колебались, прикидывая: чья возьмёт? Гибель трёх человек в трагическом и нелепом столкновении на Садовом кольце в ночь на 21 августа казалась тогда для общества чрезмерной ценою победы.

Новая власть оказалась способна на то, перед чем дрогнули их предшественники. Пришедшие бескровно, они, казалось, не знали цену человеческой крови. После 1993-го уже было очевидно, что опора власти – не «демократы», а «силовики»: Грачёв, Коржаков, выводок генералов внутренних войск. Впереди же была Чечня... Недолго был послеавгустовский мир, а начиная с Октября мы живём в воюющей стране. Спецназ госбезопасности, не пошедший на штурм в августе, в октябре таки бросили вперёд, но те не проявили должной кровожадности и в итоге были практически расформированы.

Впрочем, чаши весов колебались и в 91-м, и в 93-м. Кровопролитие 3-4 октября могло бы случиться и 21 августа. Тогда ведь люди были готовы к «полной гибели всерьёз» и их мужество никто не может поставить под сомнение. Они были готовы умереть, но – не убивать.

И в этой установке на ненасилие было их сущностное различие с властью, которая поначалу была «своей».

Тем меньше было для власти оснований после Октября вспоминать об Августе...

А вот у «защитников Дома Советов» осени 1993-го не было ни победы, ни удовлетворённости победой, ни последующих властных забот, ни дележа этой власти, ни, наконец, горького похмелья. Ничего, кроме памяти. Этот «культурный слой», сцементированный запекшейся кровью, перекрыл память о 1991 годе.

В итоге получилось как раз то, о чём предупреждал в 1993-м Михаил Гефтер: «... Сегодня страстная односторонность естественна. Раскол, породивший кровь, еще живуч. Но если кто-то попытается насильно сделать немым этот раскол, обезголосить эту распря, то это будет страшный промах и даже хуже – преступление. Ибо это означало бы – первый спазм гражданской войны превратить в перманентное, скрытое ожидание ее, в готовность к ней...».

С осени 1993 года мы живём в воюющей стране. Кто-то заметил это год спустя, когда танки из октябрьской Москвы вошли напрямик в предновогодний Грозный. Кто-то осознал на половине двенадцатилетнего цикла, в 1999-м. И это наше заточение в циклическом времени в немалой степени связано с этой неразгаданной «тайной события».

Тогда, октябре 1993 года, Михаил Гефтер выступил с идеей общественного расследования событий. Работа, в которой участвовали «мемориальцы»⁵, так и не была доведена до конца:

начавшаяся год спустя чеченская война забрала все наши силы, а зимой 1995-го умер Михаил Яковлевич...

Настоящего расследования «событий Октября» за эти годы так и не случилось. Не считать же таковым мемуары Александра Руцкого⁶ и Руслана Хасбулатова⁷, анонимную «Анафему»⁸ и другие тексты, в сумме представлявшие «версию защиты» проигравшей стороны? Версия победителей⁹ – прежде всего команды генералов внутренних войск, сделавших после Октября большую карьеру¹⁰, – также была неубедительна. Чувствовалось во всех этих текстах нечто общее – в версиях, пусть даже и противоположных друг другу, присутствовала логика, события подчинялись чьей-то воле. Воле, по преимуществу, злой – ведь чуть ли не на следующий день, без гефтеровских выпросительных знаков и сослагательных наклонений, было произнесено волшебное слово «провокация», а месяц спустя под таким заголовком вышла первая реконструкция¹¹, уверенно претендовавшая на раскрытие «тайны события». Наконец, следствие, проводившееся прокуратурой, не только не было доведено до суда по причине амнистии 23 февраля 1994 года, но кое-где вошло в тяжкое противоречие с реальностью.

Достаточно быстро были написаны и изданы «моноверсии», отражавшие точки зрения «воюющих сторон». Это не были итоги осмысления и переосмысления трагедии. В основном, они всеми силами подтверждали и оправдывали сказанное и сделанное участниками в ходе самих событий. Поскольку «моноверсии» складывались параллельно, в них нашлось место спору друг с другом – явному или скрытому. Вдобавок ко всему, версия побежденных полемизировала с обвинениями, содержащимися в уголовном деле.

Разумеется, каждая сторона доказывала свою собственную правоту и виновность противника. Для доказательства преступных намерений, высказываний, действий оппонента (и чистоты намерений собственных) в ход шло все: свидетельства, официальные документы, видеозаписи, радиоперехваты. Из всех этих источников, естественно, отбирались только «пользительные» фрагменты, остальное отбрасывалось. Чтобы приспособить их к делу, в ход шли разные документы, пристрастные толкования, домыслы и прямые фальсификации¹². Дело завершал не критический подход новейших «хронистов» к отбору фактов и свидетельств. Впрочем, так же было по всему бывшему Советскому Союзу, во всех конфликтных зонах при попытках воюющих сторон написать их историю.

Можно ли сегодня ответить с уверенностью ответить хоть на какие-то из числа «проклятых вопросов» октября 1993-го? Возможно ли было не допустить «малую гражданскую»? И какие вообще «развилки» мы стремительно проскочили в те дни и часы? Кто и с кем воевал в те часы и дни? Что защищали и что ненавидели «люди Октября»? Как удалось безоружной толпе стремительным рывком деблокировать Белый Дом? Куда делась милиция с московских улиц? Что произошло в Останкино?

Возможно, материалы, которые автор запоздало предлагает читателю, помогут в поиске ответа.

Закрытая дверь

1993 год, 1-3 октября: переговорный процесс

Был ли тогда, в начале октября 1993 года, другой выход из противостояния – без кровопролития?

«Ну разумеется!» – скажут одни. – «Был такой вариант: белодомовские сидельцы должны были осознать свою неправоту и выйти с белым флагом – тогда всё было бы в порядке...»

Или наоборот, скажут другие: увидав на улицах возмущённые толпы с красными знамёнами, осознать, покаяться и уйти должен был Борис Николаевич!

Но речь-то идёт отнюдь не о капитуляции одной из сторон.

Вопрос в том, могли ли обе стороны, осознав гибельность конфронтации – уличной, силовой, вооружённой, – сознательно сделать шаг назад и вернуть действие в плоскость переговоров, в рамки политики?

Ведь было ясно: тупик. «Выигрышных» ходов нет, любой открывает путь к поражению. Сделавший его первым – обречён.

3 октября это наглядно показали сторонники парламента, нанесшие, как им казалось, победный первый удар.

Это нехитрое правило можно было уяснить гораздо раньше. Поход лидера «Союза офицеров» Терехова со товарищи 23 сентября на штаб Объединённых вооружённых сил СНГ оправдал установленную на следующий день блокаду Белого Дома. А эта блокада с ежедневными постановками по периметру кольца оцепления наглядно показывала неправоту стороны президентской.

Не надо было анализировать расстановку фигур на доске, чтобы понять: цугцванг. Каждый следующий ход будет вынужденным, predetermined.

А ведь выбор, совершаемый сегодня, по возможности, не должен означать отказ от возможности выбора в будущем, не должен сокращать «пространство свободы». Разумеется, на самом деле это «сегодня» неизбежно влияет на «завтра». Но если вот так, по доброй воле загонять себя в коридор с сужающимися стенками, неизбежно окажешься в тупике.

Именно это имел в виду Михаил Яковлевич Гефтер, говоря об альтернативах, скрытых в октябрьских днях 1993-го.

Но лидеры не смогли или же не захотели договориться и тем самым predetermined кровопролитие.

Это обвинение звучало в милицейском эфире в те короткие часы 3 октября, когда ещё не пролилась большая кровь¹³: *«Руцкой, что ты за спины людей-то спрятался? Что ты сам не вышел к народу, не остановил их?... Ни ты, ни Хасбулатов, ни Ельцин, надоели вы, кровопийцы вы...»*.

Действительно, почему лидеры не пытались остановить насилие со стороны «своих» или же защитить этих «своих» от насилия? Почему обе стороны так стремились перевести позиционное противостояние в комбинационную игру с разменом фигур?

На самом деле, за несколько дней до развязки была предпринята попытка выйти из тупика силовой конфронтации. Под эгидой патриарха Алексия II начались переговоры в Свято-Даниловом монастыре¹⁴. Но в те же дни продолжалась и блокада Белого Дома силами «президентской» стороны, и взаимные обвинения политиков с обеих сторон, и уличное противостояние, порою весьма бурное.

Возможно, именно здесь была «развилка», а эти переговоры под эгидой Русской православной церкви были «упущенной возможностью», выходом, которым не воспользовались.

29 сентября 1993 года, среда. За пять дней до...

Несколько тысяч сторонников парламента, заблокированных в Белом Доме, были отключены ото всех коммуникаций. Формальным предлогом было присутствие там, как теперь бы сказали, «незаконных вооружённых формирований». Как потом писал об этом Борис Ельцин¹⁵, *«...изъять оружие – это была главная на тот момент цель. После совещания с Черномырдиным, Грачевым, Ериным и Голушко приняли решение дать заговорщикам последний срок сдачи оружия – 4 октября. Если они не выполнят наше требование, тогда будем рассматривать более жесткие варианты давления на заговорщиков»*.

Но в тот же день, 29 сентября, обозначились возможности мирного выхода из кризиса. Было распространено воззвание Патриарха Алексия II: не допустить кровопролития, перейти к диалогу. Кроме того, парламентской стороной были назначены представители для участия в переговорном процессе с правительством: Рамазан Абдулатипов и Вениамин Соколов.

30 сентября 1993 года, четверг. За четыре дня до...

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II выступил с предложением о посредничестве между Борисом Ельциным и сторонниками парламента.

С обеих сторон ещё были люди, понимавшие: события начинают развиваться по собственной внутренней логике, их ход всё меньше определяется рациональными соображениями. Эти соображения куда лучше воспринимаются политиками за столом переговоров, чем манифестантами на площади или же «силовиками» любого извода. Необходимо было сначала остановиться. Затем – отвести фигуры на один ход назад: *«просто сесть и не связываться никакими условиями»*. Два сюжета – «блокада» и «оружие» – могли стать предметом первого этапа переговоров.

И посредничество, предложенное Патриархом, – «переговорная площадка» в Свято-Даниловом монастыре – оказалось как нельзя кстати.

Но у переговоров были противники.

Противники очевидные – «непримиримые» внутри БД. Очевидные, потому что на виду: продолжавшиеся заседания Съезда народных депутатов давали им трибуну. Любой находившийся там политик в той или иной степени становился заложником «непримиримых» – тем более, что обстановка и логика событий определяли дальнейшую радикализацию большинства.

Был в Белом Доме и второй очевидный эшелон «непримиримых», чьё положение определялось напряжённостью ситуации, – разного рода «человеки с ружьём», от рядовых до генералов: любой политический процесс очевидным образом снижал их статус.

Считать политические решения с их неизбежными компромиссами чем-то неприемлемым, постыдным и уж во всяком случае второстепенным – профессиональное заблуждение многих «силовиков», и не только отечественных. Если им доводится принимать решения или влиять на их исполнение, они, похоже, вспоминают слова Полевого устава: *«заслуживает самого сурового осуждения тот, кто не использовал все имеющиеся у него средства...»*, а для чего – уже, кажется, и не важно. «Все средства» – это и подача информации «наверх», лицам, принимающим решения, таким образом, что любые переговоры кажутся неприемлемыми. Это и комментарии по ходу переговорного процесса – такие, что сразу ставят процесс под вопрос. Это, при возможности, срыв самого процесса. Мы теперь хорошо знаем по Чечне, что, с точки зрения генералов, умеют политики: они, проклятые, разве что могут украсть уже «почти одержанную» победу... А если учесть, что представители этой «школы» были по обе стороны октябрьских баррикад, то их разрушительная деятельность взаимно дополнялась.

Гражданская московская власть сразу прокомментировала сообщение о возможном начале переговоров: единственный желательный итог – капитуляция противной стороны: *«Для мирного исхода необходима добровольная сдача оружия и организованный выход из Дома Советов и прилегающих территорий. При выполнении этих условий блокада будет снята»*.

Спецпропагандисты профессионально нагнетали ситуацию: *«...говорят, что есть «стингер». Это точно не установлено, но возможно...»*. Политики, не делая скидок на источник, ситуацию упрощали. Вот слова Виктора Черномырдина: *«Там пять бандитских группировок. Там находятся ракеты «земля – воздух». Хасбулатов и Руцкой не контролируют ситуацию, они ... заложники»* – очевидно, использованы сведения МВД, позднее оглашённые генералом Огородниковым.

Когда политик смотрит на ситуацию глазами «силовиков», он теряет адекватность. Какие, в самом деле, тут могут быть переговоры?

1 октября 1993 года, пятница. За три дня до...

До 3:00 на переговорах в гостинице «Мир» делегациями сторон подписано соглашение, согласно которому на первом этапе, с одной стороны, оружие в БД сдаётся на централизованное хранение, а с другой – ослабляется блокада БД, подключается связь, теплоснабжение и прочие коммуникации. В ходе переговоров выход из ситуации с оружием был найден просто: *«...табельное ... остается под контролем Управления охраны, а та часть, которая есть у боевых формирований, полностью будет складироваться под двумя печатями – ГУВД и Управления охраны»*.

Рамазан Абдулатипов и Вениамин Соколов, представлявшие на переговорах парламентскую сторону, около 0:30 заручились предварительным согласием Александра Руцкого и Руслана Хасбулатова.

Но переговоры – штука деликатная. Соглашение – это всегда компромисс. И с каждой стороны есть противники любого компромисса, желающие получить «всё и сразу». В таких условиях очень легко всё испортить, особенно – неуместным педализированием одних сторон достигнутых договорённостей и замалчиванием других. А дальше «непримиримые» сами всё разрушат: гласность – вещь тоже хорошая, но к месту и ко времени.

С другой стороны, если «процесс пошёл», то его можно попытаться возглавить, отстранив прежних переговорщиков за мягкотелость и «гнилые компромиссы». Сами переговоры можно превратить в хорошую трибуну для честолюбивого политика – если вовремя организовывать «утечки» информации.

Разумеется, успеху общего дела это не способствует...

После достижения договорённости, но до её визирования руководством парламентской стороны стоявший в кольце оцепления пропагандистский БТР, прозванный «Желтым Геббельсом», начал транслировать текст подписанного протокола через громкоговорители.

С половины шестого утра 1 октября начались работы по подключению Белого Дома к коммуникациям, но...

До утра договорённости были дезавуированы, формально – потому что были подписаны Соколовым и Абдулатиповым *«без предварительного согласования со съездом»* и *«предварительно не были выработаны условия вхождения в конституционное поле в соответствии с решением X съезда»*. Протокол об этом, за подписями силовой «тройки» – Ачалова, Баранникова и Дунаева, министров обороны, безопасности и внутренних дел «по версии парламента», – требовал в качестве предварительного условия выполнения всех этих решений, включая *«вступление в должность министров, назначенных съездом»*, то есть этой самой тройцы. А *«Постановка вопроса о нештатном оружии ... неправомерна, так как все имеющиеся оружие – штатное...»*

«Всё и сразу»: отрицалась сама возможность переговоров «шаг за шагом». Это вполне благовидный камуфляж позиции, обозначенной выше: единственно приемлемое политическое решение есть капитуляция оппонента.

И тут выяснилось, что предварительное, около 0:30, визирование договорённостей Руцким и Хасбулатовым ничего не значило. Более того, оба они ушли от ответственности и не стали отстаивать подписанный ночью протокол перед съездом. Хасбулатов не стал спорить с радикалами. Оказалось, что апелляция к большинству – ход вроде бы демократический – делает ничтожными полномочия не только переговорщиков, но и формальных лидеров.

Но теперь сами переговоры могли стать хорошим местом для демонстрации собственной бескомпромиссности, а делегация – одним из центров власти. Оказалось, что можно, оставаясь непримиримым, возглавлять делегацию. При этом, правда, становился почти невозможным компромисс – цель любых переговоров.

«Демократия и гласность» были отнюдь не единственными способами торпедировать переговорный процесс, а противники у соглашений были не только внутри кольца блокады.

Характерны слова начальника Московского ГУВД Панкратова, выступавшего на переговорах, – о том, что-де солдат, перебежавших на сторону Белого Дома, и их родителей взяли в заложники: *«Они сказали, что если мы выйдем отсюда, то и нас убьют, и родителей – как предателей»*. Методы «чёрной пропаганды» силовиков не менялись потом и в ходе чеченских войн: советская школа...

Закрытые для внешнего наблюдателя структуры исполнительной власти давали «непримиримым» ничуть не меньше возможностей для манипулирования политиками – особенно если этому своими действиями помогала противная сторона.

В 15:00 Ельцин обвинил парламентскую сторону в невыполнении протокола – увы, вполне справедливо.

А руководство МВД тут же провело пресс-конференцию, где вновь старалось перевести противостояние с переговорного уровня на силовой: *«Достигнутые договоренности полностью аннулированы... депутаты практически потеряли контроль над ситуацией, а управляют ею... полевые командиры»*. И далее перечисляется захватывающий список якобы находящегося у осаждённых оружия, включая «Стингеры».

В 15:20 была ужесточена блокада Белого Дома: *«Распоряжение «Памира» [Киселёв, зам. начальника ГУВД]: ввести жесткий режим, никого не пропускать, не пропускать корреспондентов!»*

Информационная блокада – ещё одна деталь, знакомая нам по первой и второй чеченским войнам и по всем крупным терактам. В любом конфликте «силовики», «особисты» и радикалы с обеих сторон журналистов не любят. Но не всегда эта фобия перерастает в действие. А тогда вдруг стало можно. Можно до сего дня...

Исполнительная власть ещё и «комментировала» переговоры. По словам Алексия II, *«...в двадцать часов было сказано в «Вестях» о том, что снова состоялась встреча Патриарха с Президентом Борисом Николаевичем Ельциным. ...все вы свидетели, что я не уезжал никуда, такой встречи не было. Это дает одностороннее ... представление, как будто бы мы получаем все время инструкции с одной стороны, а не занимаем свою примиренческую позицию»*.

Переговоры стали жертвой не только фальсификаций, но и замалчивания. Патриарх сетовал, что пресс-конференция, прошедшая в 14:00 1 октября, *«ни единым словом не была упомянута»* в российском телеэфире. Впору удивиться: что тут странного, в стране идёт информационная война, «перо приравнено к штыку».

2 октября 1993 года, суббота. За два дня до...

Переговорный процесс с самого начала, с утра первого дня, застыл на месте. На второй день Патриарх сетовал: *«...у нас нет совместного графика. Уже три часа. Мы думали, что в три часа получим от совместной экспертной группы график осуществления всех мероприятий, которые мы запланировали...»*.

Конечно, была ещё надежда на работу «экспертов». Но без политической воли руководства сторон это мало что значило. Не защитив первого октября Соколова от генералов и депутатов, Хасбулатов и Руцкой тем самым лишили свободы маневра не только белодомовскую делегацию на переговорах, но и самих себя. В ночь на 3 октября Белый Дом посетил митрополит Ювеналий. Вернувшись, он сообщил: позиция Руцкого и Хасбулатова – вначале, как предварительное условие, *«дать политическую оценку»*. Опять: «всё и сразу».

К полуночи 2 октября переговорный процесс уже катастрофически отставал от событий. Патриарх говорит: *«Так, короткий протокол... Принять предложение экспертных комиссий для проработки мероприятий по регулированию обстановки вокруг БД... от четвертого... а,*

четыре двадцать второго октября девяносто третьего года... Это те шесть пунктов, которые подписаны с четырех сторон. ... составить двухстороннюю комиссию экспертов и поручить ей представить к 16 часам 3 октября 1993 года информацию о проделанной работе».

Но этого времени уже нет – в назначенное время центр Москвы уже будет охвачен столкновениями. Переговоры не влияли на активность «улицы», не сопровождались прекращением массовых акций, и «улица» сама вмешалась в процесс. Во второй половине дня 2 октября митингующие захватили участок Садового кольца у Смоленской площади, и вскоре на переговоры пожаловали представители «городских партизан». Из милицеских радиопереговоров: *«Сейчас представители Анпилова подойдут и поведете их в Даниловский монастырь».*

3 октября 1993 года, воскресенье.

Теперь уже парламентская сторона «комментирует» переговоры. Хасбулатов говорит, что *«Пытаются использовать миротворческую миссию Патриарха в своих злодейских, интриганских интересах»*, и представляющая парламент Домнина на переговорах вынуждена оправдываться: *«...интервью я не видела, Хасбулатов, наоборот, подчеркнул, что та миссия, с которой выступила Церковь... Мы ни в коем случае не должны эти переговоры прекращать... Надо сделать все, чтобы здесь найти какие-то...».*

Но это всё уже бессмысленно. Даже радиобмен между милиционерами, отслеживающими и обеспечивающими передвижения делегаций, приобретает оттенок абсурда. Около 8:30.

– «Памир» – «Юган-5» [один из заместителей начальнику УООП] – «Памиру». **Икону из Третьяковки надо везти не в Белый Дом, а в Елоховский.** ... – 09:15. «Памир», «Омск» [Кононов, зам. начальника ГУВД]. **Патриарх заблудился, заблудился. Они его послали совсем в другую сторону.**

Около 16:00, когда толпа уже прорвалась к Белому Дому, отмитинговала перед балконом и получила напутствие – идти на мэрию и в Останкино, «переговорный процесс» продолжался. Его шестерёнки как бы крутились в пустоте.

Около 15:55. Формирование отрядов «Трудовой России» и РНЕ.

– «Михнево» [начальник УВД Центрального административного округа] – 7-1, я «Михнево».
– 71-й [командир одного из нарядов] – *На приеме.* – «Михнево» – *Вы где?* – 71-й – *По центру, на своем месте. Прибывают, строятся в колонны и штурмовать мэрию. ... Площадь у меня вся заполнена там. <...>* 61-й [командир одного из милицеских нарядов в кольце блокирования] – «Дунай» [КП шт.ООП ГУВД] – 61-му. – «Дунай» – «61-й, «Дунай». – 61-й – *Выезжает из Белого Дома Воронин на переговоры на Краснопресненскую набережную в сторону ГМЦ. Выпускаем?* – «Дунай» – *Разберемся.* – 61-й – *Они говорят, что торопятся, ждут.* <...> 61-й – «Дунай» – 61-му. – «Дунай» – *На связи «Дунай».* – 61-й – *Ну что в отношении четырех машин на переговоры?* – «Дунай» – *Дают добро.* <...> – *...мы в тяжелом...* – «Памир» – *Как обстановка?* «Михнево» – *Очень сложная. Атакуют штаб. ... Руцкой – ...частей дивизии Дзержинского, к вам обращается генерал-майор Руцкой ... Командиры дивизии...*

Между тем переговоры продолжаются. Только спустя значительное время (по стенограмме – десять страниц!) случайно становится известно о событиях у Белого Дома: *«Митрополит Кирилл:*

– *Во время выступления Лужкова Воронин обронил фразу, что мэрия захвачена. Это что такое? Воронин:*

– *Только что мне... Абдулатипов звонил, якобы с другой стороны демонстранты подошли к мэрии и вошли в здание. ...»* И, после недолгого обсуждения, *«в связи с событиями, происходящими в Москве, принято решение прервать переговоры до 20 часов».*

За полчаса до истечения этого срока начнётся кровопролитие в Останкино.

Московские шахматы

Москва, время – к полуночи со 2 на 3 октября 1993 года. Последняя ночь **«до событий».**

Через пятнадцать часов начнётся. Демонстранты соберутся на Калужской, сиречь Октябрьской площади, двинутся к Белому Дому и, не встретив серьёзного сопротивления, сходу прорвут его блокаду.

Собственно, именно с того времени, «с начала», начинается в самом лучшем случае описание **октябрьских событий.** Редко кто задаётся вопросом «как это стало возможно?» А вопрос «почему?» вообще повисает в воздухе.

Небольшая, минут пять, остановка на Крымском мосту, у построенной из щитов милицеской «черепашки». Короткая рукопашная схватка, рывок вперёд. Запах «черёмухи» на Зубовской площади. Сомкнутые цепочки на Смоленской, струя по толпе из пожарной машины, вода кончилась сразу (ещё одно «почему?»), второй прорыв. Неразбериха у поворота на Калининский – колонна машин с солдатами въезжает в толпу демонстрантов (или уже – «повстанцев?» «Городских партизан?» Кем они себя ощущали в тот момент?). Стрельба у мэрии, бывшего СЭВа, и вновь почти мгновенный прорыв. Потом ещё был молниеносный штурм мэрии, откуда бежали

военные и милиционеры, общий драп «стражей правопорядка» и бросок на Останкино, куда внутренние войска тоже пропустили колонну от Белого Дома.

А в Останкино – через двадцать часов, и спустя пять часов после **начала** – **начнётся** по-настоящему: бой, бойня...

Отсюда и естественный в наших широтах вопрос, ответ на который едва ли не утвердился в смятенных умах сограждан: а не было ли это всё грандиозным спектаклем? Провокацией? Предлогом к заранее назначенной дате?

Ведь и в воспоминаниях Ельцина значится еще 29 сентября: «... После совещания с Черномырдиным, Грачевым, Ериным и Голушко приняли решение дать заговорщикам последний срок сдачи оружия – 4 октября. Если они не выполнят наше требование, тогда будем рассматривать более жесткие варианты давления на заговорщиков».

За вопросом о «провокации» скрывается другой вопрос – об ответственности. О том, за кем **на самом деле** был первый ход? Ведь именно та сторона и несёт, по идее, ответственность за дальнейшее кровопролитие.

События «между Крымским мостом и Останкино» будут в общих чертах разобраны ниже, и автор надеется показать: всё случившееся имеет объяснения вполне рациональные, не требующие использования такого сильного и универсального средства, как «теория заговора».

Действия сил МВД и внутренних войск были сиюминутно объяснимы, диктовались знанием обстановки на улицах города и пониманием этой обстановки, может быть, не всегда правильным. Эти выводы основаны на материалах перехвата радиообмена на милицейских частотах, записанного в те дни в одном из штабов, оппозиционных исполнительной власти. Эти материалы содержат рапорты начальству о сложившейся ситуации, приказы командиров подчинённым, объяснения перед вышестоящим начальством: «что вижу, что делаю, как понимаю» – субъективное понимание обстановки участниками событий с одной из сторон.

Забегая вперёд, можно сказать: 3 октября к 14:30 фигуры на московской шахматной доске были расставлены таким образом, что для «красного ферзя» была открыта диагональ – Садовое кольцо. Шах, шах, шах, победа близка – и вот ферзь оказывается в останкинской ловушке... Но почему к моменту перехода из позиционной в комбинационную стадию игры сложилась именно такая комбинация? Случайно? Или это был сознательный ход какого-то мастера шахматной композиции?

Чтобы ответить на этот вопрос, проследим пятнадцать часов, начиная с позднего вечера 2 октября 1993 года.

Радиопереговоры – множество перемешанных реплик из разных разговоров и перекличек – для удобства чтения развёрстаны в диалоги, а диалоги подобраны по месту действия; большая часть расшифровки, разумеется, опущена. В квадратных скобках – комментарии автора.

По этому каналу – одному из десяти, имевшемуся у милицейской рации, – говорили друг с другом многочисленные абоненты на самые разные темы. Сплошная расшифровка радиопереговоров более всего похожа на абсурдную пьесу. Поэтому я позволю себе вычленять и оставлять отдельные диалоги, существенные для понимания событий. Впрочем, без информации с остальных девяти каналов картина всё равно фрагментарна.

Москва, центр, 23:20 2 октября - 11:40 3 октября

Ночь со 2 на 3 октября 1993 года почти не отличалась от десяти прошлых ночей.

23:20 – солдат из оцепления Белого Дома перебежал на сторону Верховного Совета.

В городе продолжается «обычная» жизнь, милиция озабочена дорожной аварией со смертельным исходом: «*Погиб один не сразу, через несколько часов. BMW с машиной ГАИ.*»

До глубокой ночи следственная группа работает на участке Садового кольца, который сторонники Верховного Совета на несколько часов захватили днём 2 сентября и откуда ушли, ощущая себя победителями.

Разъезжает по городу начальство. Идут переговоры в Свято-Даниловом монастыре. Около часа делегация оттуда возвращается в Белый Дом.

К двум ночи всё вошло в норму – в норму безумия, царившего в Москве те две недели: «*Зачистка на Садовом кольце сделана, восстанавливаем движение транспорта.*»

Блокада Белого Дома – на грани паранойи. 2:36 – по доносу бдительных женщин задерживают аполитично распивающих по соседству граждан. 3:25 – задержан студент университета, пытавшийся пройти к Белому Дому. Слова дежурного из штаба – 04:06.

– **«Дунай» – Ужесточаем режим. Напоминаю – жесточайший режим.**

– не расходились с делом. 6:30 – длинные переговоры – женщина привезла с огорода урожай картошки, пропускать ли и с каким сопровождением?

Но если «гражданское население» с его заготовками на зиму ещё встречало какое-то понимание, то «коварному врагу» пощады не было. 6:57 – не пускают начальника Управления по

эксплуатации Белого Дома, подвалы которого тем временем затапливает прорвавшаяся канализация.

С утра заметно оживление.

7:15 – готовятся развозить и встречать делегации на новом раунде переговоров в Свято-Даниловом монастыре.

Казалось, воскресенье будет просто ещё одним днём недели, – днём, за которым наступит вечер. 07:45.

– Руководители прибывают на инструктаж, наряды в том же составе в том же вооружении в полной экипировке на те же самые участки. В 21:30 всех вас рад буду видеть.

Никаких признаков ослабления кордонов в ночь со 2 на 3 октября вокруг Белого Дома не было, и руководство было намерено провести в том же безумном режиме и следующую ночь.

Около 8:00 проходит инструктаж командиров нарядов. Милиционеры и внутренние войска готовятся к новому трудовому дню, главными событиями которого должны были стать массовый митинг на Калужской (Октябрьской) площади и последующее шествие в сторону Площади Ильича, одновременно идёт смена личного состава в нарядах, пропускают участников переговоров к Белому Дому и обратно – короче, деловитая неразбериха.

8:40 – у Белого Дома накапливаются журналисты – оказывается, отсутствует ответственный за их пропуск офицер. Но журналистов много, они будут ждать ещё долго, а сантехник – один, и в 8:52, наконец, пропускают многострадальную группу для ремонта канализации в Белом Доме.

С утра идёт формирование мобильных нарядов, которые будут перебрасываться в «горячие точки» города в течение дня. 08:49.

– 75-й Борис, на связь». – «300 человек.

75-й «Б» («Борис») – это один из резервов, который должен будет действовать в случае весьма возможных осложнений. Обычные заботы обычного дня продолжатся у Белого Дома вплоть до самого момента прорыва милицейского оцепления манифестантами.

Основные силы милиции и внутренних войск, как видим, плотно блокировали Белый Дом. Значительная часть их должна была быть отвлечена днём для «обеспечения» митинга на Октябрьской площади. Но у оппозиции были ещё и другие «мероприятия», требовавшие присутствия милицейских сил.

Наибольшее внимание милиции было обращено на Смоленскую площадь, куда вчерашние «победители» обещали вернуться около 12:00. Во-первых, «генералы всегда готовятся к прошлой войне». Во-вторых, не допустить повторения вчерашнего теперь было для милицейского начальства «делом чести» (или позора).

Впрочем, тем же самым вчерашним днём, событиями на Смоленской жили обе стороны. 11:40, рапорт:

– У Мавзолея Ленина – человек 100, «Трудовая Россия», кричат о том, что «мы вчера им дали».

Смоленская площадь, 11:40 - 12:30

На Смоленской собираются до полутора часа человек демонстрантов, на что следует немедленная и не совсем адекватная реакция.

Туда отряжают 200 человек от 75-го наряда (сектора, блокирующие Белый Дом, и мобильные наряды обозначены числами), 100 человек от 68-го, 76-й, ему от внутренних войск 50 человек усиления, 69-й, 60 человек от «Клина» (ОМОН ГУВД) – с указанием действовать жёстко, «а не как вчера».

Однако на Смоленской все эти силы оказались в гордом одиночестве – точнее, наедине с журналистами. Тех, кого надлежит разгонять, они просто не могут найти. Цепочки людей в форме, касках и со щитами, как на плацу, на тренировке, делают странные маневры, отсекают и выдавливают... пустоту. В эфире – радиообмен об этой увлекательной шагистике.

Это абсурдное представление противоречило обстановке, но вполне соответствовало необычайно нервному и жёсткому, вплоть до неадекватности, стилю руководства ГУВД в тот день. В этом месте и в это время милиции оказалось не в разы, а на порядок больше, чем их оппонентов. Конечно, готовность «не отдать врагу ни пяди московского асфальта» была объяснима – но это всё равно, что двинуть все фигуры в один угол шахматной доски.

Ввиду отсутствия противника милицейские и войсковые наряды разъезжаются со Смоленской площади, оставляют человек 80. Однако всё не так просто, ждите продолжения...

Белорусский вокзал, 11:55 - 14:20

11:55 – дополнительные наряды милиции, в том числе сотня от 75-го, отправляются на площадь Белорусского вокзала – там ещё один небольшой митинг. 12:25 – ещё часть сил милиции, сотню 66-го, от Белого Дома направляют к Белорусскому вокзалу, но тут же отзывают назад. Всего с 9:00 до 13:40 там «повязали» около пятидесяти человек – то ли митингующих, то ли тех, кто на электричках прибывал из Московской области на «большой» митинг на Октябрьской площади – и не всегда «просто так». Около 14:19.

– ... задержали какого-то Каторгина, с наганом. Разрешение какого-то МВД Исполкома Краснопресненского райсовета...

Октябрьская площадь, 12:30 - 13:00

На третьем канале милицейской радиации идут переговоры между подразделениями, расставленными в районе Октябрьской площади, не оставляющие сомнений в решительности их намерений. 12:35.

– ...**сколько у тебя автозакон? – И загружайте наиболее таких... упорных.**

К Октябрьской площади направляются дополнительные силы от Белого Дома – 250 человек, по полсотни от 61-го, 62-го, 63-го, 65-го и 69-го нарядов.

После вчерашнего поражения милиция была настроена действовать жёстко:

– **Никакого накопления: появилось 10 человек – предупреждаете, берете, доставляете в отделение милиции. ... – Что и делаю. – продублируйте команду... по отделениям [милиции], что туда будут сейчас доставляться группы людей. А то они сейчас будут отбрыкиваться... – Малейшее сопротивление – выдергивайте и уводите.**

12:55.

– **Вот, я смотрю, там уже имеются любители подискутировать. У вас транспорт есть – за счет приданных сил и свой немножко – прям сразу выдергивай и увози ... главное – не накопить вот этих... закоперщиков – а все остальное не проблема.**

Смоленская площадь, около 13:00 - 13:45

Меж тем на четвёртом канале разыгрывался очередной акт действия на Смоленской площади – здесь «повстанцам» удалось перекрыть улицу сначала живой цепочкой, с использованием строительного мусора: его кидали на проезжую часть, под колёса, машины останавливались и разворачивались, после чего туда выходила толпа – завязалась драка с милицией.

Опять то же самое, что и вчера, – металлические детали трибун и строительный мусор! Но ситуацию удаётся взять под контроль в течение нескольких минут. В записи радиопереговоров это не отражено, но автор присутствовал на месте и может это засвидетельствовать: если бы наряды милиции действовали так накануне, противостояние на Смоленской 2 октября просто не возникло бы.

В этих столкновениях получили травмы, по крайней мере, двое гражданских лиц и двое сотрудников МВД.

К месту столкновений брошен резерв, 66-й, но он запоздал. На Смоленскую опять двинуты силы милиции, но кроме них и журналистов здесь опять никого нет.

После второго перекрытия Смоленской площади до милицейского начальства наконец дошло, что мусор нужно не сгребать к тротуару до следующего раза, а убирать и вывозить.

Техника для уборки проезжей части запаздывает – восстановить движение удаётся только где-то к 13:45. С того момента, как наряды милиции прогнали с проезжей части перекрывших её манифестантов, прошло сорок пять минут. Конечно, строительная техника – не военные грузовики, но организация и управление движением – те же. С момента прорыва на Крымском мосту и до начала прорыва оцепления у Белого Дома пройдёт около двадцати пяти минут. Каково же было потребное время реакции для того, чтобы успеть перекрыть Садовое кольцо?

Примерно в 13:35 на Смоленской появляется полковник-депутат Виталий Уражцев, бывший «демократ», а ныне «патриот», руководивший художествами «городских партизан» в последние дни. Но переданное по радиации указание задержать его запоздало. Судьбу полковника пытались препоручить УВД по охране метрополитена, но также безуспешно. Интересно, а если бы его схватили – как бы дальше развивались события? Ведь час спустя именно Уражцев будет одним из руководителей прорыва на Крымском мосту.

К двум часам пополудни обстановка на Смоленской площади нормализовалась, и было принято решение убрать отсюда почти все силы, в последние пару часов достигавшие численности нескольких сот человек. После недолгих раздумий всё же оставляют 80 милиционеров. Когда «события» уже готовы начаться, на пути прорыва манифестантов присутствовали только они.

Советская площадь, 13:00 - 13:45

Около часа пополудни собирается митинг на Советской площади, человек 100-120, на его разгон также бросают милицейские наряды, но ОМОН воздерживается от применения силы, и примерно к 13:45 все расходятся.

«Омск» (зам начальника ГУВД Кононов) буквально принуждает наряды к применению силы, и только поразительно уравновешенный 930-й, командир наряда, сдерживает ситуацию! Может быть, поэтому в результате на Тверской улице напротив Моссовета не было ничего подобного событиям тех же часов и минут на Смоленской площади.

Тут существенны два обстоятельства.

Во-первых, **звучащие как рефрен призывы руководства к применению силы**. Впрочем, подобные указания были даны и нарядам, расположенным на Смоленской и Октябрьской площадях. Очевидно, после того, как накануне инсургентам дали развернуться на Садовом кольце, разговор на утреннем (ночном?) «разборе полётов» и инструктаже был весьма жёстким: «давить в зародыше!» Никто не вспомнил, что накануне именно жесткий разгон микроскопического митинга коммунистов в устье Старого Арбата привёл к тому самому вчерашнему событию, вполне макроскопическому.

Во-вторых, для властей митинг на Советской площади был явным сюрпризом – вообще, 930-й узнал о «плане мероприятий» оппозиции только из «Правды», которую раздавали митингующие. Этим планом он тут же поделился с начальством.

Площадь Ильича, 14:00 - 14:20

Заявленный маршрут большого воскресного шествия оппозиционеров – от Октябрьской площади до площади Ильича – требовал переброски сил милиции в эти глухие восточные районы столицы. Это было ноу-хау организаторов: раньше никто с красными знамёнами в ту сторону не шествовал – обычно всё же в центр или по Ленинскому проспекту. Непонятно также, чего боялась милиция – неужели захвата завода «Серп и молот» и начала оккупационной забастовки?

Около 14:00 в заявленной конечной точке шествия появились люди. Сочтя, видимо, обстановку в центре города контролируемой, руководство ГУВД перебрасывает силы на маршрут движения демонстрантов – от Октябрьской площади до площади Ильича. 14:19. Туда же, в сторону площади Ильича, перебрасывают и 66-й наряд. Силы, стоявшие ранее в оцеплении у Белого Дома, выдвинутые частично к Белорусскому вокзалу, затем – к Смоленской площади, теперь перебрасываются в дальний конец города. Митингующие до площади Ильича так и не дошли, зато там, на другом краю Москвы, оказались милицейские резервы.

Октябрьская площадь, начиная с 14:00

К митингу на Октябрьской площади и последующему шествию готовились обстоятельно. Туда продолжалась переброска сил, в обычном режиме задействованных в блокировании Белого Дома. Около 13:00.

– 62-й – 69-й, я 62-й. Скажите, мы через Смоленку проедем на Октябрьскую... – 13:18 ...

[63-й резерв] – К Крымскому мосту прибыл, с руководителем связался.

Таким образом, всё меньше мобильных резервов оставалось на левом берегу Москвы-реки. Перебрасывать их обратно было бы сложно: во-первых, долго, во-вторых, только по мостам. Прямой путь такого возвращения лежал через Крымский мост и по Садовому кольцу.

Конечно, оставались ещё мобильные резервы и на левом берегу. Но они уже успели поучаствовать в действе на Смоленской площади и в других местах. К двум пополудни, когда и должна была начаться основная «работа» и основное напряжение сил, настроение уже было не то:

– 69-й Б – 69-му – У 69-го Б обед, может быть?

– 13:45 – 75-й – «Дунаю» – 75-й остался у Баррикадной, на связи [то есть вернулся в место временной дислокации].

Начальник ГУВД ещё раз повторяет общее указание – действовать жёстко:

«Крым» [Панкратов] – «Юган-7» – **Вчера вы задачу выполнили плохо. Потому что дожидались, когда соберется толпа. Сейчас, получив задачу, выезжаете на исполнение немедленно и сразу разворачиваете наряды для задержания. Как поняли, прием.** – «Юган-7» – Вас понял. – 14:07...

Но эта жёсткость лишь означает: «действовать превосходящими силами, пока демонстранты немногочисленны», и неэффективна против тысяч, а тем более против десятков тысяч человек. А по свидетельству участников событий, манифестантов раздражало в тот день именно демонстративное поведение милиции.

Между тем они уже начинают накапливаться на Октябрьской площади:

– «Памир» – **Очень большой поток с метро в нашу сторону. Неужели тротуар Ленинский, 4 не перекрыли?..** – «Омск» – **Большой поток с метро. Ленинский перекрыт. Я так понял.**

14:13 – «Памир» – «Омску». – **Ленинский проспект, дом 4. Со всех дворов выходят примерно около 2000. ...**

Ещё продолжается «переговорный процесс» в Свято-Даниловом монастыре, едут какие-то делегации. 14:21.

– «Омск» – ...от правительства, для въезда в Белый Дом. Ее не пустили. Почему нет доклада о том, что она прибыла туда?» – «Я сейчас разберусь, но я первый раз слышу эту информацию. Сейчас разберусь». – «Омск» – Ваши люди должны вам докладывать о всех автомобилях, которые к вам подъезжают, пытаются въехать туда. Чтоб они вам постоянно докладывали, а вы запрашиваете меня, и мы принимаем совместно решение. – ... 68-й – 68-й. Я запросил своих, свои подразделения – машина не приезжала. Кто их не пускает?» «Омск» – Докладывают, что машина у вас была и вы ее вернули назад. Она вернулась опять». – 68-й – «Понял, понял». «Омск» – «У вас должен быть автомобиль, автомобиль 5222 ММБ, «Волга».

Но фигуры на московской шахматной доске уже расставлены. Значительные силы милиции и внутренних войск сосредоточены вокруг Октябрьской площади, на Якиманке, возле выставочного зала ЦДХ. Часть сил переброшена или готова к переброске на площадь Ильича.

И только незначительный отряд – 80 человек – находится на Смоленской площади, между Крымским мостом и Калининским проспектом. Конечно, большая часть сил – и милиционеров, и войск – по-прежнему находится в оцеплении вокруг Белого Дома. Но мобильность их оставляет желать лучшего: резервы, в основном, брошены кто куда. Партия переходит из позиционной в комбинационную стадию.

Через двадцать минут демонстранты прорвут цепочки солдат на Крымском мосту и двинутся в сторону Белого Дома.

Почему всё сложилось именно так?

Тут же слышится голос: «заговор!» Только чей? Вышеизложенного достаточно, чтобы с уверенностью исключить «заговор» сил МВД, «специально» допустивших прорыв повстанцев к Белому Дому. Что называется, «это вряд ли». Руководители ГУВД затем делали всё, что могли, чтобы остановить продвижение манифестантов. Но безуспешно: перед этим они же сами расставили свои силы таким образом, что не осталось почти никаких резервов.

Сами – или?.. Это – второй вопрос. В какой степени расположение сил МВД на левом берегу Москвы-реки, так, что при блокировании Крымского моста исключался их маневр на прикрытие Белого Дома, было просто неудачным решением, а в какой – вынужденным?

Заявив маршрут от Октябрьской площади до площади Ильича, оппозиционеры с большой вероятностью предопределили именно такую расстановку сил милиции. Но предполагали ли они использовать сложившуюся возможность? Иначе говоря: было ли движение в сторону Белого Дома экспромтом или же – подготовленным ходом?

Не все организаторы митинга предполагали такой поворот. Для большинства «центров силы» внутри Белого Дома деблокирование также стало неожиданностью.

Так кто мог знать, кто мог планировать?

Виталий Уражцев, на которого так озлилась милиция? Но тот был человеком, скорее, случайным – вчерашний «демократ», переметнувшийся к «патриотам». Да, он отметился в уличных столкновениях, но скорее в силу профессиональных навыков и темперамента – всё же таки полковник, хоть и политработник.

Кто же мог задумать и осуществить рывок 3 октября? Главное: кто мог сохранить это в секрете до последнего момента – иначе утечки были бы неизбежны – и вовремя направить толпу на мост?

Риску предположить: радикальные коммунисты, а конкретно – Анатолий Крючков. Разумеется, это только предположение, основанное на проговорах, оговорках и намёках, а также на их роли в других столкновениях тех дней. Сам Крючков это уже не подтвердит и не опровергнет – он умер весной 2005 года.

Но если мои предположения верны, то это – один из самых крупных успехов «городских партизан» последнего десятилетия XX века. Успех, впрочем, продлившийся всего пять часов – до начала боя в Останкино...

Но был в тех событиях ещё один несомненный «субъективный фактор». Слова «Крыма» – Панкратова, начальника ГУВД:

– Вчера вы задачу выполнили плохо. Потому что дожидались, когда соберется толпа. ...получив задачу, выезжаете на исполнение немедленно и сразу разворачиваете наряды для задержания,

указания других офицеров:

– Никакого накопления: появилось 10 человек – предупреждаете, берете, доставляете в отделение милиции ... главное – не накопить вот этих... закоперщиков – а все остальное не проблема,

– очевидно, есть результат некоего совещания, «разбора полётов» по итогам 2 октября. Избранная тактика – максимально, демонстративно жёсткая – оказалась контрпродуктивна. Речь

даже не о том, что подобная «демонстрация силы» озлобляла манифестантов, которых вдобавок воодушевляли вчерашние успехи на Смоленской.

Попытка установить в городе «тотальный контроль» привела к полной потере управляемости. Все силы перебрасывались, например, на Смоленскую площадь, хотя нужды в том не было. Резервы без толку гоняли туда-сюда. Конечно, были отдельные успехи: например, блестящее молниеносное деблокирование Садового кольца на Смоленской площади около 13:00. Но ведь, согласитесь, не меньший успех – стоическое терпение 930-го, не допустившего эскалацию на Советской площади. Но в целом получилось так, что силы были либо с избытком брошены туда, где негодились, но потеряли мобильность, либо из-за постоянной напряжённой готовности эту самую готовность утратили.

Действовать жёстко – значит действовать скованно. Напряжение нужно только в месте удара и в момент удара. А в остальное время надлежит быть мягким и расслабленным – только это даст возможность своевременно сконцентрироваться. Это вам любой боец скажет...

А шахматист добавит, что негоже сгонять все фигуры в один угол, оставляя доску пустой, а диагональ – открытой для ферзя. За ним-то и будет следующий ход...

В 14:22 стало очевидно, что собравшиеся на Октябрьской площади демонстранты двинулись не на площадь Ильича, а в сторону Крымского моста – кто бы мог подумать! Руководство ГУВД оказалось к этому не готово, но немедленно оценило серьёзность ситуации. Чтобы остановить толпу, надо изыскать силы и выбрать рубеж их развёртывания.

– «Памир» [Киселёв, зам. начальника ГУВД] – «Памир» на приеме. – «Омск» [Кононов, зам. начальника ГУВД] – На приеме, «Омск». «Памир». – «Памир» – «Омск» – «Памиру». Колонна повернула на сторону Крымского моста. Как поняли? – «Омск» – Я понял так, что движение началось на Крымский мост. – «Памир» – Да. – «Омск» – Намерения какие? «Памир», какие намерения? Куда они хотят идти? ... «Памир», «Омск». Куда они направляются? И они активно идут сюда, к нам? – 14:24. «Памир» – «Омску» – Да, активное движение в сторону Крымского моста. – «Омск» – А цепочки, которые стояли здесь, они были или нет? – «Памир» – Они собрались на Ленинском проспекте. Активно идут туда. – «Омск» – Где находится голова? – «Памир» – Сейчас пока не вижу. – «Омск» – «Памиру» – **Надо производить передислокацию ваших сил. Определить рубеж, определить где нам их останавливать. Их нельзя сюда пускать.**

Счёт времени пошёл на минуты. Но инерция процесса велика, а инерция сознания – ещё больше. Новое понимание событий уже, вроде бы, наступило, а действие идёт «по заранее намеченному плану». На площади Ильича разворачивается ОМОН. 14:26.

– 930-й – На связи 930-й. – «Юган-7» – Приготовились в полной экипировке. Как меня поняли? – 930-й – Понял, такая команда уже прошла. Мои готовы. – 14:28. «Юган-7» – 930-му – Ко мне. – 930-й – Есть. – «Юган-7» – «Омск», я «Юган-7».

14:28. «Памир» (Киселёв) перекрыл Крымский мост силами резерва и вместе с «Омском» (Кононовым) принял решение: останавливать демонстрантов на рубеже Зубовской площади, использовать все имеющиеся силы, перебрасывая их от Октябрьской площади через центр, по Большому Каменному мосту.

– «Омск» – «Памир», «Памир», я «Омск». – «Памир» – На приеме, «Памир». – «Омск» – Какие ваши предложения? – «Памир» – «Омску» – Резерв сейчас я бросил на Крымский. Но если они пойдут – прорвут. – «Омск» – Так зачем резервы? **Надо не резервы, а снимать ваши наряды основные, перебрасывать, искать рубеж и останавливать. В машину ГАИ вперед и применять «черемуху», больше мы ничего не сделаем с вами, они все поломают.** 14:29. «Памир» – К сожалению, сейчас наряд не сможет пройти туда. – «Омск» – Почему они не могут пройти? **Они могут пройти по улице Димитрова, через Большой Каменный мост, и с левым поворотом уйти. На Кропоткинскую бывшую, на Остоженку, и выйти вот сюда. Мы, вы здесь успеете их обогнать намного.** – «Памир» – «Омск», есть информация, что к Белому Дому. – «Омск» – Это мы понимаем, что они к Белому Дому идут. **У вас сил очень много, и все они остались без дела.** – «Памир» – Хорошо... – «Омск» – **Давайте быстро на передислокацию. Значит, ориентировочно направляйте силы на Зубовскую площадь. На Зубовскую площадь.**

В 14:30 ОМОН начал разгон на площади Ильича – но народу здесь на удивление немного. – «Юган-7» – «Омску» – Начал работу. – «Омск» – Численность большая у них? – «Юган-7» – Нет, не большая. В пределах 70-ти человек. – «Омск» – Сила вам нужна? – «Юган-7» – Нет. Больше не нужно. – «Омск» – Не нужно. Хорошо.

14:31. Немедленно дана команда всем резервам, 66-му и 75-му, двигаться на Зубовскую площадь и там попытаться остановить демонстрантов. Резервов этих, на проверку, оказывается 400 человек 75-го, находящихся у Баррикадной, и, по частям, 250 человек 66-го.

– «Омск» – 75-й, 75-й – «Омск». – 75-й – На приеме, 75-й. – 14:31. «Омск» – Подготовить к выезду весь ваш резерв. 400 единиц. 400 единиц, со спецсредствами и со всем вооружением. Значит исходный рубеж – Зубовская площадь. Зубовская площадь. Вести по Садовому кольцу. Как понял? – 75-й – Понял. По Садовому кольцу. Плохо прошел. – «Омск» – Понял или плохо прошел. Понял, Зубовская площадь. 400 единиц. О готовности к выезду доложить. – 75-й – Понял, понял.

«Омск» – 66-й, 66-й. «Омск». – 66-й – На связи 66-й. – «Омск» – Значит, направляете 100 единиц тоже к Зубовской площади. Зубовская площадь. И готовите еще 100 единиц туда же. Как поняли? Берите войска с собой. Сотню берите войска. Сколько у вас войск. – 66-й – 50. – «Омск» – 50? Берите 50. Ноль. О выезде второй. Первый сейчас выезжает. Вторая сотня – докладывайте. – 66-й – «Омску» – Дайте только команду, «Омск». А то они без команды не едут, войска. – «Омск» – Дают команду, дают команду войсковые. Дают. – «Омск». – 75-я, 66-й! Поступаете в распоряжение «Югана». – 66-й – Понял вас. «Омск» – «Памир», «Омск». «Памир», «Омск». Принято решение. Рубеж – Зубовская площадь. Перебрасывайте резервы. Перебрасывайте туда резервы. «Памир», «Омск». «Памир». Ответьте «Омску». – «Памир». – «Памир» на связи.

«Омск» – «Диксон», «Диксон», я «Омск». Направьте в район Зубовской площади навстречу движущейся колонне машину ГАИ. Передавайте нам постоянно о движении, о движении, то есть как идут. – «Диксон» – Я вас понял. – «Омск» – Может, ближе есть какая-то машина. Информируй все время. – «Диксон» – Понял, Понял.

На площади Ильича ещё что-то происходит. 14:35.

– «Омск» – «Омск», «Югану-7». На приеме. У вас там где-то Анпилов появится, камни где-то собирает. Есть такая информация. – «Юган-7» – Понял, понял.

14:35. Закончилось первое движение фигуры, изменившее всю партию. Демонстранты, собравшиеся на Октябрьской площади и неожиданно для «силовиков» двинувшиеся не в сторону площади Ильича (где их ждали) и не в сторону центра города (чего, похоже, опасались), а в направлении Белого Дома, на несколько минут встали в начале Крымского моста.

– «Диксон» [начальник Управления ГАИ ГУВД] – «Омск», «Диксон». «Омск», «Диксон». ... «Омск», «Диксон». «Омск», я «Диксон». ... «Омск». Ответить «Диксону». – Омск – «Диксон», «Диксон», «Омск». – «Диксон» – Колонна остановлена службой охраны общественного порядка посредине моста. Движение сняли на Комсомольский проспект. – «Омск» – 00. [«00» означает «конец связи». – Ред.]

14:36. Попытки «Памира» (Киселёва) скоординировать действия резервов, перекрывающих или могущих перекрыть Крымский мост, похоже, успеха не имеют:

– «Памир» – Ответьте «Памиру». «Клин» – «Памир». – «Клин» [командир ОМОН ГУВД] – «Клин» на приеме. – «Памир» – У меня ваши наряды на связь не выходят. Ни 502-й: вызываю – не выходит, ни «Воскресенск». – «Клин» – «Клин 6-й» [Сергеев М. Н., один из командиров подразделений ОМОН ГУВД], должен быть с вами. «Клин 6-й». «Клин 6-й», я «Клин». Ну 502-й у толпы – там он сейчас разворачивается. – «Памир» – Давай там, давай.

14:37. А в это время «Омск» (Кононов) выясняет, как идёт выдвижение резервов на Зубовскую, – те пока что только собираются, сказывается полдня ожидания и «работы»:

– «Омск» – 75-й – «Омск». 75-й – «Омск». – 75-й – На приеме, 75-й. – «Омск» – Вы выдвигаетесь? – 75-й – Собираем людей.

«Омск» – Понял. Понял, понял. 66-й, выехали ваши? – 66-й – Солдаты побежали за щитами. – «Омск» – Вы высылайте сотню-то первую. Она у вас должна быть готова на площадь Ильича. Она должна выехать уже на Зубовскую площадь. – 66-й – Сейчас выезжаем. – «Омск» – Сам не выезжай, тех пошли, остальных соберешь, догонишь. Как понял? – 66-й – У меня здесь некому. Пусть зам по работе с составом останется здесь. Потому, что там не справятся они. У меня зам по службе болен и начальник там, исполняющий обязанности, зам по отделу. – «Омск» – Высылайте первую сотню без себя, а остальных соберешь. Я вам давал команду уже сколько. Еще сотню. И с той сотней догонишь остальных. Иначе они долго у тебя будут собираться очень. 200 единиц возглавишь сам. А здесь останется твой заместитель. – «Омск» – Добро. – 66-й – 00.

14:38. Меж тем «Юган-7» (Фекличев) рассеял немногочисленных собравшихся на площади Ильича, но к основному действию это отношения не имело, на Садовое кольцо он успеть уже не мог. 14:38.

– «Юган-7» – «Омск», «Югану-7». – «Омск» – *На приеме.* – «Юган-7» – *На Ильича все чисто.* – «Омск» – *Спасибо.*

14:39. Находившийся на Крымском мосту «Амур» (Егоров) меняет общую оценку ситуации руководством ГУВД. Оказывается, демонстрантов можно было останавливать на Крымском мосту, поскольку он перекрыт в самом начале, на уровне ведущих вниз лестниц. Если толпа встанет здесь, в случае давки люди не полетят в воду с большой высоты:

– «Амур» – «Омск», «Омск». *Я «Амур». Прошу на связь.* – «Омск» – «Амур», «Амур», «Омск». – «Амур» – *Распределите силы, прикройте Крымский мост со второй стороны. Чтобы не было захода в тыл цепочке 63-го... 64-го.* – «Омск» – *Я вас не понял. Какому в тыл, куда в тыл? Вот здесь у Белого Дома или там?* – «Амур» – *Я нахожусь на Крымском мосту. Нужно еще силы, чтобы не было доступа в тыл нашим со стороны ... оттуда, с Зубовской площади.* – «Омск» – *Я понял, я понял. Я направляю наряды на Зубовскую площадь, но на мосту их нельзя останавливать. Там могут быть неприятности. Их нельзя там останавливать. Их можно немножко придержать просто, попытаться уговорить.* – «Амур» – *К ним заходят в тыл со стороны Зубовской площади, со стороны потока, они сейчас окажутся в кольце.*

14:39.

– «Амур» – «Омск», *колонна остановлена в начале моста, ближе к парку Горького.* – «Омск» – *Понял, понял, если вы их придержите, мы послали в вашем направлении силы. 66-й, 66-й, «Омск».* – 66-й – *Да, «Омск», я на связи, 66-й.* – «Омск» – *Я жду от тебя быстро, слышал, информацию? К «Амuru» туда, не на Зубовскую, а, если они не начали движение, по ходу не начнут – перекрой мост и...*

14:40. Резервам было дана команда выдвигаться не на Зубовский бульвар, а на Крымский мост – но было уже поздно.

Демонстранты прорвали цепочки на Крымском мосту и ринулись к Зубовской площади. В 14:45, поняв серьезность ситуации, отсюда затребовали колючую проволоку и водометы, но успели использовать только «Черемуху». Это не дало эффекта, через несколько минут толпа двинулась дальше. Демонстрантами был захвачен грузовик. Войскам была дана команда на применение оружия, но еще три четверти часа они не открывали огонь. Здесь впервые выясняется, что милицейскую волну в Белом Доме слушает Александр Руцкой.

– 75-й, *разворачиваемся, отступайте. Применяйте спецсредства. Стреляйте из спецсредств, к вам идет еще 300 единиц.* – **Руцкой:** – ***Хоть один погибнет, я тебя, сука, повешу.*** – 75-й – «Омску» – ... *прорвались. Ситуация ... они разделились и берут инициативу в свои руки. Нужны люди.*

Следующим рубежом могла стать Смоленская площадь, место столкновений демонстрантов с милицией 2 октября. В управление силами МВД вмешивается начальник московского главка, генерал-лейтенант Панкратов:

– «Памир», я «Крым» [Панкратов, начальник Московского ГУВД]: – *Вы должны совершить обходной маневр по параллельным улицам и отсекасть, и задерживать.*

Именно на Смоленскую площадь начали перебрасывать силы по параллельным Садовому кольцу улицам. Туда удалось подогнать пару водометов и выстроить поперёк проезжей части жидкие цепочки солдат. В 15:10 толпа, вооруженная камнями и досками, прорвала ее с ходу. Пожарные машины, по нашему обычному русскому раздолбайству, оказались не заправлены водой.

Время: 15:10.

– «Юган» [начальник управления охраны общественного порядка (УООП) ГУВД], я «Днепр» [Балагура, еще один замначальника ГУВД]: – «Днепр», *Макарова быстро к «Югану».* – <...> – «Омск», я «Михнево» [начальник УВД Центрального административного округа]: – *Поставьте цепочку милиции, остановите людей. Мне надо зацепиться. Должен быть 67-й у вас. Выдвигайте его к Смоленской площади.* – <...> – «Днепр», я «Крым». *Аксаков не может овладеть ситуацией. Захарова нет, они идут по переулкам. Голова колонны спускается в туннель. Подходит к Калининскому голова колонны.*

В 15:15 голова колонны вышла к Калининскому проспекту – и в этот момент по тоннелю со стороны площади Восстания подошла колонна машин с подкреплением. Они оказались в толпе и тут же были захвачены. Солдаты разбежались в переулки. Одна машина смогла вырваться – демонстрант, пытавшийся остановить водителя, был сброшен с подножки, его нога была буквально перемолота задними колесами тяжелого армейского грузовика. Его – живого! – шедшие сзади накрыли красным знаменем и двигались дальше.

В 15:30 раздались выстрелы у здания СЭВ (нынешней мэрии), начался прорыв кольца блокирования Белого Дома.

Цепочка милиционеров была выстроена на Новоарбатском мосту через Москву-реку – но что они могли теперь сделать?

За час и десять минут демонстранты прошли от Октябрьской площади до Дома Советов. При этом они прорвали три рубежа, организованных силами МВД, – те просто не успевали перебросить достаточные для удержания толпы силы. Это было почти что предопределено дислокацией сил и средств, определенной на 3 октября руководством ГУВД Москвы и командованием Внутренних войск МВД, – организаторы антиельцинского сопротивления их просто перехитрили.

Спрашивается: можно ли было ожидать беспристрастного (неважно, ведомственного или прокурорского) расследования происшедшего?

3 октября, 14:00 - 15:30. Прорыв.

Через пару минут цепочка солдат будет прорвана, и демонстранты устремятся к Зубовской площади. Там их попытаются рассеять гранатами со слезоточивым газом, но – «слишком поздно и слишком мало».

Цепочки, выстроенные у Смоленской площади, также не устояли. Захваченный повстанцами КамАЗ пробивал их. Пожарные машины, как на грех, оказались не заправлены водой и в водомёты не годились.

Подошедшая из Калининского тоннеля колонна грузовиков с резервом оказалась в гуще толпы и была ею захвачена.

Таким образом, примерно через 50 минут после прорыва на Крымском мосту было прорвано оцепление Белого Дома.

Как демонстрантам удалось пройти эти несколько километров в городе, переполненном войсками и милицией?

В фильме «Черный октябрь» об этом сказано: *«Третьего октября сторонникам Верховного Совета разрешили провести митинг на Октябрьской площади. Когда их собралось больше десяти тысяч, ОМОНовцы начали избивать демонстрантов. Разъяренная толпа вступила в потасовку, милицееское оцепление дрогнуло и расступилось, колонна сторонников парламента двинулась к Белому Дому».*

Все просто и быстро – но в эти несколько строк вместилось более часа драматичных событий.

Сразу же отмечу, чего не было – побоища на Октябрьской площади, первые столкновения произошли на Крымском мосту.

Шествие было заявлено организаторами от Октябрьской площади до площади Ильича. Наряды ОМОНа и внутренних войск были сгруппированы для контроля именно этого маршрута. Было бы впору задуматься – но, видимо, такого человека в руководстве московской милиции и внутренних войск не нашлось.

Замысел Анатолия Крючкова и других руководителей белодомовских «боевых дружин» не был ни распознан противниками, ни разглашен сторонниками парламента. Причина проста: «отвлекающий маневр» хранили в секрете от своих, – а в Белом доме и за его пределами было до дюжины «штабов» антиельцинского сопротивления. Но эта множественность центров принятия решений топала любой частный план и «заговор» в хаосе, а события развивались по своей внутренней логике.

Следуя за авангардом, демонстранты продолжали двигаться от Октябрьской площади по Садовому кольцу. Спускаясь по Калининскому проспекту и обходя здание мэрии, они пополняли митинг на площади Свободной России. И здесь с балкона им были названы следующие цели – мэрия и гостиница «Мир», где находился штаб сил МВД, и телецентр «Останкино».

3 октября, 15:30 - 16:15. Бегство.

Демонстранты прорвали проход в кольце милиции и войск, которым был блокирован Белый Дом. Почему это кольцо не замкнулось? Более того, как удалось взять штурмом мэрию и гостиницу «Мир» и обратить в бегство милицию и внутренние войска?

«Конспирологическая» версия изложена в телевизионном фильме «Черный октябрь»:

офицер Софринской бригады внутренних войск МВД: *«В конце сентября, числа 28-го, нас уже готовили к штурму Белого Дома [отметим на будущее: 4 октября не было единственной планировавшейся датой штурма, но, по крайней мере, – одной из многих!].*

В 15:30 прозвучали такие слова [на самом деле – в 15:50]:

– Я, командир Софринской бригады, обращаюсь ко всем и заявляю, что бригада переходит на сторону Верховного Совета, на сторону народа, и предлагаю всем присоединиться к нашему решению.»

Диктор: *«И вот когда пошла вторая рота, в спину солдатам стали стрелять с парашюта от мэрии. После этого только был дан приказ отрядам защитников Белого Дома – штурмовать мэрию. То есть первые выстрелы прозвучали не со стороны Верховного Совета, а со стороны власти. Мэрия была взята на удивление легко, создается такое впечатление,*

что мэрию просто сдали и сдали сознательно. То есть там не было ни серьезной стрельбы, ни серьезного сопротивления, мэрию захватили, можно сказать, одним порывом.»

В этом рассказе присутствуют несколько аберраций. Во время прорыва оцепления, около 15:30, в течение двух-трех минут стрельба раздавалась на участке 68-го наряда, милиционеры отошли в мэрию.

110-й [сотрудник МВД в штатском, находившийся в рядах демонстрантов]: – Демонстранты прорвались со стороны набережной... ..и смяты цепочки между мэрией по улице и Белым Домом...

Демонстранты вливались на площадь Свободной России у Белого Дома, проходя по Калининскому проспекту и направо, огибая мэрию. Некоторые потом удивлялись и даже усматривали провокацию в том, что это «бутылочное горлышко» не было тут же перекрыто. На самом деле такие попытки контратаки со стороны Калининского моста все же предпринимались:

110-й: – Демонстранты, которые не прошли к Белому Дому, частично рассеяны.

Реляция сия была преждевременна, далее 110-й сообщал только о продолжении беспрепятственного притока демонстрантов. Приказы «прекратить» успеха не имели.

15:43.

– «Памир» – «Михнево», «Михнево», «Памиру». «Михнево»: – На связи «Михнево. «Памир»:

– Соберите, что у вас осталось, и на помощь по мосту, как поняли? «Михнево»: – Сейчас у меня у самого...

На площади перед Белым Домом в это время проходил митинг, вот слова Александра Руцкого: ***«Молодежь, боеспособные мужчины вот здесь в левой части строятся, формируются отряды, и надо сегодня взять мэрию и Останкино.»***

Тем временем возле мэрии и гостиницы «Мир», где находился штаб блокировавших Белый Дом сил, продолжалась неразбериха. Не дожидаясь приказов, люди – и проводившие в кольце блокады несколько дней, и пришедшие демонстранты – подбирались к мэрии и гостинице «Мир», пытались даже голыми руками захватить стоявшие там бронетранспортеры.

Кроме того, около 15:45 шедшие по Садовому кольцу демонстранты нашли еще один путь прохода к Белому Дому – Большой Девятинский переулок, между американским посольством и жилым кварталом. Немедленно начался захват стоявших там грузовых машин. В ответ военные применили «Черемуху», затем раздалась стрельба.

В этой неразберихе переброшенный к месту нового прорыва резерв – 350 безоружных солдат 21-й Софринской бригады внутренних войск – попал под «дружественный огонь», один из милиционеров очередью ранил нескольких военнослужащих. Пытаясь защитить своих солдат, командир бригады, полковник Васильев, безуспешно пытался связаться по рации с кем-то из штаба и, наконец, выдал в эфир:

– «Радон-22» [Васильев] говорит. Слушать всем. В результате применения оружия убито 2 моих солдата в бригаде. Предупреждаю, если позволите еще себе стрельбу, уничтожу любого в штабе. Предупреждаю еще раз...

И затем:

– Руцкой, Александр Владимирович. Обращается командир бригады Софринской Васильев. Бригада перешла на сторону Белого Дома.

Этот тактический ход Васильева неожиданно серьезно был воспринят командованием обеих воюющих сторон. Руцкой тут же принялся командовать:

– Бригада Софрино, Васильев, командир, я тебя прошу в сторону гостиницы «Мир», открыть огонь по верхним этажам мэрии и гостиницы «Мир».

Павел Васильевич Голубец (позывной «Утес»), старший офицер в зоне Белого Дома, заместитель Командующего Внутренними войсками МВД РФ Анатолия Сергеевича Куликова (позывной «Пион»), решил, подобно герою «Капитанской дочки», «предпринять действия отступательные»:

– «Пион», «Пион». Я – «Утёс», я – «Утёс». В гостинице [«Мир»] никого не осталось. Софринцы перешли на сторону Белого Дома. Был открыт со стороны защитников Белого Дома огонь, открыта стрельба. Наши безоружные все. Спецназ только прибыл, и я принял решение вывести людей из зоны огня. Прием.

В следующие минуты все остававшиеся в мэрии сотрудники МВД покинули здание, разбив витринные стекла цокольного этажа. Они пересекли Калининский проспект – благо, напротив мэрии был промежуток между двумя группами демонстрантов, подтягивавшихся к Белому Дому, – и скрылись в переулках.

А в это время отряды, сформированные после призыва Руцкого, изготовившиеся было для атаки на мэрию, залегли после первого неудачного броска. Они загнали на пандус армейский грузовик, начали было (как потом в Останкино) таранить вход, но после нескольких автоматных очередей из здания отошли и вжались в «складки местности». Они пропустили самое интересное

– бегство милиции под командой Голубца. Ситуация для залегших бойцов Макашова казалась безвыходной..., пока следующая группа ничего не подозревающих демонстрантов, идущих от Садового кольца к Белому Дому, решила чуть «срезать» дорогу. Демонстранты поднимались на площадку перед мэрией и проходили перед изумленными глазами прижавшихся к асфальту вояк. Те вскоре поняли, что опасность чудесным образом миновала, и вошли в уже опустевшее здание.

И в этом тоже потом усматривали провокацию: мэрию-де сдали, чтобы заманить в Останкино и там расстрелять.

А между тем в милицейском эфире продолжался переполох. Теперь уже командиры всех спецподразделений знали, что случилась катастрофа. Драп Голубца был воспринят ими как приказ: «Делай, как я!»

Выходит, **спровоцировал ретираду замкомандующего ВВ**. Неужели этот эпизод мог стать предметом расследования?

16:15 - 18:00 - проклятые вопросы

На первый взгляд, после 15:30 – после прорыва демонстрантов к Белому Дому – в московском милицейском «закрытом эфире» наступил хаос. Как было отмечено в одной из публикаций тех радиопереговоров, *«на милицейских волнах не прослушивалось никаких уверенных инструкций – все высокое начальство куда-то подевалось из эфира. Наступило некое затишье, нарушаемое обрывочными выходами позывных милицейских начальников среднего пошиба, уточнявших местонахождение друг друга»* («Новая газета» № 73 / 2004, Александр Меленберг).

При этом на улицах реальной Москвы также происходило нечто труднообъяснимое.

Милиционеры покидали центр города. Войсковые наряды, блокировавшие Белый Дом, оставляли свои позиции и спешно отступали. Шеренга солдат, перекрывшая было около 16:00 площадь Восстания, также свернулась.

Действительно ли это лишь *«некое затишье, нарушаемое обрывочными выходами позывных милицейских начальников среднего пошиба, уточнявших местонахождение друг друга»*? Этот вывод ошибочен – на поверку те часы были наполнены содержанием. Хорошо, конечно, уже то, что этот источник живет и используется. Но в работе с ним есть некоторые сложности, которые не были учтены автором той статьи. Кроме того, основой для публикации в «Новой газете», вероятно, послужил черновой материал с «рабочего стола», который не только не был детально откомментирован, но не прошел сверку и уточнение расставленных временных меток.

На самом же деле всё было значительно сложнее. Но этот великий драп, при всей его внешней беспорядочности, имел конкретную задачу – отойти и перегруппироваться.

Да, *«высокое начальство куда-то подевалось»*. А куда? Вот вам указание на ответ.

15:43. – *Следующая... следующая, значит... ты – на третьем, я – на четвертом, понял?*

– *Понятно.* 16:05. «Волхов-1»: – *«Камы- шин-2», «Камышин-2», «Волхов-1» – «Камышин-2»*

на третьем работает. Около 16:30. «Арзамас»: – *«Загорск», «Загорск», я «Арзамас».*

Как слышно? Прием. «Загорск», «Загорск», я «Арзамас». Как слышно. Прием. – «Загорск»: –

На связи, на связи «Загорск». Первый канал ваш. Около 16:43. – «3 5 3 5».

«Три – пять, три – пять» – это команда смены рабочей частоты: с третьего из десяти каналов милицейской рации всем абонентам перейти на пятый канал. Куда ушли милицейские начальники, понятно – с частоты, на которой противник мог их прослушивать и даже вмешиваться в их переговоры, на другие каналы.

Куда еще? Кто-то из руководства московского ГУВД покидает здание на Петровке, 38.

– *«Онега-1 А» – «Михнево». Подождите здесь пять минут, чтоб мы дозаправились. Как поняли? – «Михнево» – Давай, будь тут же. Только знаешь откуда подъедь, подъедь со стороны автобазы, со стороны Колобовского. Там стой.*

Даже по обрывкам содержательных переговоров можно понять, что силы МВД восстанавливали расстроенные боевые порядки. Выясняли местоположение войсковых нарядов:

– *205-й, 205-й. Я 905-й. Якиманская набережная, дом 2, находимся мы.*

Центр Москвы, район Белого Дома был во власти демонстрантов, и нужно было избежать смешения военных и милиции с толпой. Ранее 18:00, Валдай:

– *«Амур-1», «Амур-1», я «Валдай». Отводите войска от столкновений. Отводите войска от столкновений. Прием. – «Амур» – «Вас понял, «Валдай», понял, понял.*

Отряды милиции и войсковые наряды уводили от Белого Дома. Они получают приказы и рапортуют (возможно, об отбытии на место постоянной дислокации). Примерно 17:25.

– *На связи 124-й. – Когда будете в расположении? Когда будете в расположении? – 124-й:*

– *Минут через 10.*

На Садовом кольце было два основных рубежа для отхода и сосредоточения.

Первый из них – площадь Восстания. Около 16:00.

– 205-й «Михнево». – На связи 205-й. – Местонахождение и численность? – Пока не определил еще, доложу дополнительно. – «Михнево» – **На площадь Восстания.** – 205-й: – Понял. ... Около 16:25. – «Судак», я «Неман». Прошу на связь. – Я «Судак», слушаю Вас. – ... **на площадь Восстания.** ... как понял? – «Судак»: – Понял.

Второй – площадь Маяковского.16:18.

– 204-й, 205-й на связь. Я «Михнево». – 205-й на связи. – Теперь подъезжайте. – 205-й: – Куда подъезжать? – «Михнево» – **На Бронную, на перекресток Бронной и ...** ... Около 16:43. – ...-1, где вы находитесь? – **Напротив гостиницы «Пекин».** ...

17:20, «Неман»: – ...экипаж. Я – «Неман», на связь. «Судак». Экипаж ко мне с Фрунзенской **на площадь Маяковского.** Как понятно? – «Судак»: – Понял. **Я на Зубовской площади.** Прием.

Этот радиообмен даёт представление о том, что в технике называется «управление аварией».

Попытка одного из антиельцинских штабов воспользоваться неразберихой и усугубить ситуацию не удалась:

– «Крым», «Крым», я – «Воскресенск», как слышишь меня? Прием, «Крым». ... «Крым», ответь «Воскресенску». Мы перешли на сторону народа. «Крым», «Крым», ни в коем случае не применяйте оружие против народа! Как меня понял? ... Ко всем! «Ротан» [ошибка говорящего], «Памир», «Крым», говорит «Воскресенск!» Мы перешли на сторону народа. Не применяйте оружие против мирного населения! Как понял меня? Прием.

После некоторого замешательства:

– Предатель, козел вонючий! ... – Не торопитесь! Может, это подставили специально? ...

– Кто такой «Воскресенск»? ... – е**рь-террорист...

...в эфире прошло разъяснение:

– По «Воскресенску» – дезинформация.

В неразберихе комбриг Васильев также сумел вывести своих солдат из этой мясорубки без новых потерь. Правда, подошедшим от Белого Дома демонстрантам достались грузовики «софринцев» прямо с ключами зажигания. А что могли сделать безоружные солдаты?

Но вот дальше происходит нечто, вновь наталкивающее на мысль о возможности умышленной провокации. От Белого Дома отходят колонны в Останкино. Кто-то едет на захваченных грузовиках, большинство движется пешком. Достигнув площади Маяковского, авангард повстанцев вновь встречается со старыми знакомыми – с сосредоточившимися там силами милиции и внутренних войск.

Но, во-первых, на некоторых из машин видны красные знамёна. Кроме того, техника пододвигается, чтобы открыть белодомовской колонне въезд в тоннель, то есть дорогу на Останкино.

И то, и другое имеет рациональные объяснения.

Выходя к месту сосредоточения, машины с милиционерами и солдатами были вынуждены медленно проезжать сквозь толпы демонстрантов, тянувшиеся по Садовому кольцу от Октябрьской площади к Белому Дому. Демонстранты вешали свою атрибутику на машины, а «силовикам» было недосуг её снимать.

А при появлении на площади Маяковского колонны, шедшей «брать Останкино», МВДшные генералы ещё не знали, какова её цель. Последовал резонный приказ: пропустить, но проследить за маршрутом движения. А когда стала ясна цель – телецентр, спецназ на БТРах обогнал белодомовские трофейные грузовики и устремился на улицу Академика Королёва.

Но запись переговоров тех двух часов действительно необычна. Она содержит мало донесений и приказов, которые позволили бы восстановить развитие оперативной обстановки в Москве. Но обычно источники подобного рода ничего не могут сообщить о мотивах поведения людей, об их мыслях и чувствах. Неподходящее место. Об этих вещах молчат, а если говорят, то при выключенной рации. Но когда почти все разговоры «по делу» ушли с этой частоты, с этого канала на другие, тут-то и началась беседа о главных вопросах. Этакое подобие форума или чата – со всеми присущими этому жанру издержками.

Это были часы неопределенности – пожалуй, для всех участников «малой гражданской войны», кроме Александра Руцкого. И абонентов, беседующих далее с Руцким, «терзали смутные сомнения» о том, кто же берёт верх в создавшейся неразберихе.

Разумеется, был поднят главный вопрос – **о народе.**

Чаще всего о нем говорит Александр Руцкой, ссылаясь на «народ» как на источник своей легитимности. 16:14.

– Я обращаюсь к вам от имени народа. – ... переходите на сторону народа... – ...захвату и аресту преступников, выступивших против народа.

Его собеседники говорили на другом языке, только мнимый «Воскресенск» использовал эту лексику – «мы перешли на сторону народа», реальный же комбриг Васильев так не изъяснялся. О «народе», тем не менее, говорили. Около 16:42.

– Народ весь дома сидит.

Около 16:43.

– Ты предал народ, собака.

После 16:45.

– Дайте народу спокойно жить, скоты.

И где-то после 17:20, после очередного настойчивого предложения Руцкого «перейти на сторону народа», звучат фразы:

– Да это что, народ что ли? – Так, так, хорошо. А что в твоём понимании народ, что в твоём понимании народ?

Ответ был дан незамедлительно. Руцкой:

– Народ – это те, кого ограбили... <...> ...демократы, гайдары...

И вскоре ему следует вполне серьёзный вопрос:

– Руцкой, что ты за спины людей-то спрятался? Что ты сам не вышел к народу, не остановил их?... – Что молчишь? – Ребята, тихо, пускай ответит.

Действительно, почему лидер (на самом деле, лидеры обеих противоборствующих сторон) не пытался остановить насилие со стороны «своих» или же защитить этих «своих» от насилия? Почему обе стороны так стремились перевести позиционное противостояние в комбинационную игру с разменом фигур...

И вот он – второй вопрос: **неизбежность трагической развязки**, с пока что неясным исходом.

Около 16:42.

– Мужики, главное, чтоб никто не открыл огонь, это самое главное. Руцкой: – Правильно, правильно. Никому не открывать огонь. Тот, кто одумался, гарантирую защиту закона.

Можно подумать, что они говорят о разных вещах, один – о недопустимости кровопролития, другой – о капитуляции. Но...

После 17:20.

– Руцкой – на связь. Руцкой: – Отвечаю. – Так, Руцкой, как, всех, кто против был, всю твою оппозицию расстреливать будем? – Руцкой: – Ну, никто не собирается никого расстреливать. Проснись и одумайся, что ты говоришь? Во-первых, еще раз говорю: я гарантирую всем, кто перешел на сторону народа, всем – защиту законов. – Как утверждения насчет виселиц и всего остального? – Руцкой: – А это вот потом разберемся, кто стрелял по людям». <...>

Неопределенность и порожденная ею неуверенность милиционеров вызывали к жизни двусмысленные диалоги:

– Александр Владимирович? – Руцкой: – Да, отвечаю, слушаю, на приеме. – Вы владеете ситуацией в городе? – 17:25, Руцкой: – Да, владею, да, владею – со мной вместе министр внутренних дел, министр безопасности и министр обороны.

Между тем развязка приближалась – ближе к шести пополудни вооруженные отряды обеих сторон появились в Останкино. А в эфире скорее всего, еще не зная об этом, обсуждали главный русский вопрос того дня:

– Значит война? Это война или нет? Руцкой, дай ответ: война это или нет? – Руцкой: – Нет, дорогой, это наведение элементарного порядка согласно Конституции и закона Российской Федерации». – С оружием-то в руках? – Руцкой: – Надо думать, для чего оружие-то дается. – М***кам не дается. <...> Там ведь надо будет стрелять не такими, не холостыми, а боевыми.

Непонятно теперь – да никто правду и не скажет – чего здесь было больше: желания ли получить ответы на «главные русские вопросы», оговорить ли условия капитуляции, или просто вести неторопливую беседу, удерживая Руцкого от перехода с этой частоты, где почти уже не велся оперативный радиообмен, на другие, куда уже ушли основные абоненты. В пользу последней версии – обильный мат в эфире (этакий флэйм на форуме), окончательно восторжествовавший в ночи. Но то после, а в эти часы: «... просто хочется послушать политику».

Но собственно политические определения и ярлыки используются как простые ругательства:
– Урод – Руцкой – путчист. – Пошел на *** <...> – Руцкой, ты авантюрист, авантюрист, твое дело прогорело... <...> – Это красная чума.
– Так же осмысленно дед Щукарь применял свое знание «Словаря иностранных слов».

Политика как таковая офицеров милиции интересует не очень. Хотя кампания по дискредитации Руцкого, история с «трастовым договором», раскрученная летом 1993 года, дала результат:
– ****ить не надо было и воровать не надо было, тогда бы перешли.

Но «кто у кого украл», милиционеры так и не поняли:
– Якубовскому [адвокату, действовавшему в ходе коррупционного скандала против Руцкого] скажи эту команду.
Отношение к лидерам обеих сторон определено негативно:

– **Ни ты, ни Хасбулатов, ни Ельцин, надоели вы, кровопийцы вы.** <...> – **Что с Ельциным делать? – Преступник ты и Ельцин, оба.**
Можно подумать, что речь идет об ответственности за кровопролитие:
– **Руцкой, а за кровь кто ответит?** – Руцкой: – **Господин Ельцин и тот, кто отдавал приказы стрелять по мирным людям. – Ты сам отдавал приказ стрелять.** <...> **Ты ж сам ... пулеметы ... на афганцев.** – Руцкой: – **Ты не путай, не путай, дорогой. – Чего тут путать?..**

Действительно, чего тут путать?

Есть чего: оказывается, речь идет об эпизоде – неважно, вымышленном или подлинном – со «своими» афганцами:

– **Руцкой, ответь на вопрос. Кто на Смоленской площади расстрелял афганцев в милицейской форме? Ответь мне на этот вопрос. Я жду, когда ты ответишь.** <...> **Устроим Афган, сука.** <...> **Афганцы тебе этого не простят, запомни это раз и навсегда...**

Здесь, собственно, и проявляется истинная принадлежность одной из «воюющих сторон» в российской «малой гражданской войне». «Вторая сила» действовала не столько «за» («за демократию» или «за президента»), сколько «против» – против тех, кто против них. Они, впрочем, чутко прислушиваются к тому, в чью сторону склоняются чаши весов, подозревают друг друга в переходе на «другую» сторону. Значит, похоже, считают подобный переход вполне возможным. Они – «держава», которая достаётся победителю. «Силовики» выступают, по сути, автономно, как отдельная сторона в конфликте. Для них главный и непростительный грех Руцкого – то, что его сторонники применили против них силу, пролили первую милицейскую кровь:

– **...за что участкового убил? <...> – Не надо было людей натравливать на милицию. А то натравил, а теперь воешь тут... – Козел, зачем ты туда людей направлял, а? <...> Кого ты столкнул, серую массу, лбами. За что? За ваши кресла, чтоб мы сражались...**

□□□□□□

Прежде всего, должен предупредить читателя, что предлагаемый текст не просто содержит нецензурные слова и выражения, но, по преимуществу, именно из них состоит. И поделаться с этим решительно ничего нельзя: любая, даже самая аккуратная цензура делает чтение затруднительным, если вообще возможным. Что делать – русский человек матом не ругается, русский человек матом разговаривает...

В расшифровке аудиозаписи радиопереговоров в московском эфире на милицейских частотах днем 3 октября 1993 года, между 15:30 и 18:00, лакуны заполнены по записям в журнале. Исключены лишь некоторые неинтерпретируемые и неатрибутируемые реплики, затрудняющие чтение – например, состоящие лишь из позывных (таковые, впрочем, составляли четверть объема исходного текста). Обычным шрифтом даны переговоры абонентов, *курсивом* – «обмен мнениями» между сторонами. **Полужирный курсив** – реплики лидеров и активистов парламентской стороны. **Полужирный шрифт** – важные для понимания ситуации реплики.

15:30.

[Слышны частые автоматные очереди от Дома Советов.]

15:33.

– «Михнево» на связи. ... **находится четверо с огнестрельными ранениями.** На Смоленскую вызывают «скорую». 68-й вызывает.

Руцкой: – Обращаюсь к министру МВД... Это тоже касается...

15:43.

– **Следующая... следующая, значит... ты – на третьем, я – на четвертом, понял ? – Понятно.**

Руцкой – ...преступных приказов...

–71-й – Наши сохраняют спокойствие. На передней стоят с пиками, с пиками, с пиками. Мы одни здесь. Больше никого нет, по сути дела ни сзади, ни с боков. Доложите. ... Виктор Анпилов призывает к глубине, к оружию. Как понял, прием.
15:53.

– Не понял. – Уши мой, б**дь, не понял... Говорю, это самое, строй в колонну, в конец колонны. – Ко мне сюда бегом, еть твою мать. – Понял. – 123-й на четвертый перейди. [переход на 4-й канал рации] «Утес» – «Пион», я – «Утес», ответьте, «Пион», я – «Утес»... – 7-1, я «Михнево». – 71-й – На приеме. – «Михнево» – Вы где? – 71-й – По центру, на своем месте. Прибывают, строятся в колонны и штурмовать мэрию. – «Михнево» – Добро. – 71-й – Площадь у меня вся заполнена там. – «Михнево» – Выйди со своими нарядами в Девятинский, не в Девятинский, а в... – «Памир» – «Михнево» – «Памиру». – «Михнево» – На связи. – «Памир» – Контактируйте с ...комплексом. Сами решения не принимайте. – «Михнево» – Я сам решения не принимаю. – «Памир» – Куда вам укажут, туда и направлять наряды. – Так и делаю. – 61-й – «Дунай» – 61-му. – «Дунай» – 61-й, «Дунаю». – 61-й – Выезжает из Белого Дома Воронин на переговоры на Краснопресненскую набережную в сторону ГМЦ. Выпускаем? – «Дунай» – Разберемся. – 61-й – Они говорят, что торопятся, ждут. – «Михнево» – 205-й «Михнево». – 205-й – На связи 205-й. – «Михнево» – Местонахождение и численность? – 205-й – Пока не определил еще, доложу дополнительно. «Михнево» – На площадь Восстания. – 205-й – Понял. – 61-й – «Дунай» – 61-му. – «Дунай» – На связи «Дунай». – 61-й – Ну что в отношении четырех машин на переговоры? – Дунай – Дают добро. – ...мы в тяжелом...
16:05.

– «Волхов-1» – «Камышин-2», «Камышин-2», «Волхов-1». – «Камышин-2» на третьем работает. – «Памир» – «Михнево» – «Памиру». – «Памир» – Как обстановка? – «Михнево» – Очень сложная. Атакуют штаб. – «Камышин-2». – «Памир» – Срочно в штаб. Очень срочно. – «Михнево» – Выполняю. – «Памир» – Понял.

Руцкой – ...Частей дивизии Дзержинского, к вам обращается генерал-майор Руцкой, ... вам ... (глуш.) ... Командиры дивизии... ..Не стреляйте в нас. Не стреляйте в людей... – Оставь Руцкого в жопу. – Совершенно вот именно. – Руцкой – Офицеры дивизии Дзержинского, к вам обращается генерал-майор Руцкой, захватить штаб в гостинице «Мир», где сосредоточены банда Ерина и Ельцина. Я обращаюсь к вам от имени народа. Схватить преступников. ... Офицеры из состава дивизии Дзержинского, к вам обращается генерал-майор Руцкой, ... в гостинице «Мир» ... их... – Эй, кто там поближе к Руцкому, скажите, пусть *** сосет, б**дь, этот ефрейтор, б**дь.
16:14.

Руцкой – ...Частей дивизии Дзержинского, я ген ... (глуш.) ... Я обращаюсь к вам, отдайте приказ прекратить стрелять по людям, суки, я вам еще раз говорю, отдайте приказ прекратить стрелять по людям... – Это ты, козел, стреляешь по людям. – Смотри, что, сука ... – Руцкой – ...офицерам частей... обращаюсь к командирам частей... батальонов, рот дивизии Дзержинского... к вам обращается генерал-майор Руцкой... – Алименты своему сыну сначала заплати. – Руцкой – ...по людям открывают огонь из боевого оружия, я еще раз обращаюсь к вам, командиры рот и батальонов дивизии имени Дзержинского, захватить гостиницу «Мир». (глуш.) Командиры рот, батальонов и частей дивизии Дзержинского, я обращаюсь к вам, генерал-майор Руцкой, я прошу ...вать преступников в гостинице «Мир»...

«Утес» – «Пион», я «Утес». «Пион», я «Утес».

Руцкой – Не делайте «9 января»... – Дерьмо. – Руцкой – Приказ. Командиры частей дивизии Дзержинского, немедленно захватить гостиницу «Мир». Там сосредоточилась банда Ерина-Ельцина. – Сам бандит с большой дороги. – Руцкой – ...преступные приказы. Командиры частей, я обращаюсь к вам, командиры, кому дороги честь офицера... гостиницу «Мир».. – Козел. – Руцкой – Я тебя предупреждаю, даю на раздумья десять минут. ...Даю на раздумья десять минут... если не прекратят стрелять по людям – открою огонь ... переходите на сторону народа... – ...ить не надо было и воровать не надо было – тогда бы перешли. – Руцкой – Я обращаюсь к органам правопорядка. Я гарантирую защ... – ...за что участкового убил? – Руцкой – ...банду преступников... – ...преступник: ты убил ... – Руцкой – Десять минут на раздумья, после чего открываю огонь на по... гостинице «Мир» и по сборищу... – ...сно станет! – Руцкой – Еще раз обращаюсь к командирам дивизии Дзержинского. ... Вы носите славное имя легендарного человека, не позорьте погоны... – Не надо было людей натравливать на милицию. А то натравил, а теперь

воешь тут, как козел, б**дь. – Руцкой – Командирам рот, командирам батальонов, вам приказывает генерал-майор Руцкой. – Какой ты генерал-майор... – Руцкой – ...банду преступников в гостинице "Мир"... – В Белом Доме банда преступников, точнее адрес надо давать. – Руцкой, Руцкой, вспомни историю, все самозванцы кончали смертью. – Руцкой – Я еще не умираю, готовьтесь, б**ди. – Козел. – О-о, наконец-то заговорил истинным языком, в зоне тоже так все говорят. Так что готовься. – Руцкой – ...готовься! – Ты, п*дор, Руцкой, б**дь. – Руцкой – чмо. –... языком заговорил... – Руцкой – ...батальонов, взводов. ... Что делает вашими руками банда преступников. Я вас убедительно прошу... – П*дор Руцкой, ты – козел **анный – Руцкой – Дорога честь.

«Михнево» – 205-й, я «Михнево», 210-й, 204-й на связь.

Руцкой – ...Там сосредоточена банда преступников, которые... – Руцкой – чмо. – Руцкой – ...огня.

16:18.

«Михнево» – 204-й, 205-й на связь. Я «Михнево». – 205-й – 205-й на связи. – «Михнево» – Теперь подъезжайте. – 205-й – Куда подъезжать? – «Михнево» – На Бронную, на перекресток Бронной и ...

– Как ты пришел к власти? – Сколько ты сейчас людей ухлопал, и .. – Сейчас я врублю помехи, тут, понимаешь, попасть надо. – Руцкой – чмо. – П*дор ты, Руцкой, козел, ты м*дак, х*ров б**дь, ты... – Ладно, ребят, потом, прекратить разговоры в эфире. Руцкой – К вам обращается генерал... – ...его кончать... – Руцкой – ...Исполняющий обязанности Президента... – Помолчи ты. – Руцкой – ...Со своего командного пункта. ... Ну что, слышишь, сволочь, что делают твои ублюдки, запомни это...

Васильев – Руцкой, Александр Владимирович. Обращается командир бригады Софринской Васильев. Бригада перешла на сторону Белого Дома.

Руцкой – Васильев, двигайся в сторону и возьми гостиницу «Мир», положи этих сук, я тебя жду, я тебя прошу открыть огонь по верхним этажам гостиницы «Мир» и мэрии. Захватить этих сук, я тебя прошу, милый, дорогой, я тебя прошу, я тебя умоляю, прошу. – Псих. На что ты толкаешь? – Ублюдок. – Руцкой – Васильев, я тебя прошу, умоляю. На сторону... ...того этажа. – ...х*й. – Руцкой – Они стреляют по мирным людям. Выбить эту банду, захватить их немедленно. Как понял. – ...страну, козел ты **учий, *ля. – Якубовскому скажи эту команду. – Руцкой – Как понял, Васильев, я к тебе обращаюсь. ...открыть огонь по верхним этажам, захватить преступников. Они ведут огонь по мирным людям. Как понял? ... Бригада Софрино, Васильев, командир, я тебя прошу в сторону гостиницы «Мир», открыть огонь по верхним этажам мэрии и гостиницы «Мир». – Дурак, ты. – Чмо. – Это точно. – Руцкой – Бригада Софрино. Кто слышит меня... – Чмыри, бригада Софрино, чмыри. – Пошел на х*й, козел, «бригаду Софрино». – Руцкой – ...мэрии, оттуда ведут огонь по мирным демонстрантам. – Что ты врешь-то, а? – Руцкой – ...уши заткнуты ватой. Козел, посмотри в окно, что делают из мэрии. – Козел, посмотри из своего окна, откуда – из твоих окон стреляют. – Козел, зачем ты туда людей направлял, а? Чмошник ты. Кого ты толкнул, серую массу, лбами. За что? За ваши кресла, чтоб мы сражались, м*дак ты. – Руцкой сними, сука, свои погоны, б**дь. – П***рас. – Краснов – Краснов говорит. Александр Владимирович, может быть действительно на мэрию не надо лезть. Действительно, очень сложная обстановка. Мы трогаем ребят, которые не виноваты в этом деле. Александр Владимирович, а? Краснов говорит, председатель райсовета Краснопресненского. – Руцкой – Не трогать... гостиницу «Мир»... Постарайтесь без крови. Взять их живьем, этих всех подонков. – Краснов – Александр Владимирович. Александр Владимирович. Потом разберемся, потом разберемся. Краснов беспокоит, потом разберемся. Не надо крови, не надо крови. ... убедительно прошу вас. Не виноваты ребята, которых поставили здесь на охране, они ж не виноваты. Не надо кровь лускать из-за этого п*дораса. – Руцкой – Немедленно взять.

«Неман» – «Судак», я «Неман». Прошу на связь. «Судак» – Я «Судак», слушаю вас. – «Неман» – ... на площадь Восстания. – ... как понял? – «Судак» – Понял.

Руцкой – Васильев, Васильев, на связь. Я тебя прошу – гостиницу «Мир» ... заблокировать гостиницу «Мир», потом их возьмем оттудова. – Руцкой, гнида, на тебе не только кровь не только ... убитых афганцев. – Краснов – Александр Владимирович, Краснов говорит. Спасибо Вам большое. Давайте блокируем. Давайте не будем воевать. Они сами выйдут. Нет проблем. Там нормальные ребята, они все понимают. Они сами блокируют. – Руцкой – Я согласен заблокировать гостиницу «Мир».

16:26.

Васильев – Я полковник Васильев. Обращаюсь к генерал-майору Руцкому. Прошу хладнокровия, не стрелять. Убиты мои два солдата. (выстрел). За все ответит, кто виноват. Я не могу подступиться с безоружными солдатами против своры скотов, которые открыли мой ... огонь. Я знаю, откуда стреляли, я сам с ними сейчас разберусь.

Руцкой – Потом рассчитаемся. Блокируй гостиницу «Мир», блокируй гостиницу «Мир». Там все это осиное гнездо. – Краснов – Александр Владимирович, они сами блокируют, они согласны блокировать. Это Краснов говорит, они согласны блокировать сами, только не бросайте туда людей безоружных. Убедительно прошу Вас. – Руцкой – Понял тебя, понял тебя. Давай вместе с ним, с бригадой Софрино на блокировку гостиницы «Мир». – Краснов – Спасибо. Ребята, милиция, так сказать, никто вас не тронет, гарантии от Руцкого, никто вас не тронет. Блокируйте гостиницу, чтоб не было передвижения там, чтоб люди спокойно выходили оттуда. Спасибо вам за службу.

«Арзамас» – «Загорск», «Загорск», я «Арзамас». Как слышно. Прием. «Загорск», «Загорск», я «Арзамас». Как слышно. Прием. – Загорск – На связи, на связи «Загорск». Первый канал ваш.

Руцкой – Краснов, Васильев. Прошу бригадой блокировать гостиницу «Мир», прошу бригадой, прошу бригадой блокировать гостиницу «Мир». – Чмо Руцкой. – Краснов – Александр Владимирович, они оттуда уже ушли, руководители. – Руцкой – Взять тех, кто вел радиообмен, кто командовал открыть огонь. ... я обращаюсь к командирам взводов, рот, батальонов и частей дивизии Дзержинского. Я обращаюсь к вам, дорогие. Вы видели, что происходило. Били из пулеметов по мирным людям. Ваша задача – постараться без крови блокировать мэрию и гостиницу ... блокировать полностью гостиницу «Мир» и .. – Что ты врешь, п*дор **аный, б**дь.

Васильев – Александр Владимирович, говорит полковник Васильев, солдаты... толпа... проливается кровь. У здания штаба.

– Передай, пять тысяч, 5000 Крымский мост, Анпилов ведет, как понял, прием. 5000 единиц. – Понял, понял вас. Вы будьте осторожны, подтягивайтесь к Петровке. Как поняли?

– Где находишься, 65-й? – 65-й – Против гостиницы «Пекин». – Понял.

Руцкой – Всем постами милиции, всем постами милиции. Обращается генерал-майор Руцкой, исполняющий обязанности Президента. – Не х*й. – Руцкой – ...гостиница «Мир»... прошу перейти на сторону, убедительно прошу перейти на сторону народа. – Рас**здяй ты. – Ни ты, ни Хасбулатов, ни Ельцин, надоели вы, кровопийцы вы. – Козел. – Руцкой – ...к частям, частям дивизии Дзержинского. ...Переходите на сторону народа... – П**рас ты. – Руцкой – ...Гарантирую Вам защиту закона. – Руцкой п*дор. – Руцкой – Я обращаюсь к постами милиции, я обращаюсь к ОМОНу, я обращаюсь к частям дивизии Дзержинского. Гостиница «Мир» блокирована Софринской бригадой, мэрия сдалась, переходите на сторону народа. Арестовывайте тех, кто отдавал вам преступные приказы, я гарантирую вам защиту закона.

16:40:

Руцкой – Я обращаюсь ... милиции ... частям ОМОНа, к батальонам дивизии Дзержинского, мэрия и гостиница «Мир» со штабом блокированы..., гарантируем вам защиту законов. – Пошел ты на х*й. – Руцкой – Я еще раз обращаюсь к правоохранительным органам..., ОМОНу, к частям дивизии Дзержинского, обращается генерал-майор Руцкой, исполняющий обязанности Президента России. Переходите на сторону народа, мэрия сдалась, гостиница «Мир» со штабом блокирована. Я гарантирую вам защиту закона. Арестовывайте тех, кто давал вам преступные приказы. – Козел, понял, на х*й. – Урод. — Руцкой – путчист. – Пошел на х*й, козел, м*дак **аный. – Руцкой – Я обращаюсь... к тем, кто слушает эфир, гостиница «Мир» блокирована ... – Уймись, Руцкой. – Руцкой – ...преступные приказы. – Уймись, уймись. – ...будут указания? – Руцкой – ...указание иди сюда к Дому Советов, к Дому Советов. – А х*й ты не... – Руцкой – ...приказы... – Я обращаюсь к «Судаку», обращаюсь к 121-му, 123-му иди сюда к Дому Советов. Гостиница «Мир» блокирована Софринской бригадой, арестовывайте тех, кто отдавал преступные приказы. Я гарантирую... – З**упа тебе. – Руцкой – ...защиту законов. Это говорил исполняющий обязанности Президента России Руцкой. –

... – Прекратить засорение эфира и ругаться нецензурно матом! – Что с Ельциным делать? Руцкой – ...командиров частей дивизии Дзержинского и командиров милицейских групп. Сбор у меня в 21 час для создания штаба ... по захвату и аресту

преступников, выступивших против народа. – Да пошел ты на х*й. – Что с Ельциным делать? – Преступник ты и Ельцин, оба. – **Руцкой** – Все командиры частей, которые перешли на сторону народа, выдвигаться к мэрии, выдвигаться к гостинице «Мир», мэрия пала, мэрия сдалась, гостиница «Мир» блокирована. Изымать оружие у тех, кто отдавал преступные приказы. Арестовывать всех тех, кто стоял на стороне и отдавал приказы... (глуш.) – Не обращайтесь внимания. – Народ весь дома сидит. – Не обращайтесь внимания. – **Руцкой** – ...софринцы... ..молодцы, софринцы! Слава вам, ребята. Взять гостиницу «Мир», арестовать всех преступников, которые выполняли преступные приказы Ерина. – Тебя первого козла арестовать надо. – **Руцкой** – Разберемся, дорогой, спокойно, спокойно. – Мужики, главное, чтоб никто не открыл огонь, это самое главное. – **Руцкой** – Правильно, правильно. Никому не открывать огонь. Тот, кто одумался, гарантирую защиту закона. – Вы за**али. – **Руцкой**, ты смертник! – **Руцкой**, будь ты трижды распроклят, таракан усатый. – **Руцкой** – Парень, я тебе прощаю, я понимаю тебя. Тебя одурачили до такой степени, что ты вообще ничего не понимаешь, что ты творишь. – Ты сам не понимаешь, что творишь. Убийца. Чмо. – Вот это правильно. – Иди выйди в лес и застрелись! – Молодцы. – **Руцкой** – убийца. – Так держать. – Ты предал народ, собака. – **Руцкой** – козел. – Петух гамбургский. – ... понял, **Руцкой**. – **Руцкой**, ты авантюрист, авантюрист, твое дело прогорело... не ерпенься, ну-ка сматывайся, пока не поздно, пока мы тебя не достали, мразь. – Может хватит вам эти песни? Давайте послушаем. – Х*ли его слушать, козла **аного. – Прекратите галдеж! – Так пусть нас тоже послушает, п*дор.

– ...-1, где вы находитесь? – Напротив гостиницы «Пекин». – 3 5 3 5 [команда смены рабочей частоты].

Краснов – Ребята, говорит председатель Красной Пресни. Убедительная просьба – спокойствие. Я понимаю, что вы нервничаете. Но спокойнее, так сказать, не деритесь сейчас, не стреляйте ни в кого, не надо стрелять, давайте мы спокойно разберемся политическими методами. Не ругайтесь, все успокоится... – Да, крови уже ... – **Краснов** – Не стреляйте друг в друга. – Да всю эту дрсню перестрелять!

69-й В – 69-й «Борис», ответь 69-му «Валентине». – 69-й Б – На связи 69-й «Борис». – 69-й В – А где 69-й? Что нам здесь – находиться? – 69-й Б – Стоять. Приказа не было отступать. – 69-й В (упавшим голосом) – Есть...

«Воскресенск» (?) – «Крым», «Крым», я – «Воскресенск», как слышишь меня? Прием, «Крым». – «Крым», ответь «Воскресенску». Мы перешли на сторону народа. «Крым», «Крым», ни в коем случае не применяйте оружие против народа! Как меня понял? – Ко всем! «Ротан» (?), «Памир», «Крым», говорит «Воскресенск»! Мы перешли на сторону народа. Не применяйте оружие против мирного населения! Как понял меня? Прием. – Предатель, козел вонючий! – Не торопитесь! Может, это подставили специально? – Кто такой «Воскресенск»? – **арь-террорист. – «Воскресенск» (?) – Я – «Воскресенск»! Я – «Воскресенск»! ... – Назови себя! Назови себя! – «Воскресенск»(?) – ... обращаюсь к вам, обращаюсь к вам! Мы перешли на сторону народа! Обращаюсь к вам, «Ротан» (?), «Памир», «Крым», переходите на сторону народа, ребята, мы же все вместе, мы все – сотрудники милиции, мы все на стороне народа, складывайте оружие, как поняли меня? – «Воскресенск», назови свою фамилию. – Героем номер один будешь. – Козел! – Мало сказать, что козел. – **Руцкой** – Он не козел, он молодец. Молодец. Он – офицер настоящий. ... – А тебе паяльник в ж**у надо засунуть ... – Если он настоящий офицер – пусть фамилию свою назовет. – **Руцкой** – ... я обращаюсь ко всем, к частям дивизии Дзержинского, к подразделениям ОМОНа и милиции, переходите на сторону народа, гостиница «Мир» блокирована, мэрия сдалась, ... (глуш.) ... преступные приказы ... обращался генерал-майор **Руцкой**. – Я слышу ... проклят ... за горло, понял, *ля, **ндон, *ля? – ... информации, кто такой «Воскресенск»? – **Руцкой** – ... частям дивизии Дзержинского, командирам подразделений ОМОНа ... и частей милиции. Обращается генерал-майор **Руцкой**, гостиница блокирована... – За**ал ты. – **Руцкой** – ... сдалась, разоружаем. Переходите на сторону народа. Я гарантирую вам защиту закона. Гарантирую защиту закона... – ...**Руцкой**! – **Руцкой** – ...преступные приказы... – Иди ты на х*й, *ля! – **Руцкой** – ...в 21:00. – ... он нет, он сейчас говорил, чтобы в 21 час командиры подразделений, там, ну, частей, ну, в общем, как там, решили, что дальше делать. – **Руцкой** – Что дальше делать? Тем, кто перешел на сторону народа, выдвигаться к Дому Советов, выдвигаться к Дому Советов, .. — ... ты и подохнешь...

16:45.

Руцкой – Командиры частей ... Дзержинского ... милиции ... блокир... переходите на сторону народа ... частей сбор у меня в 21:00.

205-й – 123-й, прошу 205-му на связь! – Кто такой «Воскресенск»? – ... третий, по-моему. – 123-й – **205-й, я – 123-й.** – 205-й – **Где находитесь вообще?** – 123-й – ...это не наш...– По «Воскресенску» – дезинформация. – **123-й не прошел к Якиманской набережной.**

Руцкой – Командирам частей Дзержинского, командирам подразделений ОМОН и милиции. К вам обращается генерал-майор Руцкой, исполняющий обязанности Президента России. Мэрия сдалась, гостиница «Мир» со штабом блокирована. Мэрия сдалась, гостиница «Мир» со штабом блокирована. ... Тот ... Выдвигаться на Краснопресненскую набережную, выдвигаться на Краснопресненскую набережную. Сбор у меня в 21 00. Арестовывайте тех, кто давал приказ стрелять по людям. – Дайте народу спокойно жить, скоты. – Рекламная пауза. – Прекратите лишние разговоры по радиостанции. Ума вам это не дает.

– 205-й, 205-й. Я 905-й. Якиманская набережная, дом 2, находимся мы.

Руцкой – ... сотрудникам милиции, частям дивизии Дзержинского. Арестовать... (глуш.) – Точно. – Заткни пасть, сука. – Не засоряй эфир. – Руцкой – ... Дзержинского ... командирам подразделений... (глуш.) ... Подумайте, что вы делаете. – Да х*ли он психует. – Руцкой – ...Восточного округа Москвы. Он давал приказ на поражение людей из огнестрельного оружия. Немедленно арестовать. – Усы сбрей. – Руцкой – ...генерал-майор Руцкой. Я обращаюсь к вам... – ... – Не засоряйте эфир всякой х**ней! – Руцкой – ... Я обращаюсь к вам... Обращаюсь к вам, генерал-майор Руцкой. Прекратите это все безобразие. На вашей совести... – ...глотку. Пошел на х*й. – Ты смотри куда пошел. – Руцкой – ...исполняющий обязанности Президента... (помехи) – Руцкой – Командиры частей дивизии Дзержинского, командиры подразделений ОМОН, к вам обращается генерал-майор Руцкой, арестовать Панкратова, арестовать начальника УВД Восточного округа Москвы. Они давали приказ на ведение огня по людям. Все, кто перешел на сторону народа – сбор у меня командиров частей в 21:00 (глуш.).

17:00 или чуть позднее:

[радиопередача, новости] – ...бутылки с зажигательной смесью. Органами правопорядка использованы спецсредства, в том числе слезоточивый газ.

– Руцкой, стреляйся, гад. – ...или я тебя пристрелю, зараза. – Руцкой – Арестовать позывную «Артем». Генерал-майора Панкратова. – Я тя арестую, я тя арестую, гад, **ядь, усатый. – Руцкой – ...командиры частей дивизии Дзержинского...

«Онега-1 А» — «Михнево», ответьте на связь. «Онега-1 Анна». «Михнево» – «Онега-1 Анна». «Михнево» на связи. – «Онега-1 А» – «Михнево». Подождите здесь пять минут, чтоб мы дозаправились. Как поняли. – «Михнево» – Давай, будь тут же. Только знаешь откуда подъедь, подъедь со стороны автобазы, со стороны Колобовского. Там стой. «Онега-1 А». – Президент, да говори ... соскучились ... – Руцкой – Соскучился? Передаю еще раз. Командирам частей дивизии Дзержинского, командирам подразделений... (глуш.) – Ну, Руцкой, ты мне попадешься. – Точно, сука. – Руцкой – Готовься, готовься, дорогой, спокойно, без мата главное. – Руцкой, ты меня слы-ышишь? Руцкой – ...начальника УВД. (глуш.) – Понятно, понятно ... – Руцкой ... еще попадешься ... – Руцкой – Давай подумай, подумай. Потом напишешь письменно. ... Хватит заниматься ерундой. Ты что – не понял, что эти гады уже пали? – Никто не пал! – Руцкой – Я доберусь до тебя. До утра не придется ждать. – Попугай, не засоряй эфир. Дай... команду-то. – Руцкой, таракан усатый, будь ты проклят, три раза, три раза, будь ты проклят, скотина!

– 86-й, на связь. – «Неман» – Экипаж. Я – «Неман», на связь. «Судак». – Экипаж ко мне с Фрунзенской на площадь Маяковского. Как понятно? – «Судак» – Понял. Я на Зубовской площади. Прием.

17:20.

[«Открытое радио» передало в эфир, что колонна в 5000 человек, которая шла от Зубовской, сейчас на площади Восстания, идут в Останкино, милиции нет. Корреспондент опасается расстрела.]

Руцкой – Что, ребята, обкакались? Я тут из Белого Дома работаю. – Деловой. – Очень страшно. – Не трави, не трави людей-то. Не зли. – Подожди, еще тебе достанется. – Рано радуешься, Руцкой. – Руцкой – на связь. – Руцкой – Отвечаю. – Так, Руцкой, как, всех, кто против был, всю твою оппозицию расстреливать будем? – Руцкой – Ну, никто не собирается никого расстреливать. Проснись и одумайся, что ты говоришь? Во-первых, еще раз говорю: я гарантирую всем, кто перешел на сторону народа, всем – защиту законов. – Как утверждения насчет виселиц и всего остального? – Руцкой – А это вот потом разберемся, кто стрелял по людям. – Да

это что, народ что ли? – Козел, ***дь... – Так, так хорошо. А что в твоём понимании народ, что в твоём понимании народ? – **Руцкой – Народ – это те, кого ограбили...**[глушат кабацкой музыкой] **...демократы, гайдары...** – Ты сука, ***дь. – ... – ...высказывания; просто хочется послушать политику. – Вот успокойся и не мешай людям работать. – Вор и убийца... – **Руцкой – Ты не по адресу обращаешься, дорогой. Воры и убийцы – Ерин и Ельцин, поэтому не путай, пожалуйста, подумай головой, что ты делаешь. Так, кто запрашивал Руцкого – отвечаю. – Я тебя в**бу, понял, *ля?** – Александр Владимирович? – **Руцкой – Да, отвечаю, слушаю, на приеме. – Вы владеете ситуацией в городе?**

17:25.

Руцкой – Да, владею, да, владею – со мной вместе министр внутренних дел, министр безопасности и министр обороны. – Сука, вешайся. – Я тебя в**бу, понял, козел? – Прекратите матом-то ругаться! – Руцкой – ...перешел. Сосредоточение, сосредоточение на Краснопресненской набережной. Сбоку...

– Двигаться всем в сторону площади Пушкина. – 124-й – На связи 124-й. – Когда будете в расположении? Когда будете в расположении? – 124-й – Минут через 10. – ... «Воскресенск» – не работник милиции. Он достал где-то радиостанцию и вышел на эту волну.

Руцкой – Поэтому выходить сюда, на левый и правый берег реки в район Краснопресненской набережной, для сосредоточения и дальнейших действий. – Спасибо. – Чума. – Уйди, я те сказал! – Руцкой – Поэтому нам надо сосредотачиваться здесь, в районе Краснопресненской набережной, левый и правый берег реки Москвы у Дома Советов. Сбор у меня по прибытии. – Значит война? – Это война или нет? – Нет, нет. – Я вопрос Руцкому задаю. — Руцкой, дай ответ: война это или нет? – Руцкой – Нет, дорогой, это наведение элементарного порядка согласно Конституции и закона Российской Федерации. – С оружием-то в руках? – Палач! – Руцкой – Надо думать, для чего оружие-то дается. – М*дакам не дается. – Там ведь надо будет стрелять не такими, не холостыми, а боевыми. – Без мата в эфире, пожалуйста, без мата! – Это красная чума. – Козел. – Да он трус, чего с ним разговаривать-то. – Зачем все это нужно? – Руцкой, а за кровь кто ответит? – Руцкой – Господин Ельцин и тот, кто отдавал приказы стрелять по мирным людям. – Ты сам отдавал приказ стрелять! – Ты ж сам ... пулеметы ... на афганцев. – Руцкой – Ты не путай, не путай, дорогой. – Чего тут путать? Попал в плен, а почему ты живым ушел-то оттуда?

«Крым» – Прекратите лишний радиообмен в эфире. Кто говорит, с кем говорит? «Крым» говорит.

– Руцкой, что ты за спины людей-то спрятался? Что ты сам не вышел к народу, не остановил их?... – Что молчишь? – Чмо поганое... – Подонок потому что, подонок. – Ребята тихо, пускай ответит. – ... таких опускают! – Что вы как базарные там бабы? – Прекратите базар в эфире! – Руцкой – Кого интересует, кто стрелял, так вот – стреляли из гостиницы «Мир», из мэрии, из здания СЭВ. А кто там находится, вы все знаете. – Я там находился. Что ты врешь-то? Твои люди там и сидят. – Руцкой, нехорошо врать, что расстреляли из гостиницы «Мир». Нехорошо. Ложь! – Руцкой – Ребята, прекратите вести радиообмен. Потом разберемся, кто стрелял, а кто давал команды. Я уже дал команду арестовать Огородникова, арестовать Панкратова. – П**рас, тебя арестуют! – Лучше давайте содержаннее, содержаннее. – Какая ж сволочь матерится в эфире? – Руцкой, ответь на вопрос. Кто на Смоленской площади расстрелял афганцев в милицмейской форме? Ответь мне на этот вопрос. – Я жду, когда ты ответишь. – «Крым-1» – «Крым-1» в эфире. Разберемся. – Руцкой – Разберемся, ты там разберись среди своих. Тут... – Устроим Афган, сука. – Афганцы тебе этого не простят, запомни это раз и навсегда.. – Точно, ребята, давайте, ну. – Вы помолчать можете немножко?! – Руцкого расстрелять надо... – Вы бы конкретные вопросы задавали и не матерились в эфире. – П**дец! – Не портите эфир! – Руцкой, война? – Козел! – Руцкой! – Александр Владимирович! – Руцкой – Кто запрашивал Руцкого на приеме? – Хасбулатов где? – Руцкой – Рядом. ... Рядом. – Еще не уехал? – Руцкой – Не понял. – А квартиру нам. – Вот бы голос-то его послушать. Руцкой – Даю. – Оставьте их в покое, пусть д**чат. – Ребята, ... – ...посмотрите ВВС, там говорят правду. – ...это **йна. – И Руцкой тоже, все рядом. – Главари. ...– Кто перешел на сторону Руцкого. – Не может быть. – Никто не переходил. – Так держать, ребята. – Кто так сказал, а? – «Крым-1», мы перешли на сторону Руцкого. – Кто еще перешел? – А кто «мы»? – Кто «мы» перешел на сторону Руцкого? – Да п**дит кто-то, балуется. – ...илов

перешел на сторону Руцкого. – Кто? – Анпилов, говорю. – А кто перешел на сторону? Повторите. – П*дики. – Анпилов!

– «Памир», я «Кама». Доложите обстановку.

– **Сейчас я, ***дь, доложу.** – Александр Владимирович? – **Руцкой – Да.** – На **й пошел!!!

«Валдай» – «Амур-1», «Амур-1», я «Валдай». **Отводите войска от столкновений. Отводите войска от столкновений. Прием.** – «Амур» – Вас понял, «Валдай», понял, понял.

– Веревочку мылит он, мылит, он ее размывает. – Что творится-то. – Да, все то же.

– Пять человек всего. Не материтесь в эфире! – Они мою мать... – Спокойно. – Палите, сейчас вас с вертолетов у**ячат. – **Блокировано Краснопресненское РОВД, полностью. Прошу помощи.** – Там самый петух. – ...я за тобой пойду, тебя там ****ут, понял, п*дор, *ля? – до 18:00.

Первый выстрел и первая кровь

Москва, Останкино, 3 октября 1993 года, 19:30

Третье октября 1993 года наполнено событиями, на первый взгляд, необъяснимыми. Событиями, породившими массу вопросов. Или не вопросов даже, а – без какого-либо промежутка, – ответ, казавшийся естественным: провокация. Тысячи человек пропустили к телецентру, чтобы там начать методичный их расстрел.

Правда, остаётся главный вопрос: с чего же началось кровопролитие в Останкино?

Ответ был общеизвестен уже в первые часы: первый выстрел был сделан из гранатомёта, который держал боец «Группы Север», пришедший туда вместе с Альбертом Макашовым: вот первый выстрел и первая кровь, с которой всё и началось. Значит, и ответственность за дальнейшее кровопролитие лежит на парламентской стороне?

Разумеется, сама «парламентская сторона» это отрицала.

Оставим в стороне мемуаристов Руцкого и Хасбулатова. Их писания были «версией защиты» обвиняемых по уголовному делу. Кроме того, они оставались в Белом Доме и не присутствовали на месте событий.

Но есть и «свидетельства очевидцев» – порою весьма пространные, как анонимная «Анафема». Вот вкратце версия её автора, скрывшегося под псевдонимом «Иван Иванов»:

«<...> ...два незнакомых мне студента-демонстранта, на вид гуманитарии 2-3-го курса, пытаются понять, как собирается гранатомет. Спрашиваю, откуда он у них взялся. «Гранатомет бросили солдаты» [его подбросили военнослужащие президентского полка ГУО РФ, где данный гранатомет и числился на учете. – И. И.] возле гостиницы «Мир». Более безопасного места для изучения гранатомета, чем под стволами спецназа, они не нашли. Молодые люди расположились справа от дверей. К Макашову подошел офицер и сказал, что с гранаты не снят колпачок – стрелять бесполезно. Макашов ответил, что стрелять никто и не собирается. Мы подтвердили, что это – чистой воды демонстрация. Мы стояли поодаль от студентов, слева от грузовика, ребята не слышали этот разговор. Похоже, им никто так ничего и не сказал. <...>»

Далее рассказчик вместе с Альбертом Макашовым сходил на переговоры со спецназовцами внутри здания аппаратно-студийного комплекса АСК-3, и...

«<...> как только последний из нас вылез на улицу, раздался первый выстрел. Слева в метре от нас у центральной колонны с грохотом упал автомат, и без звука осел на асфальт знакомый киевлянин из Союза офицеров (Николай Николаевич К.[рестинкин, – тогда выжил, а погиб, по зловещему совпадению, 3 октября 2000 года]), одетый в гражданскую одежду. Пуля снайпера попала ему в правую ногу, раздробив кость. Стреляли с крыши противоположного техцентру здания телецентра АСК-1. Николай стоял вплотную к гранатометчику у вывески «Государственная телерадиокомпания «Останкино» (если смотреть с крыши телецентра, они сливались воедино). Вероятно, плохо обученный снайпер хотел поразить именно парня с гранатометом, но промахнулся всего на 20-30 сантиметров. Возможно, это была неудачная попытка поразить надкалиберную реактивную гранату РПГ-7. Этот первый выстрел сняли на пленку и западные операторы, но большинство из них были убиты и ранены буквально через пару минут. Остальные ничего не успели понять – хлопок одиночного выстрела в шуме многолюдного митинга был практически не слышен, раненый не стонал, а падение Николая видели стоявшие рядом и медбратья. <...>»

С момента первого выстрела прошло не больше полутора-двух минут. Как только Макашов отошел на несколько шагов, на людей обрушился огневой шквал. Началось с хлопков подствольных гранатометов. В проем, из которого мы вылезли, спецназовцы отстрелили две или три гранаты. Они взорвались под ногами гранатометчика и толпы. Одновременно всех

находившихся около входа людей стали с двух сторон сечь пулеметными и автоматными очередями.

С момента разговора о неснятом колпачке гранаты до начала расстрела прошло примерно 4 минуты. При первом огневом налете, не сделав ни одного выстрела, были убиты все, находившиеся рядом с гранатометчиком. Им не суждено было узнать, как следует обращаться с таким оружием.

Гранатометчика убивали неумело и непрофессионально. Его «второго номера» убили сразу. Его самого лишь второй очередью ранили в ногу, он был контужен разрывом гранаты из подствольника.

В 1993-1994 гг. следователи распространяли версию, что в момент падения раненого гранатометчика [инженера в последнюю минуту подменил офицер МВД – капитан милиции М[ихаил] Смирнов. – И. И.] произошел произвольный выстрел из гранатомета, а осколок хвостового оперения ушедшей «в молоко» гранаты рикошетом перебил шейный позвонок рядовому Ситникову... Материалы осмотра «места происшествия» однозначно показывают, что не обнаружены следы применения ручного гранатомета и попадания гранаты.

Следствие давно для себя установило факт отсутствия применения 3 октября 1993 года ручного гранатомета у входа в АСК-3.

Факт: выстрела из ручного гранатомета у входа в АСК-3 не было! Были выстрелы из подствольных гранатометов по демонстрантам со стороны спецназовцев Лысюка [командира 6-го отряда спецназа «Витязь» внутренних войск МВД России]. <...>

Не правда ли, убедительно?

Но ведь не один же «Иван Иванов» был третьего октября в Останкино!

Есть масса свидетелей.

Сам автор, правда, в тот первый момент находился в сотне метров, слева от входа, но смотрел в ту сторону и хорошо помнит две вспышки и два удара – сначала снаружи пламя выстрела, потом внутри здания – взрыв!

А перепутать выстрел из РПГ с чем-либо ещё, уверяю вас, весьма сложно. А мои товарищи из сандружины были рядом со входом и видели, как гранатомёт готовили к выстрелу, помнят и сам взрыв. Но чего стоят воспоминания?

Да, в толпе было немало фото- и тележурналистов. Они тоже фиксировали: сначала – непрофессиональное обращение с оружием и норовившую выпасть гранату, потом – вставшего наизготовку гранатомётчика. Но взрыв был неожиданным, объективы были устремлены в глубь здания или на Макашова, и что делал человек с гранатомётом в тот самый момент, на большинстве фотоснимков и видеозаписей зафиксировано не было.

Тем более, что во многих деталях «Иван Иванов» вполне точен. Был тот никем не услышанный в шуме толпы первый выстрел снайпера, был раненый в ногу, которого вынесли сандружинники.

Так что остаётся делать?

Остаётся расследование.

Есть, например, следствие, проведённое прокуратурой, – материалы закрытого в сентябре 1995 года уголовного дела № 18/123669-93. Закрытого во всех смыслах – прекращённого, сданного в архив и недоступного.

Впрочем, эти материалы отчасти доступны уже семь лет – после того, как Леонид Прошкин – бывший следователь, работавший в бригаде по тому делу, опубликовал в газете «Совершенно секретно» (№9 за 1998 год) статью «Штурм, которого не было».

По его словам, «на первом этапе следствия, еще до амнистии», Прошкин «возглавлял группу, которая осматривала здание мэрии, – это заняло дней десять, и параллельно вел дела Макашова и его окружения. Потом до амнистии так и вел Макашова, его окружение и группу «Север» (при Макашове было 20 вооруженных человек, «Газета», 2 октября 2003 г.).

Вот как представило «первый выстрел» в Останкино следствие:

«<...> Не дождавшись «прямого эфира», Макашов в ультимативном тоне потребовал от охраны сдать оружие и открыть двери. ... Макашов заявил, что через три минуты начнет штурм.

Привезенный гранатомет и одну гранату к нему взял один из подчиненных Макашова. Будучи сугубо гражданским человеком, он не смог привести гранатомет в положение, пригодное для стрельбы, или хотя бы зарядить гранату.

Видя гранатомет и манипуляции с ним, бойцы «Витязя», охранявшие здание, поднялись из вестибюля на первый этаж и укрылись за бетонным парапетом. Обстановку доложили командиру части и получили команду в случае штурма оказать сопротивление. <...>

Работник милиции из Санкт-Петербурга, входивший в подразделение «альтернативного МВД» (из числа «штурмовавших»), демонстративно произвел манипуляции с гранатометом, свидетельствующие, что он может выстрелить.

В это время выстрелом из здания был ранен в ногу один из членов охраны Макашова. Добровольцы-медики на месте оказали раненому помощь, на носилках понесли к автотранспорту, чтобы доставить в больницу.

Тут же у пролома на месте дверей в АСК-3 раздался мощный взрыв (по словам многих очевидцев – два одновременных взрыва). Осколками были ранены стоящие рядом люди. Одновременно среди бойцов «Витязя» на первом этаже произошел взрыв неустановленного взрывного устройства, во время которого погиб рядовой Ситников Н.Ю. Этот взрыв был принят за разрыв гранаты, выстрелянной из гранатомета со стороны нападавших. Однако следствием с достоверностью установлено, что выстрел во внутрь здания через главный вход тандемной гранатой кумулятивного действия ПГ-7 ВР из гранатомета, имевшегося у нападавших, не производился.

<...> Благодаря средствам массовой информации уже утром 4 октября до сведения общественности была доведена и всеми воспринята как истина версия, что первый выстрел в Останкине был сделан сторонниками Верховного Совета из гранатомета РПГ-7 В-1 тандемной гранатой кумулятивного действия ПГ-7 ВР и именно от этого выстрела в результате осколочного ранения погиб рядовой Ситников. Утверждению в общем мнении этой версии способствовало заключение экспертизы, проведенной в Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны РФ. В нем говорилось, что все телесные повреждения у Ситникова могли быть причинены одним выстрелом из оружия большой мощности, не исключено, что из гранатомета.

<...> эксперт не объяснил, почему в качестве оружия назвал гранатомет. <...> он не назвал, даже предположительно, системы гранатомета и использованной гранаты, которых имеется множество, разных по мощности и назначению. <...> Эксперт был допрошен и пояснил, что из средств массовой информации знал о гибели Ситникова от выстрела из гранатомета со стороны нападавших. По объективной картине ранений и, в частности, по диаметру раневого канала он определил боеприпас, который мог быть гранатой от подствольного гранатомета. Гранатомет РПГ-7 он даже не имел в виду.

Вместе с тем у сторонников Верховного Совета, находившихся в тот момент в Останкино, не было ни одного «подствольника».

<...> была назначена повторная комплексная медико-криминалистическая экспертиза, к проведению которой наряду с судебно-медицинскими экспертами привлечены специалисты взрывотехники, баллисты, разработчики и пользователи гранатометов и средств индивидуальной защиты – бронежилетов.

Эксперты ознакомились с материалами уголовного дела, с видео- и фотоматериалами, побывали на месте происшествия. Тщательному исследованию были подвергнуты одежда погибшего и его бронежилет, собранный по частям из различных музеев. На полигоне внутренних войск был произведен следственный эксперимент с отстрелом из гранатомета РПГ-7 В-1 гранаты ПГ-7 ВР с имитацией условий места происшествия.

Результаты следственного эксперимента показали, что тандемная граната кумулятивного действия ПГ-7 ВР обладает огромной проникающей (прожигающей) мощностью и при «работе» внутри здания должна была оставить серьезные повреждения, каких в АСК-3 не было. Это же подтвердил ведущий специалист по гранатометам Главного ракетно-артиллерийского управления Генштаба Вооруженных Сил РФ, который после изучения материалов дела, просмотра большого количества видео- и фотоматериалов, осмотра места происшествия категорически заявил, что граната ПГ-7 ВР в помещении, где погиб Ситников, не срабатывала.

Повторная экспертиза опровергла выводы первичной. В заключении указано, что Ситников в момент гибели находился в положении лежа за бетонным парапетом. <...> прямое попадание в него при выстреле со стороны нападавших исключалось. Телесные повреждения, полученные им, являются следствием разрыва в непосредственной близости от него неустановленного устройства (взрывной травмой). Эксперты категорически отвергли возможность ранения Ситникова выстрелом из гранатомета РПГ-7 либо из подствольного гранатомета. Они доказали, что на месте его гибели взрыва боевой части гранаты ПГ-7 ВР не было.

С учетом результатов экспертизы и иных доказательств, собранных по делу, мы сделали вывод, что <...> Ситников погиб не от выстрела из гранатомета со стороны стоявших перед входом в АСК-3 сторонников Верховного Совета, <...> а в результате взрыва какого-то устройства, находившегося внутри здания, то есть У ОБОРОНЯВШИХСЯ. Таким образом, была опровергнута версия руководителей «обороны» телецентра, что открытие огня на поражение явилось ответной мерой на выстрел из гранатомета и убийство военнослужащего внутренних войск. <...>».

Последовал ураганный огонь из здания по стоявшей перед входом толпе.

Статья прокурора казалась настолько убедительной, что с его подачи версия пошла гулять не только в патриотической, но и в «демократической» печати (например, «Общая газета» № 39 1998 г.).

Далее Прошкин излагает показания свидетелей. Так, свидетель А., фотокорреспондент, «<...> рассказал, что с 17 часов 3 октября находился в Останкино, фотографируя происходящие события. Примерно в 19 часов 30 минут вооруженные люди генерала Макашова оттесняли от центрального входа журналистов и гражданских лиц. Вскоре у входа раздался взрыв, после которого из здания начался шквальный огонь по находившимся рядом людям. Огонь велся на поражение. Он и иностранный фотокорреспондент Пол Отто укрылись от пуль за бетонными клумбами. <...> Стрельба по ним трассирующими пулями продолжалась длительное время. А. видел, как американец Дункан вытащил из-под обстрела трех раненых. Эти моменты им были сфотографированы. Пол Отто и подползший Дункан неоднократно обращались к стрелявшим по ним военнослужащим «Витязя», кричали, что они иностранные журналисты, просили не стрелять и дать возможность уйти из зоны обстрела. В ответ на обращение неслась нецензурная брань и усиливалась стрельба в их сторону. Во время таких «переговоров» кто-то из «Витязя» разрешил им уйти. А. перевел слова военнослужащего Полу Отто, который поднялся из-за клумбы и сразу же был ранен в живот выстрелом из здания АСК-3. Бойцы «Витязя» не давали возможности подползти к Полу Отто для оказания помощи, стреляя в каждого, кто пытался приблизиться к раненому. Дункан, находясь поблизости, словами подбадривал Пола Отто и разговаривал с ним, чтоб раненый не терял сознание. Так продолжалось длительное время, пока одной из автоматных очередей Дункан не был ранен. Он затих и больше не подавал голоса. А. видел, как несколько граждан вынесли из-под огня Пола Отто, который сообщил, что там же остался раненый Дункан. Один из этих людей трижды обращался к военнослужащим «Витязя», находившимся в АСК-3 и обстреливавшим данный район, уговаривая пропустить его и дать возможность вынести раненого иностранца. В ответ из здания раздавалась нецензурная брань. Тогда этот мужчина, махнув рукой, поднялся и направился к лежащему Дункану, но не дошел до него, так как был ранен в спину автоматной очередью из здания АСК-3. Упавшего за ноги вытащили из зоны обстрела и унесли. Момент его ранения в спину и выноса из-под огня А. сфотографировал, сделав два снимка. Следствием установлено, что убит был Михайлов Ю.Е. <...>

Потерпевший Пол Отто на допросе рассказал, что 3 октября снимал события у центрального входа АСК-3. Находился с правой стороны грузовика, разбившего стекла входа в здание. Примерно в 19 часов 30 минут с левой стороны грузовика раздался сильный взрыв. Через несколько секунд началась шквальная автоматная стрельба. Он сразу же упал и спрятался за цветочную клумбу. <...> Шквальная стрельба продолжалась минут десять. Наступило некоторое затишье, потом стрельба возобновилась. Пролежал за клумбой он около часа. Видел поблизости какого-то человека, открыто ходившего от раненого к раненому и вытаскившего на себе трех-четырех пострадавших в безопасное место. Он подумал, что это какой-то сумасшедший – вытаскивает раненых под пулями и не боится. Этот человек открыто подошел к нему, спросил, куда он ранен. Он ответил, что не ранен. Они познакомились. Он с удивлением узнал, что это тоже американец, Дункан Терри Майкл. В то время стрельба усилилась, и Дункан также лег за цветочную клумбу. Минут десять они переговаривались, но его ранили в живот, о чем он сообщил Дункану, который пообещал вынести его, когда утихнет стрельба, в безопасное место. Чтобы он не потерял сознание, Дункан разговаривал с ним или называл цифры, а он продолжал счет. Примерно через 10 минут стрельба усилилась. Попали в голову Дункана, и он замолк. Самого Пола Отто через некоторое время вынесли какие-то люди и увезли в больницу. <...>».

Остаётся подтвердить правоту следователя в этом эпизоде. Автор хорошо запомнил Отто Пола, поскольку помогал его вытаскивать и перевязывать, а потом сопровождал в Склифоссовского. Это был последний раненый, которому мой коллега – врач Александр Соколов – смог тогда помочь. Вернувшись из больницы в Останкино, мы обнаружили, что подойти к телецентру невозможно: разъезжавшие по окрестным улицам БТРы охотились за людьми. У Отто Пола было пробито правое лёгкое, он потерял много крови, но вёл себя очень правильно: по дороге в «Склиф» всё повторял окружающим свои личные данные – в тогдашней неразберихе вполне можно было «пропасть без вести». Потом пришлось выбросить куртку – невозможно было отстирать пропитавшиеся его кровью рукава...

В следующий раз автор увидел Отто Пола осенью 1998 года на съёмках телепередачи «Так это было», посвящённой событиям 3 октября.

<...> Олег Шкловский [ведущий телепередачи]: Я хочу, чтобы вы послушали человека, для которого все происшедшее стало кошмаром вдвойне. Он – американец, волею судьбы оказавшийся в самом эпицентре событий.

Пол Отто, журналист: Я лежал вот здесь, рядом с грузовиком. Смотрю, люди с автоматами. Ну, думаю, крутые кадры получатся. Стрельба шла из здания. И каждый раз, когда они били через окна, на меня дождем сыпались осколки стекол. На моих глазах несколько человек, лежащих рядом, были смертельно ранены и в течение получаса скончались. Потом очередь дошла и до меня. Одна из пуль зацепила голову, а вторая пробила правое легкое. Я потерял сознание.

Шкловский: Алексей, вы помните этого человека?

Алексей Бойцов, фотокорреспондент АПН: Да, мы лежали с ним вместе на асфальте перед этим зданием.

Шкловский: И все-таки, что там было?

Бойцов: Расстрел. Пытались подъехать машины «скорой помощи», но их просто отстреливали. Потом «водовозка» попыталась прорваться, забрать раненых. Но на нее обрушился такой шквальный огонь со второго этажа, что мы больше испугались рикошета от этой машины, чем прямой стрельбы. Какое-то время они просто никого не подпускали к нашей правой стороне, чтобы вынести людей. <...>.

У большинства собравшихся в зале, как и у большинства россиян, сохранивших интерес к событиям десятилетней давности, не было сомнений в том, кто произвел первый взрыв, после которого начался расстрел толпы:

<...> **Лариса Ягудкова (из зала):** <...> Наемный провокатор из Санкт-Петербурга по фамилии, кажется, Смирнов. Он получил задание выстрелить из гранатомета, но в этот момент ему отказало умение. Выстрела не получилось. Болванка упала и никакого вреда никому не причинила. После этого спецназовцы сами внутри взорвали свето-шумовую гранату. Это и стало сигналом к стрельбе.

<...> **Олег Шкловский:** Значит, так называемый первый выстрел из гранатомета приписан некоему жителю Санкт-Петербурга Михаилу Смирнову. Мы приглашали его сюда, но он отказался. Правда, у нас есть запись телефонного разговора с ним. Давайте послушаем.

Запись разговора. Вопрос: Вас беспокоит телекомпания «ВИД». Прямой вопрос: вы стреляли из гранатомета? **Смирнов:** Первый выстрел был за нами. Все остальное есть в материалах дела. **ВИД:** Но дело-то закрыто. **Смирнов:** Тем не менее там все есть. **ВИД:** Но первый выстрел из гранатомета совершили не вы? **Смирнов:** Вообще первый выстрел был за нами. **ВИД:** А из чего он был сделан? **Смирнов:** Залпом огонь по людям. А потом началось. **Конец записи.**

Шкловский: Есть ли фотография первого выстрела?

Бойцов: Да. Я его снял и принес с собой. Перед этим кто-то выстрелил и ранил одного из приехавших с Макашовым человека, явно гражданского вида. Он явно не умел оружие держать в руках. И буквально через несколько секунд раздался взрыв. Я держал камеру наизготовку и, наверное, сработал рефлекс фотографа – тут же нажал на кнопку. Вот, виден сам взрыв и летящие на улицу осколки.

Шкловский: Давайте посмотрим. [Оператор показывает фотографию крупным планом].

Бойцов: Смотрите, в момент взрыва ЗДЕСЬ нет никого, несмотря на то, что у входа была вся толпа. А человек (справа замер мужчина в военном камуфляже), стоящий возле столба, к взрыву готов, потому что он скрывается за ним. Тут, по правилам ведения боя, и начался шквальный огонь. <...>.

То есть, зрение и слух не обманывали ни меня, ни моих коллег. Был, был выстрел из гранатомёта!

Стало быть, прокуратура ошибается? Наверное, ей не хватило доказательной базы – свидетельских показаний и вещдоков? Но почему же прокуратура не допросила Бойцова, не затребовала его фотоснимки?

В том-то и дело, что его показания имеются в деле. И фотографии он передавал. «Фотокорреспондент А.» в статье Прошкина – это и есть Алексей Бойцов (до первой буквы его сократил автор, для драматического эффекта, а в тексте указаны фамилия и имя).

То есть прокуратура располагала всеми необходимыми материалами для того, чтобы выяснить, кто же стрелял. Как говорил в ходе той же передачи бывший Генеральный прокурор России Алексей Казанник: «<...> У нас было доказано полностью (и видеосъемкой, и другими материалами), что первый выстрел из гранатомета произвел некий Штукатуров – один из боевиков, который был очень близок к генералу Макашову [начальник его охраны]. Потом произвел еще два выстрела, в результате которых погиб первый военнослужащий внутренних войск. И Штукатуров понес бы у нас ответственность, хотя это дело суда. Но мы бы предъявили ему обвинение не только за участие в массовых беспорядках, но и за убийство. <...>».

Однако в феврале 1994 года Госдума проголосовала за амнистию по делу о событиях 3-4 октября, а вскоре подал в отставку Казанник.

Что было дальше?

А дальше, по словам Прошкина, который *«фактически возглавил группу следователей (формально ею руководил Михаил Катышев, но у него были и другие дела)»*, они *«подчищали дело и готовили постановление о его прекращении»*.

Вот и «подчистили»...

Но как назвать такую «подчистку», при которой из уголовного дела исчезли показания свидетеля, видевшего выстрел из гранатомёта, и сделанные им фотографии? Скажите – если это не фальсификация, то что?

В результате версия обвинения превратилась в «версию защиты». Я не знаю, почему не отвечал на вопросы Михаил Смирнов. Я не знаю, каковы были мотивы Леонида Прошкина. Может быть, они – следователи и подследственные – прониклись взаимной симпатией. Возможно, это была, напротив, антипатия и не между людьми, но между ведомствами – прокуратурой и внутренними войсками. А может быть, следователь уже тогда готовился к новой профессии – десять лет спустя он уже работал адвокатом. Но это, во-первых, отдельная тема, а во-вторых, и не столь важно для ответа на наш главный вопрос.

Мы можем констатировать: из гранатомёта всё-таки стреляли.

Заодно замечу, что гранатомёт отнюдь не был «подброшен». Ещё днём третьего октября, во время повального драпа милиции и внутренних войск, автор, сопровождая врача, зашел в штаб МВД в гостинице «Мир», чтобы пополнить запасы перевязочных материалов. Мы тогда даже опередили штурмующих. Выходя, мы заметили, что власть переменилась – милиции уже нет, а двое ребят с гранатомётом с интересом изучают тандемный боеприпас к нему.

Но если стреляли из такого серьёзного оружия, то почему в здании телецентра не было следов? Дело даже не в том, что вестибюль АСК-3 быстро «зачистили». Вестибюль этот, обеспечивавший пропуск в здание персонала и посетителей, содержал тамбуры, «аквариумы» из стекла и металла, бордюры, парапеты, балкон и прочие излишества.

Штурмующие разбили грузовиком только наружные стёкла, а глубже в помещении было достаточно препятствий, при соприкосновении с которыми граната могла сработать. Образовавшаяся кумулятивная струя оставила бы характерные повреждения на стене, будь она расположена вплотную, но до стены оставался десяток метров.

Никто ведь и не утверждал, что боец Ситников был убит прямым попаданием гранаты: она взорвалась НАД НИМ. Осколок вошёл ему в голову сзади, под «полусферу», на стыке с бронежилетом. Защитное снаряжение прикрыло тело и голову Ситникова от других осколков, но взрыв был близкий, имело место также поражение ударной волной.

И ведь Прошкин подробно пишет, как выкручивали руки эксперту. Тот-де в гранатомётах не разбирается и определил, что *«по диаметру раневого канала»* это мог быть «подствольник». Далее повторная экспертиза заключает, что Ситников лежал за парапетом и *«прямое попадание в него при выстреле со стороны нападавших исключалось»*, а кроме того, при прямом попадании гранаты из РПГ-7 с *«огромной проникающей (прожигающей) мощностью»* повреждения тела были бы куда серьёзнее.

Характер повреждений, приведших к гибели Ситникова, был известен практически сразу: не прямое попадание, а поражение осколками и взрывная травма. Следствие просто подменило вопрос к экспертам и добилось требуемого: «нет».

Согласитесь, приём этот куда более изящный, чем изъятие свидетельских показаний и вещественных доказательств. Результат, впрочем, был один: материалы такого «расследования» подкрепили «оппозиционную» версию о «заговоре». Тут они смыкались – реальный Леонид Прошкин и аватара «Иван Иванов».

Впрочем, оба они были абсолютно правдивы в другом: выстрел из гранатомёта отнюдь не был «первым». За несколько минут до этого был ранен Николай Крестинкин.

Стреляли спецназовцы. То ли, по большинству свидетельств, из АСК-2 – и это похоже на правду: выстрела никто не слышал, да и «выцеливать» его было проще с верхних этажей дальнего угла противостоящего здания. Впрочем, утверждают и противоположное: стреляли из АСК-3.

Другое дело, что за этим первым выстрелом не последовала немедленная эскалация. Толпа этого просто не заметила. И спецназовцы не присоединились к этому снайперу.

Это только в книжках в ярких обложках да в сериалах «стреляют» все повешенные на стены ружья и все цепочки причинно-следственных связей тянутся из прошлого в будущее. Многие причины так и остаются без последствий, ружья – не стреляют, и даже попавшие в цель выстрелы остаются неслышанными.

Выстрел из гранатомёта в здание АСК-3 не был первым, но именно он спровоцировал шквальный огонь по толпе.

Что вовсе не снимает ответственность с офицеров и генералов внутренних войск, с присутствовавшего в Останкино заместителя командующего внутренними войсками Павла Васильевича Голубца и командира 6-го отряда спецназа «Витязь» Сергея Ивановича Лысюка.

Имея абсолютное превосходство над пришедшими в Останкино повстанцами, среди которых было лишь десятка два вооружённых людей, они действовали, выражаясь языком права, несоразмерно и неизбирательно.

Итог, по официальным сведениям, – сорок шесть убитых и 124 раненых.

Но это – тема отдельного расследования.

Разумеется, не того, внутреннего, что было проведено Главкоматом внутренних войск – там всё было обосновано. И численность противостоявших спецназу боевиков, их вооружение, и так далее – всё оправдывало действия Голубца и Лысюка.

Эта, вторая версия боя в Останкино, лишь на первый взгляд диаметрально противоположна первой, в которой не было выстрела из гранатомёта, а зато была грандиозная провокация.

Прошло двенадцать лет.

Алексей Бойцов работает в журнале «GEO», главный редактор фотоагентства «Русский взгляд». Леонид Прошкин ушёл из прокуратуры в 1996-м, последнее расследовавшееся им дело – «дело Собчака». Работал адвокатом.

Капитан третьего ранга Евгений Штукатуров после первых автоматных очередей из телецентра увёл, кого смог, в сквер к телебашне, нашёл и Макашова, с ним и был на следующий день арестован в Белом Доме. Вплоть до амнистии 23 февраля находился в тюрьме. А десять лет спустя возглавлял в Москве Центр военно-патриотического воспитания молодежи при МВД России и дружелюбно относился к некоторым из офицеров спецназа, находившихся в Останкино «по другую сторону».

Это сближение странно лишь на первый взгляд. Ведь и Александр Невзоров, делая какой-то за пределами патриотический репортаж из Чечни в «первую войну», узнал охранявшего съёмочную группу спецназовца – тот арестовывал Александра Глебыча в октябре 1993-го.

Две крайности, схлестнувшиеся в российской «малой гражданской войне», за прошедшую дюжину лет поняли друг друга и не хотят разбираться в давней распре. Нехитрый итог – но, впрочем, вполне достаточный для того, чтобы оправдать копания в тех давних событиях.

Русский потаённый разговор

Включённый на запись диктофон стоит в одной из комнат здания МВД на Житной площади. В комнате сидят дежурные офицеры, переговариваются между собой. Включены несколько раций, слышен радиообмен сразу на нескольких частотах. Работают радиоприёмник и телевизор. Всё это порою сливается в сплошной неразборчивый шум, порою – разбивается на реплики и диалоги.

День – 3 октября 1993 года, время – после 19:30. Уже прозвучал первый выстрел в Останкино, там идёт бой. По радио и телевизору – тревожные новости, официальные заявления, обращения политиков. На чём, однако, они основаны? На других сообщениях тех же СМИ, на телефонных звонках с улицы Королёва, на реляциях «силовики». А на чём основывались «силовики»?

Предложенный читателю фрагмент расшифровки аудиозаписи как раз содержит это знание, эти субъективные ощущения. Это:

- во-первых, переговоры между офицерами и генералами внутренних войск, командующими боем в Останкино;
- во-вторых, донесения сотрудников, очевидно, в штатском, находящихся там же, в Останкино, в некий центр;
- переговоры между офицерами, находящимися в помещении, их оценка событий, комментарии услышанного по рации или по телефону;
- их телефонные переговоры – как со звонящими в МВД политиками, так и с сослуживцами.

Итак, бой в Останкино начался совсем недавно...

Диалоги ниже даны курсивом, важные, по мнению публикатора, реплики – жирным курсивом, комментарии – в квадратных скобках, либо жирным шрифтом.

Рассыпанные и перемешанные реплики для удобства чтения собраны в диалоги.

[Голос диктора]: *«...столице России. Тысячи людей, случайных прохожих, не понимающих, что происходит, подвергаются смертельной опасности. Правительство Российской Федерации вынуждено прибегнуть к силе для обуздания распоясавшихся политических авантюристов. Правительство отдало необходимые распоряжения для решения..., оно делает все для того, чтобы остановить зачинщиков беспорядков, руки которых на данный момент*

уже обагрены кровью мирных граждан... Это было обращение Правительства Российской Федерации к москвичам и гражданам России».

[Голос диктора]: «... Белого Дома выступили Руслан Хасбулатов и Александр Руцкой ...на вопрос, как будет осуществляться... Сегодня же Хасбулатов и Руцкой распространили «Воззвание к народу», подписанное ими же... ..к бдительности и стойкости. Следующее сообщение, как...».

В Останкино стих первый шквал огня из телецентра, последовавший за выстрелом из гранатомёта. Спецназ внутренних войск требует подкреплений, боеприпасов и поддержки огнём: [командиры частей, находящихся в Останкино]

– ... одну атаку отразили ... своих раненых отсюда. Требуется поддержка. Боеприпасов у нас осталось мало. – «Утес» [Павел Голубец, заместитель командующего внутренними войсками РФ, находится в Останкино, руководит боем] – ...у нас к этому подъезду три бронетранспортера. Горит автомобиль – видишь? – ЗИЛ-131-й, вот к нему подай три бронетранспортера. **Учти, 86-й, справа за клумбой – справа за клумбой – пятеро вооруженных.** – 86-й [подкрепление на БТРах] – Вас понял, вас понял! У меня 10 коробочек [бронетранспортёров], прием. – «Утес» – Вот три посылай туда. **Но когда будешь посылать, проинструктируй: справа за клумбой – пятеро вооруженных, прием.**

А у офицеров в здании МВД – заботы другого порядка:

[в комнате] – Пьют чай? – ...весь личный состав вызвали [сюда, на Житную], так что все сожрут. А? Чего? ...

Сюда звонят как их сослуживцы, так и разного рода политики:

[в комнате, телефонный разговор] – ...А? Ну, плохи там дела. Штурмуют со стрельбой Останкино. Жертв до хрена, из гранатометов стреляют, бронетранспортеры – в общем, ужас. ... Да. ... Ну, черт его знает – непонятно. **Вроде, там один этаж взяли.** ... А? ... Ну, стреляют направо-налево.

Так по ходу выясняется, что в штабе МВД, оказывается, не знают, что инсургентам не удалось проникнуть в аппаратно-студийные комплексы Останкино!

Из другой рации, настроенной на другую частоту – не на ту, где идёт руководство боем! – поступают донесения от сотрудников в штатском, находящихся на месте событий:

«Горняк» [офицер в штабе, принимает донесение] – Слушаю вас. – 117-й [сотрудник в штатском, находящийся в Останкино] – ...белое здание... пошли. На штурм. АСК [аппаратно-студийный комплекс]-1. – «Горняк» – АСК-1?.. Понял.

117-й – БТРы ушли – собравшиеся начали опять группироваться. В кустах.

«Браслет» [из Останкино] – «Кольцо», «Кольцо», я «Браслет», ответь. ... Со стороны Шереметьевского дворца, со стороны Шереметьевского дворца – подтянулись мы – группа, группа пытается перелезть в сторону здания, в сторону здания. Обратите на них внимание. Поддержите сзади, кто понял.

[Звук заставки «Вестей», голос диктора]: «...Российской телерадиовещательной компании. В эти минуты вокруг Моссовета... ..около тысячи людей под трехцветными знаменами, по их словам, готовы стоять до конца. Вице-премьер московского правительства... ..просил ...остаться здесь хотя бы на час, пока производится передислокация воинских частей в Москве. ... о намерении Мэра Москвы Юрия Лужкова еще раз выступить с заявлением...»

...Как сообщил Интерфаксу лидер парламентской фракции «Смена» – «Новая политика» Андрей Головин, при штурме первых двух этажей здания телерадиокомпании «Останкино» сторонниками Белого Дома погибло восемь человек. По данным опять же корреспондента...

...Останкино направились еще семь автобусов с вооруженными людьми. **В настоящее время сторонники парламента – это точная информация – заняли первый этаж телерадиокомпании «Останкино».** Кроме нашего канала все передачи... Кроме нашего и петербургского каналов передачи по первому каналу телерадиокомпании «Останкино» прекращены. По сообщению наших корреспондентов, которые в данный момент находятся в здании телерадиокомпании «Останкино», там идет бой. Здание телерадиокомплекса АСК-3 сейчас в огне. Оно горит. Что происходит с людьми, которые находятся внутри здания телерадиокомплекса, мы пока не знаем. ... ..отказаться от силовых методов решения...

Диктор телевидения оказывается информирован так же «хорошо», как и господа офицеры: оказывается, в Останкино захвачен этаж!

Между тем, в Останкино наблюдаются странные передвижения бронетехники – подъехали, развернулись, отъехали...

117-й – ... находится возле пруда и медленно поворачивает. ... поворачивает. ...против АСК-1. – «Горняк» – Не понял, кто находится? – 117-й – ...собравшиеся.

«Утес» – 86-й, 86-й, я «Утес», прием. Куда ты пропал? Ну я тебя жду. Ты почему не подъезжаешь к этому подъезду? – 86-й – Идем, идем, вот. Идем!

Но командование внутренних войск волновал другой вопрос, более насущный, но и более деликатный:

«Пион» [Анатолий Сергеевич Куликов, командующий внутренними войсками МВД РФ] – «Утес», я «Пион». **У меня информация о том, что этот хлопец, с которым вы подъезжали** [Владимир Александрович Васильев, командир 21-й Софринской бригады ВВ МВД РФ, с которым у Куликова и Голубца двумя часами ранее был разговор в месте сосредоточения сил МВД на Садовом кольце], **якобы перешел** [на сторону Белого Дома]. – «Утес» – Я попробую разобраться.

У Куликова и Голубца был разговор с Васильевым в месте сосредоточения сил МВД на Садовом кольце, после чего Голубец с Васильевым выдвинулись в Останкино. Ранее, около 16:00, Васильев объявил в милицейском эфире о переходе на сторону Верховного Совета, чтобы спасти своих невооружённых солдат – как от «дружественного огня» милиции, так и от формирований, пошедших на штурм мэрии и гостиницы «Мир». Голубец, не разобравшись, принял это всерьёз, чем спровоцировал общее паническое бегство сил МВД от Белого Дома. Тот их разговор должен был, по идее, рассеять все сомнения – но, как видим, доверия между старшими офицерами внутренних войск МВД в те вечерние часы не было.

[Голос диктора]: «... Представитель МИД Великобритании заявил, что Великобритания... Генеральный секретарь НАТО выразил обеспокоенность ситуацией, сложившейся в России... если сейчас не предпринять решительных действий, ситуация может накалиться до предела, предупредил Манфред Вернер. ... Спланированная провокация для того, чтобы вынудить применить силу и вывести ситуацию из-под контроля. С каждым часом положение становится...».

То, как бронетранспортёры подъезжали к месту боя между корпусами Останкино, разворачивались и уезжали, удивило и заставило задуматься тех, кто находился в окрестностях телецентра, – и гражданских, и тех, кто был «в штатском» «по долгу службы». Озаботился этим даже однофамилец «Пиона»:

«Иртыш» [Александр Николаевич Куликов, генерал-лейтенант, заместитель министра внутренних дел РФ, комендант зоны чрезвычайного положения] – *Вот передавалась информация – БТРы куда отошли?* – «Горняк» – *Ему не видно, в какую сторону. Он говорит о том, что, видимо, перегруппировались. – 117-й – БТРы пошли в сторону ...* [нрзб]. *...собравшиеся у АСК-3 ... и ... АСК-1.*

[Голос диктора] – «... выступил вице-премьер Правительства России Егор Гайдар. В этом выступлении говорится: ... Егор Гайдар добавил, что очень многое зависит сейчас от поддержки общества и граждан... мы работаем и продолжаем информировать вас о всех происходящих событиях в Москве».

Выступление Егора Гайдара ещё не транслируется по телевидению в записи – пока даётся только изложение.

Между тем, по телефону становится известно, что в здание ИТАР-ТАСС проникли инсургенты: [в комнате, телефонный разговор] – *Где – ТАСС? ... Там что – заблокированы входы? ... На этажах?! ... А во что одеты? ...* [нрзб]? *... Бронежилеты? ... Нет, ну на голове у них чего? ... Так это, может быть, наши? ... А форма у них какая, какой камуфляж? ... Нет, ну наш – ВВшный? ... Или, это самое, новая форма, новая. ... Хэ. Это Софрино, Софрино [21-я оброн]... Да, на [сторону] Верховного Совета Софрино перешла. Понял. А, не в красных шапочках. ... А? Где – ...здания? ...Я приду. А ты знаешь: я приду – так ***дец им всем. ... Ага. Давай.*

Выясняется, что в МВД верят – или просто повторяют вслед за начальством, – что софринцы перешли-таки на сторону Белого Дома, и именно их сразу заподозрили в овладении информагентством:

[в комнате] – *...здание ТАССа: окружили, на этажах уже от Верховного Совета представители... – А там [в Останкино] всё **утся...*

Правда, второй звонок показал, что всё не так плохо:

[в комнате, телефонный разговор] – *...там у вас как – на вас никто не налетал? ... На вас никто не налетал? ... Пока нормально, да? ... И слава Богу. ... Ну ладно, спасибо. Пока.*

[в комнату] – *... Мне тоже сказали – сейчас ТАССовцы звонили. Ну, я звоню главному выпускающему... вообще сказали, что там на этажах стоят вооружённые люди...*

Действительно, в здание ТАСС тогда явилась группа вооружённых сторонников парламента, но замечательно: в МВД узнают об этом, а затем и уточняют информацию с помощью телефонных звонков. Вряд ли можно назвать этот способ нормальным.

В Останкино движется подкрепление:

86-й – «Утес», я 86-й. Подходим. Заблокированы немножко. Прием. – «Утес» – Давай [нрзб] ... Я жду вас здесь.

А вот другой звонок – очевидно, политик, причём демократ, чего-то требует:

[в комнате, телефонный разговор] – Да... Да... Да... ... Вы позвоните в Министерство обороны – узнаете. ...поддерживать – я не понял. ... Чего несколько – один. ... Не знаю. Это – к Президенту вопрос. ... Угу. До свиданья.

Вряд ли этот разговор добавил звонившему уверенности в завтрашнем дне.

Между тем в переговорах командующего внутренними войсками со своим заместителем проскальзывает нечто существенное и в какой-то степени неожиданное:

«Пион» – «Утес», я «Пион». Там подошла от Министерства обороны оперативная группа, сейчас основной состав подойдет за помощью. Надо с ними войти в контакт, с оперативной группой. – «Утес» – **А Министерство обороны за кого?** – «Пион» – **За нас, за нас. ... За нас. ... Как понял?** – [в комнате] – **А Министерство обороны, говорит, за кого? – Да за нас!** – Это кто с кем говорит?

Неожиданно отнюдь не сказанное «Пионом», а реакция на эти слова «Утеса» и всех прочих. Выходит, до этого руководивший боем в Останкино Павел Голубец не был уверен, на чьей стороне находится армия! Как, впрочем, и другие офицеры МВД...

В Останкино появляются всё новые силы внутренних войск:

85-й 1-й – 85-й, 85-му 1-му, прием. ... – 85-й 2-й – ...я 85-й 2-й, прием! ... 85-му помощь нужна? – «Утес» – [...85-й] 2-й, семечками [патронами], семечками, и пополнение Сергею [Ивановичу Лысюку, командиру «Витязя»]. – Да, попробую его, может быть, на второе здание [АСК-3] использовать через подземку [тоннель, соединяющий оба здания]. «Утес» – 85-му. ... 86-й, ... где ты едешь, прием. 86-й – ... Основной проезд перекрыт, пошли в обход... – «Утес» – Я жду вас...

Их замечают наблюдатели в штатском:

117-й – Наши стоят у дубовой рощи. Отсюда слышны выстрелы. ...ехали БТРы. ...у АСК-3 идет бой. ... Подошли 5 БТРов. ... БТРов, но я не знаю, чьи они... 117-й – Короче, все идут в сторону АСК-3. ...БТР заворачивает с ним навстречу. – «Горняк» – Чьи – определить нельзя, да? – 117-й – ... я посмотрю. – «Горняк» – Постарайся. ...

127-й – Подошли еще пять БТРов, через эту самую... тут небольшая баррикадка была [на улице Королёва, ближе к Аргуновской улице], народ разбежался маленько. – «Горняк» – Но это наши, да?

Отметим, разные абоненты – и руководящие боем офицеры, и наблюдающая «наружка» – говорят об одном и том же. Но «наружка» тоже, очевидно, верит во враждебные, перешедшие на сторону врага, силы.

Между тем Анатолий Куликов, убеждённый, что повстанцы проникли в АСК-3, приказывает БТРах вести огонь по зданию:

«Пион» – ...этаже идет бой. Надо поддержать огнем брони... ... Надо поддержать. И попробуй сейчас от прибывших [ОМОН]овцев подбросить туда, на второе [АСК-3 – Куликов ориентируется на сообщения СМИ, говорящих о захвате комплекса]. Там, по-видимому, сейчас захватили уже.

В какой-то момент подходивший по улице Королёва БТР дал очередь по зданию АСК-3, что с воодушевлением восприняли повстанцы. Позднее это приводилось как доказательство: «действительно, кто-то перешёл на нашу сторону!» или же: «провокация, они делали вид, что перешли!»

Но, как видим, это был всего лишь «дружественный огонь» по приказу самого Анатолий Куликова – приказу, вызванному непониманием обстановки.

Хотя были же в переговорах его подчинённых поводы задуматься:

85-й 2-й – 85-й 1-й (?), где находитесь, [нрзб], где заблокировано все. – ... **В самом здании, на втором этаже.** – ... 85-й, я стою напротив главного, как...

Тем временем в министерство – ещё один звонок политика, обеспокоенного судьбою Отечества: [в комнате, телефонный разговор]

– ...никуда не надо идти. ...а там стреляют из гранатометов. ... Я вам еще раз говорю: там стреляют из гранатометов и пулеметов. Что вы там сделаете? ... Идите в Останкино и там... э... Да. Я вам еще раз объясняю... ...или штурмом возьмите Белый Дом. ...на нервах – или нет? ... В каком плане? ... Для чего? ... Вот почему Вы мне звоните?

Подошедшие в Останкино БТРы начали «работу»:

117-й – Прошли, по-моему, две самоходки и два БТРа... и одна самоходка. ... Один БТР и две самоходки. ...въехали, сломав ограждения, на территорию АСК-1, с ... Королева. Со стороны пруда стоят.

127-й – Люди начинают оттягиваться, оттягиваться. – «Горняк» – То есть отходить, да? – 127-й – Да, начинают отходить. Мне как: с ними отходить – или оставаться на месте? «Горняк» – Если много отходит, так, не маленькими группами, а большая группа – то вместе с ними. – 127-й – А сейчас поток достаточно плотно пошел. ... «Горняк», у

нас тоже стрельба какая-то. – «Горняк» – 127-й, в какую сторону? – 127-й – ...полагаю. Со стороны проспекта Мира, со стороны проспекта Мира слышна стрельба, не только со стороны телецентра. – «Горняк» – ...давайте вместе с ними.

Это подошедшие БТРы ведут огонь по людям, как находящимся у дороги, так и спрятавшимся в парках. Стрельба была воспринята повстанцами как очередное предательство или провокация: только что стреляли по засевшему в АСК-3 врагу, а теперь – по нам?

От огня БТРов, стрелявших по толпе, по бегущим и прятавшимся в роще людям, а после этого начавших «свободную охоту», погибло едва ли не больше народу, чем перед входом в телецентр.

Между тем, по неизвестной причине Анатолий Куликов наконец пытается уточнить – действительно ли повстанцы проникли в АСК-3? И только теперь, в ответ на его вопрос, Голубец сообщает: нет, в здании – только спецназ:

«Пион» – **Откуда информация о том, что... [захвачено здание телецентра]? – «Утес» – Сейчас мои люди ..., в здании боя нет. Ни в одном, ни во втором ... Боя нет. ...понял, прием.** – «Пион» – **Я понял, понял. Проникновения нет? Проникновения нет? ... Проникновения нет?** – «Утес» – «Пион», «Пион», я «Утес». **Пока здания оба в наших руках. Как понял, прием.**

Замечательно организовано взаимодействие! Только теперь Куликов разобрался в том, что здания телецентра так и не были заняты – хотя бы частично – сторонниками Верховного Совета, а открытый по его приказу огонь из пулемётов БТРов был «дружественным». Разумеется, последующее расследование не установило, кто же виновен в гибели сотрудника телецентра, попавшего, по всей видимости, под эту пулемётную очередь.

Маневры БТРов в Останкино были непонятны не только случайным свидетелям «в штатском», но и командиру:

117-й – ... Верховного Совета [нрзб]; где они, пока непонятно. ... Пять БТР. Сейчас машины... АСК-3. – ... Я думаю, они ходят по кругу.

«Утес» – 86-й, я «Утес», прием. Вы... зачем двинул их?! Прием. – 86-й – 86-й на приеме. Остальные бронетранспортеры – вот, напротив меня – я сейчас между их дверей буду, прием. – «Утес» – 86-й! Куда они пошли? Верни их назад! – 86-й – «Утес», я 86-й. Там мы не пройдем, идем в обход, прием. – 85-й – 86-й, я 85-й. Ты мне три коробочки... – 85-й 1-й – ...коробочки. Поставьте нам две коробочки для усиления обороны. Ну мне прорываться, прорываться к тебе? – 85-й – ...2-й. Пришли сюда две коробочки, две коробочки. Как понял, прием. ...85-й. 1-й. Две коробочки сюда. – 85-й 1-й – 85-й! Я ... две коробочки у здания ...

[в комнате] – Это кто? – 86-й – это Лысюк [Сергей Иванович, командир 6-го отряда спецназа «Витязь» ВВ МВД РФ; есть вероятность, что говорящие ошибаются]. – Из ОМСДОНа? – Спецназ. Знаменитый, этот, который всем показывают.

Между тем офицеры, находящиеся в комнате, обсуждают не обстановку в Останкино, а всё ту же насущную тему: перешли ли софринцы на сторону Белого Дома? И если перешли, то как именно? Обсуждают события минувшего дня, около 16:00.

[в комнате, о разговоре с командиром Софринской бригады Васильевым] ...улыбается, все... Ладно, улыбается, но такой... – Ну, на нервах. – Ну, мы с ним минут 10 так просто поболтали обо всем нейтральном... – Ни о чем. – Ага. – Ну и все. Ну, там его конечно подняло то, что двоих солдат убили. – Ты понимаешь, военный человек, солдаты, война... – Не, не, не, не! Они стояли там посередине между Белым Домом и мэрией. Посередине они стояли. И в это время из мэрии... да... начали стрелять по солдатам. Да? И вот что главное... Он говорит: «Прекратите стрельбу, иначе я сейчас атакую!» А если [нрзб] – Ну что ты! Там и так стекла одни... ..»Александр Владимирович! Мы сейчас будем...» ... «Радон»... ну... «Радон-22», Софринская бригада переходит на сторону Верховного Совета». Выстроил перед Руцким человек 200, ну...

[в комнате по телевизору идёт фильм-катастрофа «Смертельный полет», диалоги из которого порой перекрывают все остальное] – А это чего смотрите? – Да, ***чень. – Да никаких программ. Так одна программа осталась... ..остальные все вырубались...

События у телецентра продолжаются – хотя основная масса народа отхлынула и рассредоточилась, повстанцы пытаются перекрыть улицу на подъезде к месту боя и ведут спорадический ответный огонь:

127-й – Началась стрельба снова у телецентра, действия неподалеку от телецентра, пытаются улицы перегородить машинами. – «Горняк» – Понял. А вы что – не продвинулись к тем или они остановились. – 127-й – Основная масса отошла оттуда, остальные... ..подальше, тем не менее еще пока какое-то количество людей остается – ну, порядка, может быть, трех сотен. ...

117-й – Из перехода, напротив АСК-1, АСК-3, боевики стреляют по окнам. ... Здесь есть пешеходный переход, в переходе стоят, стреляют по окнам. ... Закончили стрельбу. ...АСК-3, собравшись, стоят, смотрят. И по Ботанической улице дальше.

Тот факт, что в Останкино так стреляют, вместе с недавними разговорами о Софринской бригаде, наталкивает офицеров МВД на мысль о собственной возможной судьбе:

[в комнате] – *Стреляют по окнам. ...это МВД, они по воскресеньям... – Они, ***дь, так ради шутки на **й [здание] МВД [в котором, собственно, и находятся говорящие] возьмут... так, я пойду, поруковожу... – Тут братъ нечего. ...с той стороны от метро [Октябрьская] ***данут в эту дверь пару гранатометов, и – давай... – А мы уже окно открыли. – Капитулянт. – Куда ты! А веревки где? – ...А мы без веревок! – ...Чтобы вешаться? – Нет, на **я? Спуститься и убежать. – А у нас уже готово. – Хе!*

[по телефону, нрзб, отдельные фразы] – *Толпа! Громадная! Бой идет. В Останкино. В Останкино бой идет. Пушки стреляют. Где – около Кремля? Нет, около ТАССа, я знаю – ... уже звонил.*

Подкрепление в Останкино всё никак не подойдёт:

86-й – *«Утес»... Основной подъезд заблокирован, находимся с тыльной стороны на аллее... «Утес», если есть возможность, если есть возможность, чтобы нас встретили... Есть возможность нас вывести, прием? – «Утес» – Я не понял, где вы... – 86-й – Мы находимся на той стороне на аллее... – «Утес» – И что – вас не пускают сюда, что ли?.. – 86-й – Основной проход закрыт, мы не можем к вам пробиться, прием.*

Включённый телевизор добавляет безумия в происходящее. [По телевизору реклама] – *...И великолепный молочный шоколад! Решил передохнуть? «Сникерс»! – ...Мама, покажи фокус... рис «Анкл Бенс» в качестве гарнира...*

Шизофрения продолжается. В Останкино сотрудниками МВД обнаружена ещё одна войсковая колонна, и первая возникшая мысль – чьи они? За кого?

125-й [ещё один сотрудник, находящийся в Останкино] – *«Горняк», на Кошонкином Лугу стоит группа автомобилей ... принадлежность. – «Горняк» – 125-й, где стоят? – 125-й – Кошонкин луг, Кошонкин Луг! Это поворот прямо на телецентр, как поняли, прием. Мне что – поближе, рискнуть – узнать, кто они такие? – «Горняк» – Только осторожно, смотри... – 125-й – ...подойти и под дурака скосить: «Ребят, за кого и что»... Как поняли, прием.*

[По телевизору] – *«...кинокомедия, которая стояла в эфире ... тоже сегодня показана по вполне понятным моральным причинам не будет. Спасибо, у меня все. – Спасибо за информацию. Мне только что принесли еще одно сообщение, переданное по факсу. Оно не очень хорошо отпечаталось... Главам администраций краев, областей и автономных... совещание руководителей субъектов Федерации продолжает свою работу в здании Конституционного Суда. ... работу по организации гражданского сопротивления коммунистическому путчу...*

Голубец, наконец, принимает подкрепление:

«Утес» – *Давай, давай, с торца буду здесь встречать. Прием. ... Да, первое здание, здесь увидишь, бронетранспортеры наши. Сейчас я тебе скажу номер, у которого я буду. Лысюк, пойдём. – [в комнате] – Лысюк. – «Пион» – Принял 85-го второго с семечками или нет. – «Утес» – Да нет, вот я сейчас вышел из здания, хочу его лично увидеть. [Голубец, в сторону от рации: – Подошли уже они, да? – ответ: – Да, да, да!] Все, тогда встречаю. – «Пион» – Давай встречай. ...без семечек. ОМОН, ОМОН. – «Утес» – Встречаю их. ...*

Отметим, что командование внутренних войск хорошо представляет реальную мощь противника – на самом деле, по их мнению, речь идёт о тех же пятерых «за клумбой», остальные уничтожены или рассеяны:

«Утес» – *Две коробочки, две коробочки, там ... пятнадцать с ОМОНа, пятнадцать, ... из моих. Пятнадцать, которые с ОМОНа, будут в здании находиться, а мои сядут в две коробочки и будут контролировать подход. Сейчас БТР обрабатывает группу вооруженную до пяти человек, которая прикрывала выходы. – «Пион» – Понял, понял, одобряю.*

Огонь БТРа, действительно, произвёл сильное впечатление на находившихся близ телецентра:

«Горняк» – *А ты в каком комплексе там находишься? – 117-й – АСК-3. ... По Ботанической убегают в сторону железной дороги, потому что БТР выстрелил. Вверх, наверное. – 127-й – ...людей продолжается. Часть людей снова начали снова притягиваться туда. – «Горняк» – А ты, твоя точка, где ты находишься? – 127-й – На улице Королева на перекрестке, здесь за железным забором с той стороны от телецентра.*

Но главная мысль офицеров с Житной – не об Останкино: они пытаются выяснить, что же делают софринцы:

[в комнате, телефонный разговор с собеседником в месте постоянной дислокации Софринской бригады] – *Але. Так там ты где будешь? Уйдешь, что ли? Уедешь? Ну ты по своему телефону? Хорошо. Хорошо, да, ладно, значит, это самое, ты мне скажи, а там,*

внутри-то, вот те, кто остался – они как ко всему этому относятся. Да, ну и не только ты, но оставшиеся? ...В смысле – готовы? Вот так, да. Ну, понял. А здесь только две сотни, да? Здесь две сотни? Понял тебя. Да. Ясно. Слушай, вас там сколько – примерно две? Але. Что так мало? Тю-ю-ю! Поехали, в смысле? Понял тебя.

Но, оказывается, и для командующего внутренними войсками интерес к ходу боя был далеко не самым острым – и его куда больше его занимала позиция Васильева и его бригады:

«Пион» – ...хозяйство, которое пришло синее, синее [из Софринской бригады], **есть подозрение, что они... ...переговоры. Мы сейчас разберемся и посмотрим, на чью сторону** [перешли]. – **«Утес» – Никаких разговоров** [о переходе на другую сторону], **помоему, ... – «Пион» – Не отпускаяй** [комбрига Васильева] **от себя. Пусть только ... дает все команды старший** [начальник, то есть – сам «Утес» Павел Голубец]. **... Наш разговор слышит? – «Утес» – Кто? – «Пион» – Ну там вот** [Васильев]... **он слышит все это? ... Вот уже есть такая информация** [что перешел на другую сторону], **через Первого проходит.** – **«Утес» – Да нет, такого нет.** – **«Пион» – Я очень надеюсь, я хотел бы верить.** – **«Утес» – Он рядом со мной** – [немая сцена; после паузы, изменившимся голосом] **«Пион» – Ну в таком случае я желаю ему успехов и надеюсь,** – **«Утес» – Понял.**

В здании МВД сделали для себя соответствующий вывод: ситуация перешла из стадии «я знаю» в следующую – «он знает, что я знаю»:

[в комнате] – **** твою мать!** – **... это которые перешли там и прочее. ...все за командира. Мало того, что все за командира... ..** [только 200 человек] **остались там** [в месте постоянной дислокации], **остальные – все, кто мог, на подмогу к командиру поехали к Москву ...**

Фрагменты из дальнейшей аудиозаписи подтверждают эти панические настроения:

[в комнате] – **...они командира своего обожают. <...> – На месте, на месте пока... <...>** [одевают бронезилеты] – **...застегиваться обязательно? – Обязательно. <...> – ...армия... – ...другие бригады... <...> – ***дец! <...> – Там наши машины стоят... – Сюда никого не пускать...**

Впрочем, вся эта захватывающая интрига не произвела ровным счётом никакого воздействие на ситуацию в Останкино или в Москве в целом.

«Пион» и «Утес» по понятным причинам больше не говорили о «Радоне»-Васильеве.

Никаких «перешедших» частей и подразделений в последующие сутки в Москве не было – были всё тот же страх и недоверие, провоцировавшие «дружественный огонь»: от него-то и были основные потери среди штурмовавших Белый Дом. Но это уже другая история.

Что же можно сказать, возвращаясь к главной теме нашего исследования? Была ли грандиозная «провокация», приведшая сторонников парламента в Останкино, под пули «Витязей»? Не было провокации. Не было заговора.

А что было? Было – неуверенность, непонимание обстановки, страх и подозрительность, неадекватные слова и поступки, словом, всё то, что сопровождает Историю, когда та делает свой выбор.

Но в такие часы она определённо не вмещается в яркую обложку бульварного романа или же в плавное течение сериала. Разве что в абсурдную пьесу – единственный реалистический жанр.

Владимир Васильев был спустя месяц отстранён от командования бригадой и уволен в запас. Анатолия Куликова и Павла Голубца после Останкино ждала блестящая карьера – по крайней мере, на ближайшие три года.

«Третья сила»

3 октября 1993 года в московских событиях появилась «третья сила», но отнюдь не та, которую ищут сторонники «теории заговора». Когда «первая сила» – сторонники парламента – вышли на московские улицы и площади, а «вторая сила», то есть милиция и внутренние войска, с этих улиц ушли, Егор Гайдар позвал выйти на улицы своих сторонников. Я не сомневаюсь, что, призывая москвичей собраться у Моссовета и «защитить демократию», Гайдар был абсолютно искренен – как и в других своих действиях в разных обстоятельствах и на разных постах.

В равной степени я не сомневаюсь, что откликнувшиеся на призыв москвичи были абсолютно искренне готовы, если надо, прикрыть демократию своими телами – точно так же, как готовы были сделать это двумя годами ранее, в августе 1991-го. Не их вина, что готовившийся тогда штурм Белого Дома не состоялся – могло ведь быть иначе.

Но зададимся вопросом: насколько мотивы и действия Гайдара и пришедших по его призыву соответствовали реальности, а не их субъективным ощущениям?

Ответ – в продолжении той же аудиозаписи, в следующем акте абсурдной пьесы.

127-й [из Останкино – сотрудник в штатском, пришедший туда с толпой] – **«Горняк», я 127-й.** – **«Горняк» [дежурный в штабе, принимающий донесения сотрудников] – Слушаю вас. – 127-**

й – *Может, мне ближе к метро [ВДНХ] передвинуться? Здесь [возле останкинского телецентра] уже становится небезопасно.* – «Горняк» – [нрзб] – 127-й – *Я вас понял. 117-й [другой сотрудник в штатском, тоже из Останкино] – ...я 117-й.* – «Горняк» – 117-й, *слушаю вас.* – 117-й – *...из кондиционера [здания АСК-3] дым выходит.* – «Горняк» – *Понял.* – 117-й – «Горняк», *я 117-й.* – «Горняк» – *Слушаю вас.* – 117-й – *В переходе [подземном через улицу Академика Королёва между зданием АСК-2 и АСК-3] ... спрятались.*

«Пион» [Анатолий Куликов, главком ВВ МВД] – «Утес», *я «Пион».* – 86-й [командир прибывшего в Останкино подкрепления, под звуки боя] – «Утес», *я 86-й, прием.* – «Утес» [Павел Голубец, первый замглавкома внутренних войск] – 86-й, *я «Утес», прием.* – 86-й – «Утес», *мы стоим на площади, прием* – «Утес» – *На площади какой?* – 86-й – *Где горит здание [комплекса АСК-3, которое атаковал пришедший от Белого Дома отряд – то есть на улице академика Королёва], прием.* – «Утес» – *Так вот, продвигайтесь вдоль левого здания [АСК-3] к торцу, я сейчас спущусь с этажа и там вам поставлю задачу, как понял, прием.* – 86-й – *Это правый угол горящего здания? Прием.* – «Утес» – *Блокируй горящее здание, дай возможность пожарным тушить его. Как понял меня, прием.* – 86-й – «Утес», *я не вижу пожарных, прием.*

– «Утес» – 86-й, *я «Утес», прием.*

[По радио, голос диктора]: **«Уважаемые слушатели. Первый вице-премьер правительства России Егор Тимурович Гайдар».**

[в комнате, сотрудники Оперативного штаба МВД] – *Только вот этого м***ка бы не надо было бы пускать.*

[По радио, Гайдар]: **«Дорогие друзья! Все эти последние дни Правительство Российской Федерации больше всего... готовы переступить через реки крови... реставрировать старый тоталитарный режим...».**

«Пион» – «Утес», *я «Пион».* ... «Утес», *я «Пион».* – «Утес» – «Пион!» ... «Утес», *прием.* – «Пион» – *Все идет у тебя нормально?* – «Утес» – *Да, все нормально! Сейчас надо тушить пожар. Нужны пожарники. Прием.* – «Пион» – *Понял, сейчас направляю, направляю. Ты «семечки» пока раздавай.* – «Утес» – *Боеприпасы уже есть. Все. Прием.* – «Пион» – *Понял, понял.*

127-й – «Горняк» – 127-му. – «Горняк» – *Слушаю вас.* – 127-й – ... *обстрел. Начал народ немножко отходить.* – «Горняк» – *Не понял.* – 127-й – *После обстрела стал народ отходить немножко [от здания АСК-3].* – «Горняк» – *Понял. Понял.*

[По радио, Гайдар] : **«...пытаются захватить узлы связи, средства массовой информации, добиться силового установления контроля в городе. ... Сегодня вечером нам нужна помощь. Сегодня вечером мы не можем переложить ответственность за судьбу демократии, за судьбу России, за судьбу нашей свободы только на милицию, внутренние войска, на так называемые «силовые структуры».**

«Утес» – 86-й! *я «Утес», прием.* – 86-й – «Утес», *я 86-й, на приеме.* – «Утес» – *С двумя бронетранспортерами подойдите вот к этому зданию, один поставьте справа, один слева. И обеспечьте работу пожарных машин.* – 86-й – *Понял, понял! Но дайте команду прекратить стрельбу.* – «Утес» – *Даю команду. 85-й! 85-й! Я «Утес», прием.* – «Утес» – 85-й, *я «Утес», прием.*

[По радио, Гайдар]: **«С тем, чтобы объединенными усилиями встать на защиту нашего будущего, на защиту будущего наших детей, не дать снова на десятилетия... Если мы проиграем, то нам не на кого будет пенять...».**

[По радио, Гайдар: **«Я верю в наше мужество, я верю в здравый смысл нашего общества, я верю в то, что мы просто не можем проиграть».** ... [Голос диктора]: **«Уважаемые слушатели. Перед вами выступал Первый вице-премьер Правительства России Егор Тимурович Гайдар».**

«Утес» – ...я «Утес», *прием.* – ... – «Утес», ... *на приеме.* – «Утес» – ...*никто не умирает, давай, выдвигай, выдвигай. Они [бойцы внутренних войск в здании АСК-3] стрелять прекратили.* – 86-й – *Подъезжаю с правого угла, второй – с левого горящего здания.* – «Утес» – *Да, всё правильно. И обеспечиваешь работу пожарных машин. Прием.* – «Пион» – «Утес», «Утес», *я «Пион».* – «Утес» – «Пион», *я «Утес», на приеме.* – «Пион» – ...*заблокировали пожарные машины на подходе где-то.* – «Утес» – *Ну это мы сейчас разблокируем. У меня тут сейчас бронетехники достаточно.* – «Пион» – *Те хлопцы, которые рядом с тобой. Слышал все. ...разблокировать, срочно разблокировать пожарные машины.* – «Утес» – *Они где находятся, в каком месте? Прием.* – «Пион» – *Сейчас уточним...*

То есть в Останкино совместными действиями 6-го и 8-го отрядов спецназа внутренних войск МВД под руководством первого заместителя главкома внутренних войск Павла Голубца ситуация

взята под контроль. Человеческим языком: после первого и единственного выстрела нападавших спецназовцы расстреляли и рассеяли толпу: сначала стреляли из здания АСК-3, потом подъехавшие БТРы положили 46 человек, 124 ранили. Боеприпасы им подвезли. Здание они блокировали и готовы были обеспечить работу пожарных. Чувствовали себя вполне уверенно. Угроза захвата Останкинского телецентра устранена.

Угроза, которой Егор Тимурович в те самые минуты обосновывал свой призыв к гражданам, уже устранена. И новые повторы его обращения немного запоздало звали граждан *«на защиту нашего будущего, на защиту будущего наших детей»*.

И будущее оказалось каким-то не тем: прямо из октябрьской Москвы 93-го боевая техника вошла в новогодний Грозный... Будущее это уже принадлежало «силовым структурам» – но тогда этого никто, разумеется, не понимал.

На следующий день «защитникам демократии» указали на место ещё более чётко. Может быть, кто-то вспомнит, как во второй половине длинного дня 4 октября от Советской площади через площадь Маяковского в сторону площади Восстания быстрым шагом промаршировал отряд – несколько десятков человек в камуфляже. Это было одно из объединений, сохранившихся с защиты Белого Дома в августе 1991-го. Шли они помогать «силовым структурам», по поводу чего в эфире было сказано следующее:

76-й [командир наряда, блокирующего подступы к Белому Дому на перекрёстке Садового кольца и Калининского проспекта] – *«Памир», «Памир», 76-й прошу на связь.* – «Памир» [Киселёв, заместитель начальника ГУВД] – *«Кто «Памир» запрашивает? – 76-й – 76-й. Тут у нас на линии перекрытия... в районе улицы Арбат. 30 человек подразделение, как будто бы со штаба ДНД, в камуфляжной форме ... в мэрию.* – «Памир» – *«Я не такой дурак! Предупредите и выгоните: «Идите работайте!» – 76-й – Я им тоже так сказал.* – «Крым-1» – «Памир», «Крым-1». – «Памир» – *«На приеме.* – «Крым-1» – «Памир», «Крым» [Панкратов, начальник Московского ГУВД] *получил информацию об этой самодельности. Категорический приказ: не пропускать никого. Информация в мэрию передана, на Тверскую, 13. Как поняли?* – «Памир» – *«Смысл информации ... «Крым-1».* – 76-й – *«Так точно. .... – Ноль.* [конец связи]

Вот в таких выражениях: *«самодельность», «идите работайте!»* – наиболее активным из пришедших к мэрии по призыву Егора Гайдара указали на их место на данном конкретно-историческом этапе. Вскоре на место укажут и самому Гайдару.

Впрочем, для «третьей силы» нашлось особое место в истории событий осени 1993-го – постольку, поскольку конфликт «первой» и «второй» сил оказался историческим недоразумением и нужно было на кого-то «перевести стрелки». Вот тут-то и пригодился мифический «бейтар» (эта тема подробно разобрана Семёном Чарным), таинственные снайперы неизвестного происхождения и прочая нежить, в изобилии населившая страницы «Анафемы» и подобных ей текстов. Была найдена «нечистая сила», попутавшая неплохих, в общем, парней убивать друг друга... Теперь всё это, как на Пушкина, валили и списывали на Гайдара и иже с ним.

Их время прошло, а пришло время человека с ружьём и в камуфляже. Всю работу сделали «силовые структуры». Отныне в окружении Ельцина в почёте оказываются люди в форме и «в штатском»: Грачёв, Коржаков, Ерин. В ближайшие несколько лет в фаворе будут генералы из главкомата внутренних войск, «Пион» – Куликов и «Утёсы» – Голубец, Романов, Шкирко. Именно им принадлежала особая роль и в самих событиях 3-4 октября, и в расследовании этих событий, и в том, как они отложились в новейшей истории России.

Русский ночной разговор

Предлагаемый текст представляет собой расшифровку аудиозаписи радиопереговоров в московском эфире на милицейских частотах в ночь с 3 на 4 октября 1993 года, между половиной четвертого и половиной пятого. Говорят не о служебных делах: после того, как накануне в милицейский эфир не раз вторгались не только Руцкой, Краснов, но и многие другие желающие, руководство ГУВД и внутренних войск ушло на другие частоты. Частично эта запись публиковалась вскоре после событий – в частности, в «Комсомольской правде».

Реплики офицеров милиции даны *курсивом*, ответы из Белого Дома – *жирным курсивом*, немногочисленные разговоры «по делу» – обычным шрифтом. Слева даны временные метки – немногочисленные, но, впрочем, и не очень нужные: нет событий, нет действия. Разговор происходит через несколько часов после превратившейся в бойню неудачной попытки штурма отрядами сторонников Верховного Совета телецентра Останкино и за пару часов до начала второго штурма – Белого Дома.

Обычное дело – перебранка перед боем, психологическое давление на противника и «воодушевление» своих. Для милиции – штука привычная: «прессовать», «ломать» подследственных профессионал должен, по возможности, «не прикладывая рук». У

спецпропагандистов, сотрудников всевозможных «силовых» пресс-служб и «центров общественных связей» задача почти та же, но здесь главное – дискредитация «объекта» в глазах «своих». При этом ни первые, ни вторые в средствах себя особенно не стесняют – ведь цель их всегда оправдывает. Обвинения вовсе не должны соответствовать действительности: главное унижить, уничтожить оппонента и в его собственных глазах, и прежде всего в глазах «своих» – соратников, подчиненных, а теперь уже начальства и электората...

Без оглядки на прошлое, будущее, публику и начальство они открывали свое подсознание. Так что предлагаемый текст, при всей его кажущейся абстрактности и бессмысленности, предлагает ответ на вопросы: а кого же считали врагами?

Соображения конституционности и легитимности в этой беседе отнюдь не главные – слово «узурпатор» даже при желании в эфире с первого раза выговорить не могут. Ну, разок помянули коммунистов – к слову пришлось...

А не любят, как это ни парадоксально, – чеченцев. Этот «образ врага» в «демократической России» создавался с 1992 года, с начала противостояния исполнительной власти и возглавляемого чеченцем Русланом Хасбулатовым Верховного Совета:

– *Москва стояла и стоять будет, а эти нацмены никогда править нами не будут.*

Но это – противник будущий, а есть враг недавний, ведь пяти лет не прошло со времени вывода советских войск из Афганистана. И вот Герою Советского Союза Александру Руцкому несется:

– *Скажи, за сколько душманам проданся, козел вонючий.*

В ответ из Белого Дома выдают аргумент, что-де за Ельцина – Клинтон и именно Клинтон-де назвал Руцкого и Хасбулатова фашистами. Разоблачение «заокеанского патрона» московской милиции последнюю отнюдь не убедило и даже не заставило задуматься: просто ушли от ответа.

Куда больше собеседников интересовали, разумеется, евреи – в принадлежности к этому «малому народу» обвиняют друг друга обе стороны.

На: **«Барсуков и Коржаков – педерасты, **ядь, агенты ЦРУ, ** твою.»**

– следует ответ:

– *А Руцкой является почетным гражданином Израиля!*

Уже на следующий день милиционеры, выводя из взятого уже здания коллегу из охраны Белого Дома, объясняли ему:

– Ты, тра-та-та, кому вообще служил? Один – чеченец, а второй вообще – еврей.

При всей тяжести и серьезности этих обвинений для смертоубийства как-то недоста- точно.

Главное – в другом: то, что люди Белого Дома сделали милиционеров врагами:

«Кто мента ударил – тот ответит перед нами еще за очень многое.»

Или, более возвышенно:

«Белый Дом пришел с мечом – он от меча и погибнет.»

В общем, «своя своих не познаша». Но, втянувшись в противостояние, уже через несколько часов они будут убивать друг друга.

03:30.

– ... – *Мы наступать когда будем? – Сейчас *****чим... – Только на Белый Дом! – Усатый таракан из Белого Дома, ты еще не спрятался в щелку, так учти: через два часа твои яйца будут висеть на флажке вместе с *опой Хасбулатова! – Ребята, я первый умру лудше здесь, учтите.* – *Так, теперь будем говорить мы, да?! Если вы нам спать не дадите, мы перережем всех, начиная от Чечни, закончим Руцким, понятно? – (женский голос) – Но пару часов надо все-таки поспать. – Пошла вон, с тобой спать! – (женский голос) – Ну ты нахал. – Господа, без шифров не разговаривать. – ...***бал! – Слышал, нет? – А с днем МУРа поздравления где? – МУРу ... – Завтра будет день МУРа, завтра. – Мужики, они... – И не только МУРа, но и РУОПа. – ... (нрзб.) усы сломаешь! – ... **ночи, давайте поспим, а завтра все обсудим.** – **Некогда спать, нам надо... – Чего надо, там все российские, ч*рок нету, черных там нету ...** – *Слушай, а что наш таракан усатый в Белом Доме молчит, что-то он там язык в *опу засунул себе. Струсил, что ли, генерал-то наш? И где ваш там лысый Макашов в бронжилете? – Макашов... – Тараканы тараканами, но можно обойтись и без этого.* – *Он сухари сушит. – Мертвецам сухари не нужны, запомните. Никого живым не брать. – Они сами застрелятся. – **Что хотите думайте, но надо ли об этом говорить?** – Я об этом говорю потому. – Черных тоже в плен не брать. – Они сами застрелятся. – **Не придет... на наших руках крови нету.** – ...второго можно прогнать через строй. Как в девятьсот... восемьсот двенадцатом году или четырнадцатом. – Ты чо, забыл, что ли? – В Белом Доме наших нет. – ... – Внимание, наряд, работающий у штаба ДНД! Внимание, наряд, подойдите к штабу! – *Так, хорош орать, спать пора! – Спать будем после победы над Белым Домом. – Молодцы. – Банкет уже заказан! – Руцкой, ты катафалк***

заказал себе, или нет еще, или приготовить? – Ребята ... я сегодня..., а с Руцким, я с Руцким ... – Похорон не будет. Музыка не будет. – ... а его нет там, я думал, что он уже **ать убежал, его уже ... нету вообще. – ... Внимание, наряд, работающий у штаба ДНД! Внимание, наряд, пройдите к штабу! – Ребят, катафалки заказали, ко входу их, легионеры (?) все завтра нормально сделают. – А саван Хасбулатову заказали, нет? – Само собой, все оплачено. – Ему укол надо сделать, чтобы ... – (нетрезвый голос) – Ребят, все.. все путем, короче, я не знаю, я приехал, короче, сюда. – Анаши накурился и сидит. – Парни, мы проснулись – можно начинать. – Мужики, давайте всех черных хорошо ****ь. – Всех черно****х к стенке. – Стенок не хватит! – По-любому, мужики ... даже если это барахло поддержит, на ***, ****ь. – ... Сегодня, видимо, мать твоя не знала, что творится, не знала.. А завтра с утра фашистские каратели поднимутся... Даже Клинтон там уже высказал мнение, что за Ельцина – Клинтон, и назвал Руцкого и Хасбулатова фашистами. – Мужик! Клинтон – за океаном, а мы здесь, в Москве, и нам решать судьбу Москвы. Потому Хасбулатову с Руцким, и Макашову, и всем остальным – сам знаешь, что может быть. – Правильно говоришь, мужик! – К Хасбулатову не езди, уточни Глоба (?). – 908-й, 908-й, ответьте ... – 908-й, 908-й, ответьте ... – 908-й на приеме. – Срочно подойди к штабу, срочно! – Ноль. – Это еврею хотят взять власть, на ***! – Слышь, ну погоди, дадите людям поспать или нет? – А еврею – это кто? – Так, спите! Такие дела творятся! – (тот же нетрезвый голос) – Вы там спите, мы... мы тут обсуждаем, чо с ними сделать, с узурпатами... с узурпаторами Руцким и Хасбулатовым, а вы там спите! Вот я не... не знаю, чо лучше сделать? – А как в Турции – самого – в дерьмо и янычара с ятаганом. – Так это в Турции, там тепло! – Да Москва сегодня тоже теплая. Тем более, мы тоже уже. – Везет тебе. – Ты вот телевизор смотри, как наших били. За это можно не только лицом в дерьмо, а вообще шкуру содрать. – Может, сдерем тогда ее? – Начнем с м**ей! – А яйца – на флашток. – Они тоже пусть посмотрят телевизор, п**арасы. – Там же одни урки, ****ди собрались – и никого больше, там людей-то нет нормальных. – За кровь сотрудников милиции заплатят кровью, суки. – Милицию ... не задевайте милицию! – Ты, ублюдок! Заткнись, ****ь! И милицию не трожь, скотина! За тобой все уголовники стоят, ублюдок! – Это точно. Кто мента ударил – тот ответит перед нами еще за очень многое. – Мы их перевешаем на флаштоках везде, ****ь, на каждом столбу перевешаем, падла. – ... – За кровь сотрудника милиции они ответят сполна. – И пусть эти п**арасы, ****ь, из Белого Дома, они это, суки, запомнят, ****ь, что мы их будем вешать за яйца, ****ь! – Хватит вам, так ... надо ... – Если они, помнишь, сто раз обещали милицию вешать, мы их повесим. – А это точно! Хасбулатова первого, ****ь, ублюдка! – А они, кстати, еще обещали наших детей и жен убить. – Помним, помним! Мы этого не простим им! – Прекратите в эфире разговоры! – А когда такая свинья говорит из Белого Дома, то нам нечего молчать. – Дай-ка мужикам поговорить. – ... – ... (нрзб.) Субботин стоит (нрзб.)... – Слышь, вы, ****лы, – (тот же нетрезвый голос) – Ребята, они там, суки, десятый съезд внеочередной затеяли... – Хорош болтать, когда штурм будет? – Надо что-нибудь такое... – Скоро! – Скоро будет, скоро, ребята. – ... руки чешутся! – И не говори, поскорей бы! – 929-й – 908-му – Помните слова Александра Невского: «Кто к нам с мечом пришел – тот от меча и погибнет». Белый Дом пришел с мечом – он от меча и погибнет. – (Тот же нетрезвый голос) – Ребята, они же там же, суки, ****ь, десятый съезд устроили... – Белый Дом!.. – Москва стояла и стоять будет, а эти нацмены никогда править нами не будут. – ... смотри телевизор! – Смотрим, смотрим, только, понимаешь, теперь нам надо действовать так, как они стреляли в нас! – Самое главное, что солярки в баках нормально! – Солярки-то нормально, патронов бы хватило на всех скотов! – А мы их руками, руками. – Анпилова ОМОНовцам отдать, вместе с Аксючицем и Константиновым. – Понял, на связи. – Макашова забыл! – Макашова – к петушатникам, чтобы вспомнил генерал, когда был лейтенантом молодым... – Ребята, все болтаете и болтаете, дайте поспать немножко, а? – Барсуков и Коржаков – п*д*расты, ****ь, агенты ЦРУ, ** твою. – «Первомайск», «Первомайску-6» ответь. – А Руцкой является почетным гражданином Израиля! – Помолчи, козел! – Сам козел! – Сколько стоят яйца Руцкого? – Я ни копейки не дам. – Не дороже одного банана! – Половины банана! – А голова? – Не дороже презерватива! – Не дороже половины презерватива. – Вот тому, кто тут ****дит, в **** рацию засунул бы с удовольствием! – Засунь свой язык! – Что слышно, когда воевать-то пойдём? – Ребята, а я сейчас сижу и смотрю в окно ... есть там чего-то такое, поближе ... – (музыка) – Уберите музыку с эфира! – Кто смотрит телевизор, посмотрите, как они мародерствуют над сотрудниками милиции, над сотрудниками войск МВД, молодыми солдатами, скоты! – Они хуже скотов! – А ты что, лучше, что ли, скота? – Я хоть соображаю, а ты сидишь в этом Белом Доме и не думаешь ни хрена! – А ты-то думаешь, недоносок, ублюдок, жидомасонской мафии сынок. – Смотри, ты потом пожалеешь о своих словах и вместе со своим Руцким и Хасбулатовым

готовься к смерти, щенок! – Ты молокосос, ты сам готовься к смерти, ты нас не возьмешь голыми руками, подонок. – **ли там ... или там черно***ый, мы еще придем и посмотрим, кто куда.. Россия велика, а ты один, сука! – **Вот как раз Россия и идет – оглянись глазами назад, посмотри, что творится сзади.** – Что на этих п***ров смотреть-то, эти рожи противные уже надоели всем, всему советскому народу! – **Ладно, придурки, ублюдки, ***ные, ***дь. Я вам так скажу: не дай Бог ***дь, кто-нибудь, ***дь, из братьев нашей погибнет – я вас всех поубиваю просто, на ***.** – Тебя только и научили – вот эти два слова или сколько ты из азбуки знаешь. – **Иди на ***, козел.** – Просто нормально объясню наглядно, приеду и объясню, наглядно, ты, ***дь, будешь готов из автомата, вот... – **Давай подъезжай.** – Эй ты, из Белого дома! Ты чмо, что с тобой разговаривать! – **Ка-а-з-зёл, дебил!!** – «Крым-2», «Крым-1» прошу на связь. – «Крым-2», «Крым-1» прошу на связь. – Руцкого к рации! – Ну и что? – **А что ты хотел?** – Скажи, за сколько душманам проданся, козел вонючий? – **Ты-то видел хоть одного душмана, мальчишка?** – Щ-щенок! – Будто ты много повидал там! – **Ничего, увидишь.** – Мужики, в Белом Доме живых не брать! – **Кстати, мы ваших отпустили десять человек, таких же, как вы.** – Ну а мы вас брать живьем не будем, скоты. – **Мы уж посмотрим.** – Предатели у них там в Белом Доме сидят. – О завтрашнем дне-то подумай, милко, *ля! С черно***** в Чечне жить будете! – **Я буду в России жить, я не знаю, где ты будешь жить.** – В России скотов из Белого Дома никогда не будет, они были в Советском Союзе, понял? – **Мужики, давайте прекратим этот базар, ну его на ***! Давайте прекратим, а?** – Так, ублюдок коммунистический, ты телевизор, мразь, смотрел, а? **Посмотри сейчас же передачу! – Кто там – жидомасонская мафия?** – Успокойся. – «Омск», «Омск», я «Клин», я «Клин», прошу на прием. – «Омск», «Омск», я «Клин», я «Клин», прошу на прием. – «Клин», «Клин», 522-й на связи, слышу вас хорошо. Но других... здесь рядом полно запасов, наших сил здесь не нужно. Здесь ничего нет. – Основное: вы с «Клином-1» связались? – Связались, связались. – Ноль-ноль. – Докладываю. – «Клин», вы возвращаетесь? Это 122-й. – 122-й, вы доложите, что я сказал – потом будем говорить. – На приеме. – **Внимание всем! Работает радиостанция пресс-службы ГУВД. Сегодня пострадало 33 сотрудника милиции, из них 21 госпитализированы, 8 с огнестрельными ранениями. 2 сотрудника московской милиции погибли. Это лейтенант милиции Бойко Александр Иванович. Ему было 33 года. У него осталось двое детей и жена. И полковник милиции Шишаев Иван Дмитриевич, начальник криминальной милиции Северо-Западного округа. Он в органах с 66-го года. Начинал с оперуполномоченного, прошел все ступеньки, пока возглавил криминальную милицию округа. У него осталось двое детей – мальчик и девочка. И жена у него. Сегодня они оба были без оружия.**

– Они за это ответят, суки... – Руцкого вешать! – **У меня вопрос есть к Борису Николаевичу...** – Всех пленных начальник департамента охраны Белого Дома обезоружил и отдал на растерзание своим боевикам. Они... – **Это ***деж, мужики.** – Они ведут себя, как фашисты. – **Слушай сюда. Это все тупфта и базар. Парень, не обманывай, всех отпустили – что ты волнуешься?** – А тебя, сука, повешу. – **Давайте, ребята, не надо врать, не надо, ребята, врать.** – Молчи, козел. За кровь милиционеров ответишь своей кровью! – **Вот так вы все время и говорите, зачем обманывать народ?** – Мы не говорим, мы вас, скотов, вешать будем теперь, как вы нам обещали. – На всех столбах будем вешать. – Руцкой (?) – **Вас никто не обещал и никто не собирается вешать. Ваши живые все.** – Либо получишь пулю в лоб... – А это точно, получишь. – **Кто, кто говорит это, тот и получит. Не надо, ребята, об этом.** – ***** вонючий! Мы тебе, скотина, не «ребята», понял, а совсем другие люди. – Твои ребята сейчас *****. От страха, ***дь. А с тобой разговаривают работники милиции, ясно? – А лучше с ними не разговаривать. Лучше им бежать. Вообще, бежать тебе некуда, все равно мы тебя поймем, ты понял, придурок, ***дь? Я тебя не оскорбляю, я просто называю так, как это называется. – **Ребята, а мы вас не оскорбляем, вообще-то.** – Языка у них нет. – Да потому что м*дак. – Ребята, с ними надо как Жеглов разговаривал, в упор – и *** с ним! – **Ребята, это жестоко.** – Мурло вонючее, ***дь, ребят безоружных, ***дь, били, *****! – «Омск», «Крым-1», прошу на связь. – **Успокойтесь вы оба, и один, и второй.** – «Омск», я «Крым-1», прошу на связь. – **Вообще ***дец всем органам, на ***.** – Ребята, предлагаю – тот, кто нам грозит – пусть назовется. – **Из Белого Дома вам никто не грозит, ребята.** – А вообще как к ним рация попала?! – Потому что он ворюга, ***дь, он ее.. своровал! Козел... – **Нет, ребята, сами подарили – вы что?** – Так оружие тоже своровали у нас, все своровали, а теперь изгаляются над нами. – **Сами все побросали.** – Пусть он, сволочь, назовется! – Слабо. – «Клин-1», «Клин-1» – 522.

04:07.

– Алло! Сотрудники милиции – они дали показания, их передали по CNN. После этого депутат Ребриков, народный депутат России, вывел за пределы Белого Дома и отпустил домой. – Слушай, ты! CNN мы все смотрели, там этого не было. И слушали ВВС, и «Голос Америки», и «Немецкую волну», и все. И все там рассказали, что вы сделали с нашими, также мы поступим с вами, скотина. – **Всех отпустили, вас обманывают, ничего этого не было, их вывел Ребриков, народный депутат...** – Мы-то верим своим глазам, и то, что мы там были, у Белого Дома, мы это видели, скотина. – Еще эти суки, ***дь, мальчиков там девятнадцатилетних постреляли, ***дь, это вам тоже, *****, припомнится. – Ребята, какая скотина из Белого Дома вещает, пусть назовется! Мне нужно имя, фамилия! Я обязательно с ним хочу встретиться! – Да он козел, не скажет ни ***! – Мужики, **ли у нас весь пар в гудок уходит, давайте помолчим немного, а потом уже займемся делом. – Ребята, давайте отдохнем, правильно! – Мужики, а завтра-то ведь день МУРа! – Помним, помним. – Так с наступающим вас, мужики! – Не завтра, а пятого числа, чего путаете-то? – Пятое-то завтра, сегодня четвертое уже. – Понял... все перепуталось. – Белый Дом возьмем и уьемся, ***дь. – ... особенно к Руцкому, Хасбулатову, этому чукче *****. К Руцкому, Хасбулатову у меня есть дело. – Ребята, а я другого мнения. – Ребята, а сегодня можно стопочку поднять или нет, а, ребят, кто оджетит? Стопочку можно поднять? – Поднимай, я тебе разрешаю. Пожалуйста. – Только не опускай. – Ребята, за наших, которым не повезло сегодня. Поднимите. – Им больше не повезет. – Пусть будут это последние из наших рядов. – **Пусть это вообще будут в России последние.** – Давайте помолчим. – Ребята, давайте минуту молчания, а, ребят? Минуту молчания можно сделать, да? За всех пропавших наших сотрудников – я согласен.

04:10.

– «Клин», «Клин», я 522. – ... из Белого Дома передают. Сотрудники управления по организованной и МУР будут ... спецназом, гады. – **Ребята, ну не надо так угрожать.** – Мы не угрожаем, мы тебе просто сообщаем, что тебе все – труба, понял, нет? – Работает пресс-служба Петровки, 38, вы правильно сказали: завтра исполняется 75 лет уголовному розыску. Полковник Шишаев Иван Дмитриевич, 66-го года, отдал всю свою жизнь борьбе с преступниками, он задержал десятки бандитов, а сегодня был убит без оружия. – **Наших тоже 35 полегло сегодня.** – Больше ляжет. – **«Больше ляжет» – ну нельзя так жестоко ребята, ну что вы, грех ведь...** – И будет так. Вы пошли с оружием против нас, а мы теперь пойдем с оружием против вас. Понял? – Слушай, твои не полегли. Они сдохли, как собаки. Прекрати эту ерунду. Лучше выходи, накрывайся белой простыней и выходи. – **Богу будет угодно, надену и выйду.** – Вас уже предали анафеме, скоты паршивые. – **Кто предал: Ельцин, что ли, или сатана?** – Внимание, внимание... Внимание, внимание, всем сотрудникам милиции: я, сотрудник милиции, обещаю, что я отомщу за наших ребят, погибших сегодня, всем защитникам Белого Дома. Готовьтесь, гады. – **Зря ты, парень, зря... понятно, так.** – Обезьяна, рот закрой, урою. Подонок. – Внимание, внимание... Ребята, присоединяйтесь. – **Бог с вами, мужики.** – О чем говорить, все присоединились давно! – «Иртыш-3», я «Пион», прием. – Мы им, гадам! – К кому присоединяться? – Сука, ложись спать, скоро тебя Руцкой ***ть будет! – Вот молодец, *ля (довольный смех). – Мужики... а у Руцкого еще женилка не выросла или уже совсем согнулась. – Он ее в Афганистане оставил, в плену. – Это хорошо... Так его арабы, мусульмане, наверное, и сделали ему, так сказать, обрезание... Он уже у нас мусульманин. – У него жена мусульманка! Хасбулатовка, елки-палки! – Работаящим на четвертом канале не выходить в эфир. Понятно или нет? – Вот я четыре дня вашу работу слышу, как придурки там толкались на Баррикадной. Взались бы за ум или разум, то там «воду включать» – «не включать», «давай подумаем». – **Ребята, вы прямо как фашисты рассуждаете.** – Почему как фашисты? Мы дождалась того, что нам морду понабивали.

04:16.

– Руцкой уже в Чечне давно. – Да нет, он еще здесь, ему и так отлично. – Ребята, давайте выходить отсюда к людям, идите до выхода, да внимательно смотрите. – Ребята, примите его, пулю ему в лоб. – «Пион», «Крым-1», ответьте. – **...а в том, что есть много людей, которым...** – А его на стекляшку, на ***. – **Добро, не дрочи...** – И ты тоже, с ними вместе. – Ты прав. – Их там, в Белом Доме, много вот таких кретинов среди коммунистов. – **С чего ты взял, что это Белый Дом?** – Откуда ты там забрался и вещаешь втихаря? – **Не втихаря, я ... Останкино.** – Слушай, не ври, Останкино! – Ну-ка, ответь... – .. из Белого Дома. – Ну где он, Руцкой, отвечай! – **Слушаю тебя, мальчишка... Какой такой Руцкой?** – Просто Руцкой. – **Ты кто, жидовская морда?** – Никак не похож. – **Тебя картавые научили по-своему говорить?** – Я Руцкого прошу. – Руцкой жалко что третий раз с вертолета не ****лся. – (женский голос) – Мужики, вы заколебали уже всех, поняли? – Мужики, ложитесь спать, ну вас на **р. За**али всех уже...

Русский ночной разговор, вернее, его запись, обрывается в 5:43 утра 4 октября 1993 года. Поднимался новый день. Через час начнётся стрельба у Белого Дома. В три пополудни туда войдут бойцы группы «Альфа». В шесть они выведут Руцкого, Хасбулатова, Макашова...

В этих событиях тоже есть свои «тайны» (ну, хотя бы кто и в кого стрелял 4 октября? сколько же всего было погибших в «малой гражданской»? почему в часы боя центр Москвы кишел толпами народа?) и свои мифы. И они заслуживают отдельного рассмотрения.

Но вернёмся обратно, в третье октября 1993 года.

Пройдя этот длинный день до вечера, понимаешь весь неожиданный смысл слов Михаила Гейдара: *«причудливая, чудовищная смесь безвластия и всевластия, безвластия во всевластии, которое вовлекло в себя тысячи и тысячи душ и оказалось способным довести их едва ли не до всеобщего помешательства».*

Желание всеобщего контроля, иллюзия полной управляемости (образцовая шагистика и размеренная по часам смена караулов у Белого Дома) обернулись тем, что при первом же столкновении с реальностью весь этот «порядок» рассыпался. Город, казалось бы, переполненный людьми в форме, был ими моментально покинут.

Описывая происходившее 3 октября, многие произносят слово «заговор», но было ли для него место в тот день? Столкновение многих волей и планов привело к тому, что события не только развивались вопреки каждому из этих планов, но уже и не охватывались, не осознавались, не осмысливались как целое ни одним из действующих лиц, ни одним из штабов, ни одной из сторон.

Одни отдавали приказы, не зная изменившуюся обстановку. Эти приказы понимали и исполняли не так, как было задумано. Разорваны причинно-следственные связи. Сквозь всё это в отрывочных репликах проступают людские настроения, мысли. Именно так история в замешательстве выбирает путь дальнейшего течения.

Именно в таких точках бифуркации, ветвления малое воздействие имеет макроскопический результат, от выбора и действий отдельного человека зависит общий итог. Бывает, что так творится история.

Но был ли это выбор 3 октября?

Представим – что могло бы измениться, если бы одна из многих случайностей повернулась бы иначе?

Если бы руководство московской милиции расположило бы силы по-иному? Или, решив всё-таки удерживать Крымский мост, смогли бы локализовать столкновения на левом берегу Москвы-реки?

Если бы не случился рапорт генерала Голубца, спровоцировавший вселенский драп? Если бы у Белого Дома вновь сомкнули оцепление, взяв прошедших туда в «мешок»? Вряд ли обошлось бы без оружия и спецсредств...

Или если бы не был снят кордон на площади Восстания? Если бы не было принято решение уводить войска от столкновений с толпой? Тогда бы «столкновения» начались там, на Садовом кольце...

А если бы «демократы» по призыву Гайдара не брали в ночь под охрану Красную площадь, Эхо Москвы, Моссовет?

Если бы не котенёвские «афганцы» не ввязались утром в штурм парламента?

Если бы «Альфа», пошедшая-таки на штурм, не сделала то, что сделала, – «воевала» бы, а не вывела бы людей из Белого Дома?

Может, где-то здесь и есть выбор, «развилка»?

Не знаю.

Да, стройное течение московской жизни нарушилось после двух пополудни, когда толпы демонстрантов прорвались сквозь милицейские кордоны к Белому Дому и устремились в Останкино.

Но «силы правопорядка» действительно отошли (или панически бежали, кому как нравится), перегруппировались и нанесли жестокий ответный удар.

Да, в штабах паниковали и озирались в поисках «перешедших на сторону народа», сиречь Руцкого. Но таковых на самом-то деле не нашлось. Все они уже твёрдо определились – нет, не «за», а «против» кого будут действовать. И эта неумолимая решимость действовать жёстко сложилась ещё накануне, 2 октября.

То, что взведённая до предела пружина начала разматываться именно 3 октября, – случайность. Но выбора, похоже, не было. Поставив друг против друга «силовиков», которые защищали прежде всего самих себя, и агрессивных демонстрантов, предопределили именно такое развитие событий.

Внутренняя готовность к применению силы была и у тех, и у других, – равно как обе стороны не были готовы использовать переговоры для разрешения кризиса.

Чтобы переговоры были успешны, чтобы они не превратились в фарс, необходим был признаваемый обеими сторонами моральный авторитет, арбитр, под эгидой которого и идёт мирный процесс. Такого в России-93 не нашлось. Несмотря на произносившиеся слова уважения в адрес Патриарха и Русской православной церкви, те таковыми, очевидно, не были – ни для парламентской, ни для президентской стороны. Не было третьей силы, авторитета, арбитра, к которому могли бы апеллировать обе стороны.

Другое необходимое условие – полномочные делегации на переговорах должны иметь реальные полномочия, а сами стороны – сохранять управляемость. Но в Белом Доме в те дни насчитывали чуть ли не дюжину «штабов», центров власти с различным весом. За пределами кольца оцепления, в уличных акциях тоже было по крайней мере, несколько лидеров, борющихся за влияние. Но внутри каждой из сторон сильнее были «партии войны». Силловые структуры уже не подчинялись политическим, а действовали самостоятельно, исходя из своего понимания ситуации и логики событий.

Был один местный, локальный успех в переговорах – 2 октября удалось остановить развитие событий на Смоленской площади по сценарию 3 октября (вот ещё одна тема, нуждающаяся в подробном описании!) и развести «воюющие стороны»! Тогда удалось в уличном противостоянии избежать, казалось бы, неминуемого разгона манифестантов, захвативших участок Садового кольца. Но успешно проведший 2 октября переговоры Илья Константинов 3 октября на Октябрьской уже не владел толпой. Он растерянно стоял на Октябрьской площади, пока ведомая совсем другими людьми масса демонстрантов выдвигалась в сторону Крымского моста... Зато обе стороны восприняли те события как прелюдию. Для вышестоящего милицейского начальства это была недопустимая слабость, и оно требовало «действовать жёстко». Участники столкновений вспоминали, «как мы им дали»... Ни для тех, ни для других вчерашние соглашения ничего не значили.

После прорыва блокады Белого Дома лидеры парламентской стороны по сути стали заложниками ситуации, не управляли толпой, не успокаивали её, а следовали её желаниям. Так же, как до этого утратили управление ситуацией в самом Белом Доме, когда «сдали» переговорщиков радикалам.

Единственные успешные переговоры – с позиции силы – провела «Альфа» в Белом Доме 4 октября, прекратив кровопролитие и навязав эту свою волю обеим сторонам. Но спецназовцы отнюдь не были награждены за этот поступок, может быть, самый достойный в истории «Группы А». Впрочем, это ещё одна совсем другая история.

Так что, похоже, трагическая развязка была неизбежна, и ответственность за начало «малой гражданской» лежит на обеих сторонах. Другое дело – ответственность за кровопролитие. И неизбирательное применение силы против толпы в Останкино – безусловно, преступление.

Только кто был той «первой стороной» конфликта? «Силовики» – да, «власть» – да, но отложившиеся в общественном сознании «демократы»? Они-то уже не были ни стороной, ни даже участниками конфликта. И трагикомическое несовпадение Гайдара, призывавшего своих сторонников «защитить демократию» в те минуты, когда генералы рапортовали о том, что всё успешно защитили. Именно тогда, в Октябре, объект стал субъектом, орудие, волшебное кольцо, начало действовать самостоятельно.

Когда всё решалось на улице, что-то сделать было уже невозможно. И тут возникает вопрос для них (для «нас»): а когда мы упустили, утратили эту способность участвовать в событиях, влиять на них? Где и когда это произошло, между летом 91-го и осенью 93-го? Наверное, именно там и случился тот незамеченный, но определяющий историю наших девяностых выбор... Как он был сделан – действием или просто отношением к происходящему?

И был ли в тех событиях достойный выход – не для людей вообще, но для отдельного человека?

А вот чего точно не было – так это расследования, и теперь можно сказать, почему.

Московский 1993-й оказался неожиданно похож на «93-й год» Виктора Гюго – там канонира, усмирившего пушку, сорвавшуюся с креплений и разнесшую корвет вдребезги, вначале награждают, а затем – расстреливают.

Те же самые генералы, что «прославились» в Останкино, остановив толпу пулемётными очередями, до этого своими неумелыми действиями выпустили ситуацию из-под контроля. И что, они сами себя будут расстреливать, предварительно наградив? Заинтересованных в расследовании не было не только среди побеждённых, но и среди победителей.

«Тайна события» всё дальше уходит в прошлое. Первая Чечня, взрывы домов, вторая Чечня, Норд-Ост, Беслан – и каждая трагедия рождает новые вопросы. Большая кровь 1993-го забывается. И сбывается пророчество Гефтера *«первый спазм гражданской войны превратился в перманентное, скрытое ожидание ее, в готовность к ней...»*

И у нас нет другого пути, кроме как искать ответы. А для этой работы нет срока давности.

Post Scriptum

У читателя не мог не возникнуть вопрос о главном источнике, использованном в этой публикации, – о расшифровках переговоров милиции и внутренних войск.

Источников несколько. Во-первых, мониторинг милицейского эфира вёл Оперативный штаб Моссовета, вплоть до отнюдь не добровольного прекращения его около 18:00 3 октября. Наиболее «интересные» записи были сделаны самими сотрудниками правоохранительных органов и переданы журналистам, в частности, «Новой газеты» и «Комсомольской правды». Первую журналисты отдали нам сами, а за вторую автору пришлось заплатить немалые, по его понятию, деньги из своего кармана. Аутентичность этих записей вполне проверялась перекрёстным сравнением фрагментов, «перекрывавшихся» по времени с первым источником. Наконец, 4 октября сигнал с военных и милицейских частот ретранслировали некоторые московские FM-радиостанции. Но это уже совсем другая история...

- 1 Для молодого читателя – ещё одна загадка, тетраграмматон: Государственный комитет по чрезвычайному положению.
- 2 Замечание члена правления Международного общества «Мемориал» Александра Даниэля.
- 3 Собственно, это доказал прошедший весной 1993 года референдум: голоса сторонников президента и парламента распределились почти поровну.
- 4 М. Гефтер тогда же вышел из Президентского совета.
- 5 Исследовательскую группу в Правозащитном центре «Мемориал» возглавил Александр Соколов, он же организовал описание видеоматериалов. Систематизацию и описание печатных материалов, включая СМИ, проводили Дмитрий Зубарев и Ольга Трусевич. Над хроникой событий работал Геннадий Кузовкин (автор заранее приносит извинения многочисленным участникам той работы, не названным здесь). Многие «мемориальцы» участвовали в тех событиях в составе санитарных дружин, оказывавших помощь и вывозивших раненых из районов столкновений, – из Останкино и от Белого Дома. В ходе событий «мемориальцы» вели мониторинг ситуации в Москве, ставшей «горячей точкой» (говоря об этой работе, прежде всего необходимо назвать Виктора Булгакова, Дмитрия Леонова и Олега Орлова).
- 6 Руцкой А.В. Лефортовские протоколы. – М.: Палея, 1994.
- 7 Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия.– М.: ТОО «СИМС», 1994.
В Интернете: <http://sovnarkom.ru/BOOKS/HASBULAT/hasb0.htm>
- 8 Иванов Иван. Анафема. – 2-е изд – М.: ИИПК «Ихтиос», Союз писателей России, 2003.
В Интернете: <http://www.sovnarkom.ru/BOOKS/IVANOV.I/ANAFEMA.HTM/1993.htm>
- 9 Москва. Осень-93. Хроника противостояния./Сост. Железнова Н.Л., Панова А.Г., Сурков А.П./Российский государственный информационно-издательский Центр «Республика» Комитета РФ по печати.– М.: Республика, 1994.
- 10 Куликов А.: Тяжелые звезды. М.: Изд. „Война и мир букс“, 2002.
В Интернете: <http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/KULIKOV/KASK.htm>
- 11 А. Тарасов. Провокация. Версия событий 3-4 октября 1993 года в Москве. – М., 4 октября – 13 ноября 1993 г.
- 12 Злого умысла в тех писаниях было не более, чем у средневекового монаха, при переписывании Иосифа Флавия добавившего фрагмент о бытии Иисуса: если в древнем пергаменте об этом не было сказано, то лишь по ошибке, которую надлежало устранить...
- 13 См. «Русский дневной разговор».
- 14 Была даже издана их стенограмма: Тихайшие переговоры. 1-3 октября в Москве. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре.– М.: Магистеруим, 1993.
- 15 Ельцин Б.Н. Записки президента. – М.: Огонек, 1994. – С. 375.